

Дуйлин Хантер

Отмеченная

В переводе hellish_charm

G

Фантазии становится реальностью, если вы носите отметку...

Хлоя Брайан не знала, чего ожидать, когда она входит в «Волчью нору». Ощущая притяжение к тату-салону оборотней по причинам, которые она не может объяснить, она вскоре обнаруживает, что сексуальный мужчина ее мечты не плод ее воображения. Мало того, что Джексон Донован реальный, но он объясняет ей, что сны, которые они совместно разделили, обусловлены тем, что им суждено спариваться. Это не возможно. Она не оборотень. Даже если он клянется, что метка на запястье указывает на иное.

Джексон ошеломлен, обнаружив красивую кокетку своей мечты не чистокровным оборотнем, но полукровкой. Единственный способ, чтобы раскрыть прошлое Хлои является сделать ставку на ее будущее. Заманив восхитительную женщину в постель, он будет раскрывать все ее тайны, — а также пробудит страсть, которую она прячет слишком долго — изучая ее разум, тело и душу каждый сладкий дюйм за дюймом.

Глава 1

Хлоя Брайан с содроганием рассматривала луну, хотя этот ярко светящийся шар еще и не был полным. Еще целых две ночи обычный человек может без особого риска выходить на улицы: сверхъестественные существа никуда не денутся, но они не будут склонны к насилию и агрессии.

По крайней мере, Хлоя на это надеялась.

Громкий и пронзительный звук сирены привлек внимание девушки. Выглянув из окна такси, она увидела промчавшуюся мимо полицейскую машину. Сине-красная мигалка на крыше машины светилась словно рождественская гирлянда, яркая и ослепительная. К сожалению, увиденное вовсе не успокоило ее. Возможности людских властей, призванных служить и защищать, очень ограничены. Хлоя родилась уже после того, как мир узнал, что вампиры и оборотни реальны, но много слышала о том, как было раньше. Людские органы власти и управления были реструктурированы десятилетия назад, когда обнаружили, насколько они бессильны против того нечто, что грохочет в ночи.

Не можешь сражаться с врагом — приспособляйся.

Отвечая ударом на удар, может, и можно выиграть. Если закрыть глаза на синяки.

Таксист подвинулся на сидении и выключил счетчик.

— Наличные или кредитка?

— Кредитка.

Хлоя старалась не ерзать нервно, пока водитель — не совсем человек — нажимал кнопки на панели управления. Терминал для кредитных карточек, размещенный между передними и задним сидениями, вспыхнул, оживая. Сдерживаясь, чтобы не морщиться от возмутительно высокой цены, девушка провела карту и нажала необходимые кнопки для завершения операции. Колотящееся сердце вместе с кровью гнало по венам страх и беспокойство.

Таксист взглянул на нее через зеркало заднего вида, радужка его глаз приобрела красноватый оттенок.

— Не слишком ли поздно домой возвращаешься, Красная Шапочка? — тихо спросил он гортанным шепотом. — Большие плохие волки могут съесть тебя.

— Простите?

— Человеку нельзя находиться здесь одному.

Хлоя вздрогнула, встретившись с ним взглядом в зеркале.

— Как вы узнали?

— Что ты человек?

Когда она кивнула, с ужасом смотря на мужчину, он рассмеялся.

— Ты шутишь? — развернувшись на сидении, он изучал ее. — Давно в зеркало смотрелась? Да ты просто кричишь юностью, невинностью и человечностью. Эти твои глаза может кого-то и обманут, но точно не меня, — он постучал пальцем по кончику своего носа и принюхался. — Мое обоняние лучше, чем у других. Ты другая, но определенно человек.

Хлоя почувствовала, как румянец согрел ее щеки. Так он заметил причудливую зеленую радужку ее глаз, которая недавно начала изменяться. Да, она была другой. Кем? Она не знала. Все, что она знала: на ее запястье была метка, которая, кажется, ожила последние несколько недель. И вместе с этим начались странные ощущения и случаи, начиная с

чувствительности к запахам. Когда девушка усмирила свое обоняние, из под контроля вышло ее чувство вкуса.

Объедаться мясом? Изысканно и превосходно. Жевать салат и овощи? Да ни за что. Даже под толстым слоем соуса листья салата на вкус напоминают наждачную бумагу. Ее желудок и вкусовые рецепторы восстали против привычных продуктов.

Тогда же начало меняться и ее тело.

Порой кожа начинала вдруг зудеть, а метка, запечатленная на коже, ужасно горела. Дедушка с бабушкой обеспокоены изменениями в ее поведении и тем, как светлеет радужка ее глаз, когда Хлоя злится или расстраивается. За ужином, когда она убиралась по дому или отдыхала в гостиной — все время они пристально следили за ее родимым пятном, и это помогло ей решиться отправиться в тату-салон в опасной зоне, чтобы удалить все следы темного полумесяца, украшающего ее бледную кожу.

Словно напоминая о себе, родимое пятно вдруг зачесалось. Несмотря на новую привычку, девушка усмирила желание потерять его. Казалось, будто кожа нагревалась изнутри, стоит ей только подумать о полумесяце размером с дюйм, пульсирующим в такт биения сердца. Со смерти ее мамы, когда Хлоя была еще совсем малышкой и осталась на попечении дедушки с бабушкой, она боялась задать множество вопросов об этой чертовой штуке.

Дедушке и бабушке не понравилось покраснение ее кожи, и они велели никому этого не показывать. Ситуация осложнялась тем, что Хлоя могла поговорить об этом только со своей лучшей подругой. Конечно, эти странные беседы случались только тогда, когда Рейчел была в настроении все это обсуждать. Кажется, детские секретки Хлои, так же как и ее метка, вызывали отвращение у всей ее семьи. Что уж говорить о Рейчел, которая старалась избежать того, что заставляет ее чувствовать себя некомфортно, то есть всего, что касается сверхъестественного. Вот почему Хлоя поехала в «Волчье логово» одна и не попросила Рейчел тащиться с ней.

— Слушай, — таксист склонил голову набок, наблюдая за девушкой. Она старалась не таращиться на его слегка заостренные уши, задумавшись на мгновение, что он за существо. — Стоит тебе выйти из машины, и ты останешься одна. Такой соблазнительной девушке, как ты, не стоит оставаться одной в «Волчьем логове». Причина, по которой ты здесь, стоит такого риска?

По спине пробежала дрожь, и Хлоя отвела взгляд.

Стоит ли это риска? Если бы она только знала, черт возьми.

Хлоя не задумывалась, насколько рискованной была ее идея отправиться в Атрум Хилл, опаснейшую часть Черного Графства. Все, о чем она думала: как набить тату поверх метки на запястье. Она не планировала слоняться по округе и поставила номер такси на быстрый набор. Дедушка с бабушкой праздновали годовщину за ужином и просмотром кино, так что во времени девушка не была ограничена. Если она не станет выходить из салона, никто же ее не увидит. Она просто обязана была войти туда, сделать то, за чем пришла, и вернуться домой до полуночи, словно современная Золушка.

Ну почему ты так хочешь попасть туда? Что такого в этом месте, что ты не можешь отказаться от этой идеи?

— Ты уверена?

Нет, не уверена. Именно поэтому она до сих пор не вышла из машины. Хлоя собиралась с духом, чтобы открыть дверь. Родимое пятно горело и жгло, как от укола. Внутренний голос

говорил ей, что она поступает правильно, хотя Хлоя даже понятия не имела, что значит это «правильно».

Черт возьми.

Соккрытие метки не прекратит те странности, которые происходят с ней последнее время и которые не может объяснить ее доктор. Тревога. Повышенный аппетит. Сны о мужчине, который заставляет ее сердце пускаться вскачь, а тело трепетать.

Хлоя никогда не видела лица любовника из снов, но не могла отрицать связь между ними. Как-то она узнает его, и это не просто сны о сексуальном великолепии. На самом деле этот мужчина был чем-то гораздо большим. Дело не в сексе, а в связи, которая делала их ближе и ближе. Она знала, что однажды эти сны сыграют свою роль в ее жизни. Хлоя не знала точно, как и зачем. По правде говоря, последние несколько недель ничто, похоже, не имело смысла.

— Если проблема в деньгах, — предложил водитель, когда она не ответила, — я знаю один салон, куда можно пойти. Но должен предупредить: бесплатный сыр только в мышеловке.

Черт возьми.

Он был прав. В людском тату-салоне смогут сделать то, что ей нужно. Но ей это не было интересно, не взывало к ней, как «Волчье логово». Что-то глубоко внутри влекло ее к этому месту. Что именно? Еще одна загадка, ответ на которую Хлоя еще не знала. Прежде она не осмеливалась приехать в Атрум Хилл, наблюдая за этим городом лишь через экран телевизора в сюжетах новостей. Ее друзья избегали это место, а дедушка прикончил бы ее за одну только мысль попасть сюда.

Если дедуля узнает, мало не покажется.

— Спасибо за заботу, но деньги не проблема, — она старалась говорить дружелюбно, но его вмешательство начинало раздражать ее. — Я неделями этого ждала и не отступлю.

Водитель прищурился и широко улыбнулся, демонстрируя клыки.

— Тогда сделай одолжение, — он указал на дверь и щелкнул пальцами. — Иди и сделай то, зачем приехала. А у меня есть работа, которую надо выполнять.

Засранец.

— Мы же не хотим вас задерживать? — она фыркнула, подстегиваемая своим раздражением и нервами. — Просто вы хотели поболтать. А я старалась быть вежливой.

Дрожащие пальцы соскользнули с ручки, но ей все-таки удалось открыть дверь. От холодного осеннего воздуха сперло дыхание. Атрум Хиллу очень подходило его название, это был небольшой городок на вершине горы. Здесь всегда было так холодно, но Хлоя не верила слухам, что это дело рук сверхъестественных жителей, а не матушки-природы. Поставив ноги на асфальт, девушка оттолкнулась и вылезла из машины. Ее жакет не достаточно защищает от стихии, позволяя ветру пронизывать одежду.

— Позвони нам, если решишь, что для тебя это слишком. И мы пришлем такси через 10 минут, — водитель потянулся к рычагу переключения передач и завел машину, ожидая, когда девушка закроет дверь. — Удачи, малышка. Она тебе понадобится.

Хлоя хмуро посмотрела на не в меру любопытного мужчину и со всей силой захлопнула дверцу. К ее разочарованию, тот даже не заметил этого всплеска эмоций. Такси сорвалось с места, уезжая к центру города. Подняв голову, Хлоя посмотрела на здание прямо перед собой. На долю секунды на нее нахлынула волна странного тепла, согревая.

«Волчье логово».

У логова припаркованы пара машин и внушительного вида мотоцикл. На вывеске над кирпичным зданием нарисован воющий волк, который словно насмеялся над ней, рядом аккуратно выведено: «Волчье логово». Неоновая-красная надпись на большом окне входной двери отсвечивала так ярко, что на тротуаре отчетливо читалось слово «открыто». Хлоя не могла рассмотреть через стекло, как много внутри людей.

Девушка глубоко вдохнула, убеждая себя сохранять спокойствие. Это все нервы. Заставляют ее думать о плохом. Салон был в черте города, но не сильно глубоко. Если она подвергнет свои кроссовки испытанию, то наверняка сможет пробежать милю до границы графства. Тем более полиция патрулировала этот район, оберегая смертных жителей от сверхъестественных соседей.

Призвав все свое мужество, Хлоя шагнула к двери, достав из сумки несколько листов бумаги. Она не была уверена, насколько большая понадобится тату, поэтому напечатала рисунок в нескольких размерах. Девушка выбрала простой дизайн бабочки, чтобы замаскировать красноватый тон кожи. Тату будет достаточно сдержанная: заметная, но не кричащая.

К ее облегчению, открыв дверь и войдя внутрь, Хлоя увидела обычный салон, такой же, как и любой другой. На стенах висели фотографии, в зоне отдыха располагались диван и несколько стульев, а на большой полукруглой стойке стояла касса и лежали несколько портфолио.

Смотри-ка, все не так уж и плохо. Ты наконец-то здесь. Можешь понять, что волновалась по пустякам, сделать татушку и забыть обо всем.

Напряжение покидало ее. Не смотря на то, что в логове было прохладно, кожи девушки коснулось тепло. Она огляделась вокруг в поисках людей. Из коридора за стойкой слышались приглушенные голоса, глубокие и мужские. Хлоя стряхнула с себя беспокойство, вспомнив мастера, записавшего ее на прием. Взглянув на листочек в своей руке, девушка прочитала написанное: «Волчье логово. Четверг. Тринадцатое сентября. 7:30. Джексон Донован.»

По привычке Хлоя хотела посмотреть на часы и раздраженно вздохнула. Единственный плюс в наличии нежелательного родимого пятна на запястье — оно легко скрывалось под украшениями и аксессуарами. Увы, часы она оставила дома, потому что их все равно пришлось бы снять. Девушка осмотрелась и увидела на стене часы.

7:27. Как раз вовремя.

Тихая беседа, доносившаяся из прихожей, прекратилась. Послышался скрип стула, а затем тяжелые шаги. Сердце забилось в груди девушки, а ладони стали влажными. Человек, который записал ее на прием, не назвал своего имени, но его голос казался вполне нормальным. Хлоя даже подумала, что владелец логова мог нанять человека. Но что, если она ошиблась? Что, если оборотня не так уж и легко определить?

Что, если они выглядят так же, как все?

Кто-то вышел из-за угла, скрываясь в тени. Боже, он был огромный: более шести футов роста^[1], а плечи, казалось, заслоняли коридор. Хлоя не хотела пялиться, но не могла отвести взгляд. С каждым шагом, дюйм за дюймом, его все лучше было видно. Девушка рассматривала его, начиная с потертых ботинок, поднимаясь выше по потрепанным джинсам, обтягивающим бедра, к тонкой талии. Футболка тесно облегла мышцы пресса.

Девушка сглотнула ком в горле, ожидая, когда увидит его лицо. Темная щетина на подбородке и скулах, темные волосы до плеч. Едва он вышел на свет, девушка судорожно

вдохнула. Под густыми красивыми бровями глаза цвета осенних листьев. Яркий, потрясающий, почти золотой цвет.

Красавец.

Мужчина был совершенством.

Метка горела огнем, отвлекая девушку от того, на что она так жадно уставилась. Хлоя накрыла родимое пятно ладонью, сдерживая дрожь. Листочек выскользнул из ее руки, упав на стойку. Хлоя представила, как она выглядит: схватившись за запястье, роняя свои вещи, не в силах встретиться с пристальным взглядом мужчины.

Чудно. Да она само спокойствие.

— Прости, — промямлила она и, игнорируя боль в запястье, потянулась за листочком, поправляя сумочку на плече.

Но мужчина опередил ее, двигаясь так быстро, что Хлоя взволнованно отступила. Она перевела взгляд с листочка на большие руки, которые их держали: массивные длинные пальцы, аккуратно подстриженные ногти. Аромат его одеколона коснулся ее носа и заставил подкоситься колени. Мужчина пах так же хорошо, как и выглядел: свежим весенним дождем с древесными нотками. Этот запах посылал электрические разряды к низу ее живота.

— Хлоя Брайан? — спросил он. В его хриплом голосе слышалось обещание удовольствия.

Девушка закрыла глаза. Его голос казался таким знакомым, словно они уже встречались.

— Да, — прошептала она, вспоминая о дыхании.

Что со мной не так?

— Вот же черт, — выругался он, приближаясь, обходя стойку. — Давай назад, пока тебя никто не увидел.

Похоже на план. Но прямо сейчас Хлоя не могла пошевелиться, казалось, будто ее ноги приросли к полу по воле какой-то неведомой силы. Ее сердцебиение ускорило, метка пульсировала. Она открыла глаза, почувствовав руку мужчины на своем предплечье. Заклинание не разрушилось, но ее тело повиновалось ему. Она последовала за ним в комнату слева по коридору и удивленно отметила отсутствие страха, когда он закрыл за ними дверь.

Она же его совсем не знает.

— Все будет хорошо, — тихо сказал он, разворачивая ее.

Их руки вскользь соприкоснулись кожа к коже. За мгновение образовался контакт. Что-то внутри нее тянулось к нему, отчаянно стремясь к более глубокой связи. Пушистый клубок внутри нее распустился, отдаваясь жаром между ног. Время будто остановилось, а стены комнаты неумолимо сжимались. Девушка качнулась, опасаясь упасть лицом в пол. Ее грудь налилась и отяжелела, хлопковые трусики вдруг стали тесными и неудобными. Хлоя подняла голову, встречая пристальный взгляд мужчины.

О, нет.

Она узнала его. Они такое творили во снах, что она просыпалась на грани оргазма, взмокнув, задыхаясь и дрожа от пережитого. Она не знает его имени, но готова поспорить, что сможет распознать каждый дюйм его тела без одежды. На его бицепсе есть этническое тату с запутанным и завораживающим рисунком, переходящее на плечо.

Это невозможно. Это не может быть возможным.

Ее любовник из фантазий здесь, стоит прямо перед ней.

И она не спит.

— Это ты, — прохрипела она, пристально смотря в золотистые глаза мужчины.

Это она.

Джексон Донован пытался сдержать дрожь от шока. Он знал, что его пара найдет его. Они разделяли сны только тогда, когда женщина готова к браку. Его сны были похожи на товарный поезд. Она была взволнована, но полна желания в их встречи, ни в чем себя не сдерживала, словно считала эти сны нереальными. Он знал, что волчицы по своей природе изображают неприступность, поэтому тихо выжидал своего часа.

Едва женщина ощутит вкус своего мужчины, она инстинктивно разыскивает его. Расстояние не помеха. Инстинкты указывают путь. Чего он не знал, так это то, что женщина, которая будет выслеживать его ночами, заявится к нему в салон, чтобы набить тату, и окажется человеком.

Поправка. Наполовину человеком.

Она была результатом смещения обоих видов: волка и человека, — бесспорно улавливались оба запаха. Судя по ее реакции на него, она никогда раньше не видела оборотня. А значит понятия не имеет, кем является.

Все кусочки пазла вставали на свои места, позволяя ему понять свою пару. Она не знала, что их сны были общими. Не имела понятия, что происходит между ними. Раз так, то какого черта она здесь делает? Откуда она пришла?

Он глубоко вдохнул ее запах. Его окутало чистое женское желание, неподдельное и сильное, захлестнул горячий аромат ее тела. Она пахла так хорошо, что он хотел попробовать ее на вкус, такая медово-сладкая и теплая. Он бы прильнул к ней, долго и жестко лаская, пока она не кончила бы. А затем погрузился бы в нее, доводя обоих до забвения, заявляя на нее свои права всеми мыслимыми способами.

Какого черта?

Его мышцы напряжены, а в голове рычал волк. Он боролся за контроль, пытаясь охладить сове желание. Она была человеком, не волком. Он может напугать ее, если не будет следить за собой. И может ранить, если не будет осторожен, а вервольф никогда не ранит свою пару. Его трясло от потери контроля, ее влияние на него застало его врасплох. Животные инстинкты выступили на передний план, волк внутри него был готов взять верх.

Чтобы получить желаемое, жестко и быстро.

Проклятье. Она почти в охоте.

Часть него была в ярости от несправедливости непростого положения девушки. Из-за своей наследственности, она, возможно, не способна обращаться. Большинство волков считают это слабостью. Черт, именно поэтому люди никогда не скрещивались с волками, не считая тех случаев, когда мужчина не мог сдержать своего зверя. Быть полукровкой не просто, тем более, если живешь в стае.

Твою мать. Стая.

Они наверняка выйдут из себя, когда он представит им ее, особенно если она не может обращаться. Уравновешенность всегда была уязвимым местом у волков, а с напряжением между стаями все стало еще хуже. Мужчины и женщины, которые рассчитывают, что он сохранит баланс, ожидают от своего альфы ^[2] правильных поступков: он должен ставить интересы стаи превыше своих, даже если придется отвернуться от женщины, предназначенной только для него.

Он подавил рычание, борясь за контроль. Он не позволит своей паре уйти из своей жизни. После того, как так долго ждал ее. Он что-нибудь придумает. Его обязанность —

защищать свою женщину и своих людей. В своей жизни он видел и пережил много дерьма. И будь он проклят, если позволит своей паре встать на пути того, чего он с таким трудом достиг.

— Меня зовут Джексон, — он внимательно изучал ее, сопротивляясь желанию протянуть руку и проверить, была ли ее кожа такой нежной, как казалось. Он не хотел напугать ее еще больше. — Ты знаешь, почему ты здесь? Понимаешь, что с тобой происходит?

— Что за вопросы? — она нахмурилась, и между ее бровей пролегла морщинка. — Я пришла сделать тату.

Черт. Она не знает, зачем пришла сюда.

— Боюсь, этого не случится.

— Почему? — морщинка углубилась, а уголки губ дернулись. — Дикость какая-то. Я знаю тебя и в то же самое время не знаю. Очень странные ощущения. Словно я прыгнула в кроличью нору^[3].

Он сжал кулаки, с дрожью сдерживаясь, чтобы не притянуть ее в свои объятия. Пальцы зудели от желания прикоснуться к ней, а в напряженный член врезалась молния джинсов. Металлические зубья утомили его волка, острое копьё боли, вонзившееся в его плоть, было очень кстати. Девушка нуждалась в терпении и нежности — две черты характера, которых ему не хватало.

— Ты понимаешь, что с тобой происходит? — повторил он. Очевидно, не понимала, но он должен был спросить. Должен был убедиться.

Девушка склонила голову набок с озадаченным выражением лица.

— Не думаю, — кажется, она о чем-то подумала. Она приподняла брови и приоткрыла бархатные губы. — Подожди. Я сплю? Поэтому ты здесь?

— Нет, ты не спишь, — ответил он, сдерживая удовлетворенное рычание, когда девушка повернулась к нему за ответом. Ее неуверенность будила в нем желание окружить своей силой, защищая. Видеть, в чем она нуждается — его обязанность и привилегия, что-то на животном уровне отзывается в нем на ее потребности.

— Ты уверен? — она осмотрелась, а затем вновь повернулась к нему, распахнув свои травянисто-зеленые глаза с расширенными зрачками. Девушка переставила ноги, будто пыталась усмирить свое сексуальное возбуждение. — Потому что это ненормально.

Кстати о недосказанном.

Эти зеленые глазки указывают на ее принадлежность к одной из самых уважаемых стай в этом районе. Уортингтонской стае, если быть точным. Только у уортингтонских волков глаза цвета залитого солнцем хризолита, очень узнаваемый оттенок. К сожалению, Джексон не ладил с их альфой, так что любые расспросы о его паре не будут приветствоваться. Территории стай не всегда были признаны, особенно, когда волки начинали притеснять друг друга. Тот, кто оплодотворил мать Хлои, был в полном дерьме. С младенцем-полукровкой ты просто напрашиваешься на неприятности.

Кто, черт возьми, совершил такую глупость?

Его твердый как камень член дернулся в штанах, возбужденный запахом своей женщины. До этого момента он не видел ее лица. Так устроены общие сны: ты не увидишь полностью свою пару, пока не встретишься с ней лицом к лицу. Связь между ними не зависела от этих поверхностных вещей, соединяя пару на более глубоком уровне. Она была красивее, чем он представлял. И пусть она моложе, чем ему казалось — ей чуть больше 20,

— она все равно лучшее, о чем он когда-либо мечтал. Рыжеватая блондинка с густыми вьющимися локонами и блестящими зелеными глазами.

Джексон представил ее в постели с разметавшимися по подушке волосами, следящую потемневшим взглядом, как он ласкает ее языком. Представил, как она стонет, пока он наслаждается ею, облизывая словно леденец. Он хотел ощутить ее острые ногти в своих волосах, хотел слышать стоны ее удовольствия, когда она будет подаваться ему навстречу, почувствовать ее восхитительный вкус. Даже если она будет умолять, он не станет спешить, удерживая ее на грани. Он будет часами ласкать ее, забирая то, что ему принадлежит.

Из эротических фантазий его выдернула мысль, которая ему не понравилась. Он внимательно изучил свою пару с головы до кончиков пальцев, по-настоящему посмотрел на нее.

У Гэвина Уортингтон, альфы уортингтоской стаи, был похожий цвет волос и черты лица. Каждый знал, что у него не было детей, потому что Гэвин и его пара презирали друг друга. Это была повод для старой шутки и напоминание, почему волки не заключают союз, пока не найдут того, кто им предназначен.

Джексон зарычал, когда инстинкты подтвердили, что его интуиция попала в цель.

Гэвин заключил союз с Дезире Бенсон десятки лет назад, не смотря на отсутствие супружеской связи, объединив две самые известные стаи на соседствующих территориях. Если Гэвин переспал с человеческой женщиной, и та забеременела, он ни слова не мог сказать своей стае. Он мог даже оставить эту женщину и своего ребенка одних, ведь Дезире выследила и убила бы женщину, если бы ее статус лупы^[4] оказался под угрозой.

Стук в дверь заставил Джексона обернуться, обнажив удлинившиеся клыки. Он закрыл свою пару от входной двери, волосы на его затылке встали дыбом, волк внутри зарычал, защищая то, что ему принадлежит. Если Хлоя отпрыск Гэвина, как внебрачный ребенок альфы она может претендовать на стаю. Даже если она не способна обращаться, у нее есть данное богом право по рождению.

Из-за этого она в опасности.

Дверь открылась, позволяя увидеть их гостя. Деловой партнер Джейсона и бета^[5] стаи замер в дверном проеме. Деклан быстро сложит два и два: ярость Джексона была легко ощутима, аромат желания Хлои тяжело висел в комнате.

— Вот дерьмо, — Деклан уставился на девушку и втянул носом воздух, выругавшись. — О, черт.

Джексон расслабился, но не сдвинулся с места, прикрывая свою женщину от любопытных глаз. Он рассказывал бете о своих снах, предупреждая, что жизнь в стае скоро изменится. Джексон никогда раньше не выходил из себя из-за женщины, Деклан наверняка понял, что к чему.

— Точно. О, черт.

— Ты должен увести ее отсюда. Она почти в охоте, — глаза Деклана из карих обернулись янтарными. — Ее запах здесь повсюду.

— Скажи мне то, чего я не знаю, — пробормотал он и покачал головой.

Было сложно держать себя в руках. До тех пор, пока он не соединится и не отметит Хлою, она будет для других волков словно наркотик. Даже если он объявит, что она его, ему придется бороться с каждым, кто захочет занять его место.

— Думаю, мне стоит уйти, — сказала Хлоя, осторожно обходя Джексона. Острый запах ее страха распространился по комнате. — Прийти сюда было плохой идеей.

Я так не думаю.

Джексон потянулся к ней, схватив за запястье.

Хлоя отреагировала на прикосновение именно так, как он и думал.

Она захныкала и вскрикнула, ослабев, когда он притянул ее к себе. Во время охоты волчицы тяжело переносили последние дни перед полнолунием. Луна влияла на ее влечение к паре, и девушка могла начать перекидываться, если вообще была на это способна. Пока мужчина, лучше всего ее пара, не прольет в нее свое семя, боль будет только усиливаться.

Вот почему он сдерживался, давая ей время. Первое прикосновение спутало ее мысли. Второе же может полностью вывести из равновесия, пока все ее мысли заняты только сексуальной неудовлетворенностью, что она, как ей казалось, испытывала.

Бедняжка не имеет понятия, с чем имеет дело.

Хлоя не сопротивлялась, не боролась, прильнув к его груди, когда он прижал ее к себе. Рядом с ним она чувствовала себя превосходно, так правильно. Удовлетворенное рычание прокатилось по горлу, его волк стремился прикоснуться к ней.

— Что со мной происходит? Это должен быть сон. Мне надо просто проснуться.

Ее голос звучал смущенно, но возбужденно. Джексон отлично ее понимал: сейчас, не смотря на неопределенность их совместного будущего, он мог бы забивать членом гвозди.

Он прижал девушку ближе, свободной рукой обвивая ее талию и встречаясь взглядом с Декланом.

— Она понятия не имеет, что происходит.

— Я, вроде как, понял это, — съязвил Деклан, улыбнувшись. — Ты не говорил, что она человек.

— Наполовину человек, — поправил Джексон и прищурился, понизив голос. — И не болтай об этом. Я сообщу стае, когда буду готов.

— Ты не сможешь скрывать ее вечно.

Джексон не оценил угрозу, прозвучавшую в голосе Деклана.

— Я и не собираюсь, — прорычал он своему бете и поставил волка на место, пристально смотря на него, пока тот не отвел взгляд. — Мне нужно время, чтобы со всем разобраться, прежде чем я представлю свою пару стае.

— Тогда советую поторопиться. У меня встреча через 15 минут, — Деклан сделал шаг назад, отступая в коридор. — Я присмотрю за стаей до полнолуния.

Деклану можно доверять. Не смотря на его раздражающую болтовню, как бета он был очень надежен.

— Я возьму машину. Отгони мой байк в гараж и отмени все встречи. Если произойдет что-то экстренное, звони. Я буду на связи.

Джексон подхватил девушку на руки, прижимая к груди.

— Пойдем, милая.

— Эй, притормози! — она извивалась, колотя его по груди. — Никуда я с тобой не пойду! — когда Джексон сжал ее крепче, Хлоя закричала. — Ты что задумал? Отпусти меня! Сейчас же!

— Да, друг, — Деклан рассмеялся и посторонился, давая Джексону пройти. — Тебе придется очень потрудиться.

— Смейся-смейся, — проворчал Джексон, борясь с вырывающейся изо всех сил девушкой. Будь у него больше времени, он был бы более терпеливым с ней. К сожалению, у него нет такой роскоши. — Однажды это и с тобой случится.

— Отпусти! — кричала Хлоя. — Убери свои лапы!

Она попала локтем ему в живот, но он не остановился, шагая к двери. Он должен увезти ее отсюда, пока может. Если станет известно, что он нашел свою пару, что его пара, мать твою, человек, ему придется иметь дело со всей стаей, Гэвином и своей парой в охоте.

Не спеши. Решай проблемы постепенно.

До машины они добрались без инцидентов, но едва ноги девушки коснулись земли, она сразу же попыталась сбежать. Джексон с легкостью поймал ее, прижимая к машине. Не было времени продемонстрировать, кто главный. Он протолкнул бедро между ее ног, чтобы она почувствовала его восставшую плоть. Глаза девушки расширились, а полные губы удивленно приоткрылись.

— Я понимаю, насколько это сбивает с толку, но то, что ты чувствуешь, никуда не исчезнет. Тебе нужно это, — он толкнулся, прижимаясь пульсирующей плотью к ее животу, стиснув зубы. — Снова и снова. И нужно это от меня.

— Это безумие, — прошептала Хлоя, прикоснувшись дрожащими пальцами к его груди. Он ощутил ее сладкий аромат. Девушка может и была потрясена, но была такой горячей, как асфальт летом. — Мы даже не знаем друг друга.

— Знаем, — он опустил голову и потерся кончиком своего носа об ее. — Мы провели много времени вместе. Я очень хорошо помню, как ты сосала мой член несколько ночей назад, — она соблазнительно ахнула. — Помнишь, что я сказал? Что я обещал?

Щеки девушки стали очаровательного розового оттенка.

— Это был всего лишь сон, — она покачала головой, тяжело дыша.

— Не просто сон, — поправил он, касаясь своими губами ее. — Наш общий сон. Чувствуешь разницу?

— Общий сон?

Увидев на дороге огни, Джексон отстранился, в секунду открыл пассажирскую дверь и усадил свою пару в машину. Девушка обхватила дрожащими руками колени, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Я все объясню. Даю тебе слово. Мне просто нужно, чтобы ты доверяла мне, Хлоя. Дай мне шанс, рассказать тебе, что ты чувствуешь. Есть причина, почему ты нашла меня.

— Я просто пришла сделать тату. Я хочу вызвать такси и поехать домой.

Вот же черт.

— Если ты хочешь тату, я сделаю тебе. И если захочешь домой после того, как мы поговорим, я отвезу тебя. Но сейчас нам нужно ехать. Ты понимаешь? Мы не можем больше здесь оставаться.

Джексон захлопнул дверь и бросился к водительской дверце, в панике думая, как бы девушка не попыталась сбежать. К счастью, она осталась в машине. Свет фар на дороге приблизился. Скорее всего, клиент Деклана будет на месте через пару секунд.

— Ты обещаешь, что отвезешь меня домой? И не сделаешь ничего против моей воли?

— Детка, если тогда ты выслушаешь меня, я даю тебе свое чертово слово, — он достал из кармана ключи и сунул их в замок зажигания. Время шло. С каждой секундой риски увеличивались, и он не был к этому готов. — Пристегнись. Рвем когти.

К его огромному облегчению, она сделала, как он просил. Джексон развернулся и выехал на дорогу в то же самое время, как кто-то подъехал к логову, припарковавшись у здания. Даже со своим зрением он не мог рассмотреть сквозь тонированные стекла, кто же это был.

Он побеспокоится об этом позже.

Джексон поменял передачу и нажал на газ, завозившись, усаживаясь удобнее. Из-за твердого как камень члена джинсы казались слишком тесными, сердце громко колотилось в груди. Еще минута, и ему пришлось бы объяснять все Хлое при свидетелях, подтверждающих союз. Не очень этого хотелось. Слава богу, девушка послушалась его и не пыталась сбежать. По крайней мере сейчас у него было оправдание.

Чтобы оттягивать до последнего.

Я официально потеряла рассудок.

Что заставило ее влезть в машину и ехать к дому Джексона? Почему она не сопротивлялась? Почему она спокойно село без расспрашивания о его мотивах? Это не продолжалось долго — не больше 10 минут — совершалась поездка. Но в течение этого времени ей было сложно сосредоточиться. Его соблазнительны одеколон, казалось, был настолько сильным в пределах машины, что окутывался вокруг нее, словно успокаивающее облако и делал все вокруг туманным.

Туманно. Это слово точно описывало то, как она себя ощущала.

С того момента как она зашла в тату-салон, не возникало никаких ощущений. Было так будто бы, если что-то, ожившее внутри нее, подсказывало правильное решение. Она хотела согласиться или отрицать то, что она испытывала, но не могла подобрать слов. Все о чем она могла думать это о том, как волшебно он пах, как изумительно его пальцы поглаживали ее кожу.

Как восхитителен он на вкус.

Влажность в ее трусиках возрастала с каждым шагом, когда она переступила порог его дома. Невозможно было думать спокойно, когда она представляла сны, о которых он упомянул. Они касались друг друга ранее, используя руки, чтобы доставить друг другу удовольствие, но они никогда не пользовались своими ртами. Пока он не бросил ей вызов, поставив ее на колени и заставив сосать его член. С первого раза у нее не получилось, заставив ее смущаться в мыслях. Тогда она помнила, что это был сон. Она дала себе свободу. Страсть взяла вверх, и она дала ему точно то, о чем он просил.

Жар потек в ее крови, словно жидкий огонь из-за воспоминания.

Она сосала и лизала, желая больше вкушать его плоть в своем рту, тревожно заставляя его капитулировать своему желанию. Это не было достаточно — не почти достаточно. Он стонал от удовольствия, но оставался все еще твердым, позволяя ей доминировать и изучать. Прежде чем сон закончился, он пообещал сделать с ней что-нибудь подобное. Думая об этом, она становилась влажная.

Он стал больше, наполняя ее рот, говоря ей приготовиться...

Она проснулась потной и метающейся в кровати, достигнув высшей точки, она почти могла ощущать ее. Он опустился вниз, прикусив ее кожу, когда она открыла глаза, приветствуя новый день. Это был последний сон с его участием. Она шла в постель каждую ночь, надеясь на его возвращение, но просыпалась сексуально возбужденной и не удовлетворенное на следующее утро.

Сейчас он был здесь — ходящий, дышащий и очень даже реальный.

Джексон вошел за ней в дом. Она восхищалась его формами, когда он шагал в гостиной, а затем исчез за углом. Место определенно принадлежало мужчине. Пол из темного дерева с большим ковром на нем, мебель оббита черной кожей. Большой плазменный телевизор был вмонтирован в дальнюю стену, огромная акустическая системы была установлена в другой стороне комнаты.

Он появился с банкой пива в каждой руке. Она взяла банку, которую он ей протянул, пытаясь держать свои гормоны под контролем. Она сказал, что ответил на ее вопросы и объяснит выбор места. По странной причине она верила ему. Почему она валяет дурака?

Часть ее признавало его, какое бы чувство это ни вызвало. Все, что произошло между ними, было реальным.

Они были во сне, но не сейчас.

Какого черта это возможно?

Он поднес пиво к своим губам, и она быстро сделала то же самое. Острый вкус напитка ударил ее язык, сильный запах и что-то горькое.

Она силой выплюнула обратно пиво и опустила банку, пристально смотря на Джексона в недоверии. Он не прекращал пить, его гортань двигалась с каждым глотком, пока банка не опустела. Она вытаращила глаза, не способная сфокусироваться ни на чем другом, кроме него. Еще одна волка жара потекла в ней, делая ее легкомысленной.

— Будешь продолжать так на меня смотреть, сделаю с тобой то, что я обещал, девочка Хлоя, — он опустил руку и зарычал, золотые глаза пробежались по ней. — Мне очень трудно оставаться джентльменом, но ты испытываешь мое терпение.

— Я... — она попыталась что-то ответить, понимая, что осталась наедине с гигантским мужчиной в его доме. Он может делать, что пожелает, а она не сможет его остановить. Не упоминая о то, что он является оборотнем.

Не печально. Не печально, в конце концов.

— Я думаю, лучший путь двигаться дальше, это сказать тебе прямо, — он встретил ее пристальный взгляд. — Дай мне свою руку.

Она не была уверена в том, чего он хотел, пока он не протянул руку к ее левому запястью — запястью с родинкой. Прежде, чем она его остановила, он отодвинул назад пиджак, оголяя метку в форме полумесяца.

— Поправь меня, если я не прав, но я думаю, ты хочешь тату прямо здесь. На этой метке.

Черт. Как он узнал это?

— Возможно, — она отгородилась, хватаясь за правильную мысль. — Возможно, нет.

— Не лги мне, — его взгляд резал, он зарычал.

— Что если я солгу? — она попыталась притвориться равнодушной, это было невозможным. Пространство казалось маленьким рядом с ним. — Это просто родинка.

— Вот где ты ошибаешься. Это не просто родинка. Эту метку носят все волки, когда рождаются. Это означает, что один из твоих родителей оборотень, — сказал он и провел большим пальцем вдоль кожи.

Она стиснула зубы, стараясь не застонать. В первое время отметки не было. Если каждое прикосновение как успокаивающий укол, это чертовски осложняет дело. Дрожь пробежалась по ней, электрический ток начало пощипывать, когда он прикоснулся и провел по руке.

— У тебя нет ни одной, — ее взгляд прошелся по нему. В своих снах она не увидела ничего другого рядом с тату на его великолепном теле.

— Она здесь, — его пальцы поднялись к волосам рядом с глазами, и он повернул голову. Конечно же, маленький полумесяц находился под линией волос.

— Это не возможно, — ее сердце пустилось вскачь, паника поднялась в ней. — Никаким образом. Я бы знала, если бы один из моих родителей мог принимать другую форма и выть на луну. — Она попыталась дернуть рукой в сторону.

— Очевидно нет.

Удовольствие в его тоне напугало ее. Он мог находить ситуацию забавной, но она,

конечно же, нет.

— Послушай, мистер Эго. Я хочу знать, если...

— Я думаю, ты из одной из стай в этой области, когда мы начали делить сна, — он продолжал, хотя она не слушала. — Если бы ты была человеком, у тебя не было бы этого. Когда я увидел это, я допустил, что ты знаешь, кто ты. Он погладил ее родинку, посылая вспышку огня через эрогенную зону на ее теле. — Ты полукровка.

— Ты сказал так, будто это плохо, — она сжала бедра вместе, подавленная пульсирующим желанием секса. Она была испугана, не готовая заниматься сексом подобно кролику. Ее соски затвердели, кружево лифчика сжимало и причиняло боль. — Я человек.

— Ты наполовину человека, и это не обязательно плохо, — он поднял свою голову, его губы искривились в ухмылке. — Есть разница. Это меняет игру немного.

— Я ненавижу это в тебя, — ее начал бить озноб. Она была здесь, выведенная из строя и взволнованная, а он относился к ситуации как к игре? — Это не монополия. Даже не близко. Не подходи. Не две сотни долларов для тебя.

— Прости меня, — его ухмылку перекосило, приведя ее в бешенство. Не сексуальное возбуждение. — Плохая формулировка.

— Как на счет сказать мне правду?

— Ты в горячке из-за твоей первой луны, — прошептал он, приближаясь, тепло его тело исходило, словно от печки. — Вот почему ты нашла меня. Ты знаешь, твое время приближается. Это инстинкт.

Отрицание его объяснение было ее единственным защитой, даже не смотря на то, что часть ее знала это нагая ложь. Что-то происходило между ними. Никто не заставлял ее чувствовать подобное, переворачивая все, что она знала, вверх дном.

— Может быть, инстинкт для тебя, но не для меня, — она спорила. — Я не искала тебя. Я хотела сделать тату. Сны... наша встреча... это возможность получить желаемое.

— Послушай, сладкая, — он вторгся в ее пространство, прижимаясь к ней как можно больше. — Ты можешь продолжать лгать себе, но это не изменит то, что было предопределено случиться. Ты пришла ко мне — ты выбрала меня.

Он освободил ее руки и положил руку на ее подбородок, принуждая ее встретить его напряженный взгляд. Его прикосновение было нежным, его близость успокаивала. Было адом не ерзать, оставаться пассивной в его объятьях.

— Ты пришла в мой салон по особенно причине? Или ты чувствовала необходимость придти сюда? Еще лучше, ты чувствовала себя подобным образом в последнее время? Ты замечала изменения, которые не могла объяснить?

Как он рассчитывал ответить ей на вопросы, когда он такой закрытый, что она почти ощущает это? Его соблазнительный запах звал ее, соблазнял ее рвать его одежду, чтобы увидеть твердую плоть внизу. Она непроизвольно закрыла глаза, когда ее сердце громко застучало у нее в груди. Она облизнула губы, вспоминая какой он изысканный на вкус, как волшебно ощущать, когда он скреплял руки вокруг нее, когда их губы встречались в ее снах. Приливная волна просочилась из ее киски, клитор стал настолько чувствительным, что он не удивится, если достигнет высшей точки удовольствия простым движением ноги.

Возьми себя в руки. Ответь ему.

— Я хотела придти в Волчью нору, — призналась она нетвердым голосом. — Я не знаю почему.

Когда она попыталась отвернуться, он предотвратил это движение. Его пальцы держали

ее челюсть крепко, но нежно.

— Открой свои глаза. Посмотри на меня.

Она с усилием открыла свои глаза, шокированная открытием того, что его глаза не были насыщенного золотого оттенка, но все еще желтые.

— Расскажи мне о своих родителях.

Ее родители? Смена темы разговора дезориентировала ее на мгновение. Она быстро привела свои мысли в порядок.

— Моя мама умерла, когда я была ребенком. Я никогда не знала своего отца. А что?

— Я пытаюсь оценить все это, — он вздохнул глубоко и спросил. — Сколько тебе лет?

— Двадцать два, — если он спросил ее, значит, и она может спросить. — А сколько тебе?

— Достаточно взрослый, — его сексуальны, созданные для поцелуев губы сложились в греховную улыбку.

— Какой вид ответа это?

— Лучший, какой ты можешь получить сейчас, — ответил он с хрипотцой. — Кто тебя растил?

Боже, он высокомерен. Еще хуже? Его отношение сделало более горячей.

— Это едва похоже на ярмарку, — она все больше и больше раздражалась.

— Ответь мне, — он не просил ответа, он его требовал. Его пальцы сжали ее подбородок, его радужка глаз меняла цвет с желтого на янтарный.

— Мои дедушка и бабушка. Все. Счастливы?

— Родители твоей матери?

Она кивнула, затрудняясь вдохнуть. Она хотела оставить гнев, но все ее тело изменяло ей. Мурашки желания жгли изнутри ее кожу. Это было совсем не как в ее снах, где она имела небольшую меру контроля. Если он не отойдет от нее, она скажет ему то, что хочет узнать, и сделает то, что он скажет. Ее гордость опустилась на колени, логика вылетела в окно.

— Я должна идти, — что-то внутри нее восстало против, ненавидя слово, отвергая возможность. — Моя семья будет волноваться.

— Твои дедушка и бабушка, я полагаю? — Его голос, казалось, охватил ее. Никто никогда не

заставлял ее становиться резкой и возбуждал ее, как этот человек. Даже близко.

— Да, — прошептала она, хватаясь за его руки, что остаться на ногах.

Сексуальная потребность билась в ней, кровь стучала ушах. В своих фантазиях она занималась любовью. Она не была дикой, ожидая долгого и грубого секса.

До теперь.

— Это не похоже на меня, — она встряхнула головой, пытаясь освободиться из паутины страсти. — Что-то неправильно. Я не чувствую себя правильно.

— Ничего неправильного. Это зов луны, дальше будет хуже. Ты на ранней стадии.

Он пытался шутить. Дальше будет хуже? Она на ранней стадии?

— Возможно, ты дашь мне немного пространства. Я думаю, что деградирую из-за чего-то, — это что-то было ее голодное либидо, находившееся в непосредственной близости от его члена.

Черт возьми. Когда в комнате стало так жарко? Разве дышать было так тяжело прежде?

Появился страх, прокатившейся подобно грозе по ее телу. Что случится, если она позволит произойти событиям между ними? Он, очевидно, хотел ее с так же сильно, как она

хотела его. Каким будет результат, если они проведут вместе ночь? Будет ли ее жизнь прежней?

— Ш-ш-ш, легче, — прошептал он. — Не нужно бояться. Ты в безопасности со мной. Я позабочусь о тебе.

Она кивнула, соглашаясь с ним. Они не знали друг друга — не по-настоящему. Да, они делили сны — чрезвычайно точные и озорные сны — но если она хотела понять, что происходит, она должна позаботиться о себе. Она не могла полагаться на него ни в чем больше, кроме ответов.

Ее разум боролся против фиаско своего тела, пытаясь добиться какого-нибудь подобия сдержанности. Ее покалывало в тех местах, о существовании которых она не догадывалась, ее соски и киска стали настолько чувствительны, что она не могла стоять.

— Я даже не знаю тебя, — она повторялась словно надоедливый попугай.

Надо уходить. Его очарование вызывает головокружение.

Она хотела содрогнуться, осознавая, что выглядит так же глупо, как чувствует себя.

— Нет, знаешь. Я бы сказал, что за последние несколько недель, мы узнали друг друга чрезвычайно хорошо.

Ее ногти впились в соски на его груди, когда она водила своими пальцами круги. Обо что она трется? Она не знала его. Технически — в своих снах, по крайней мере — они быстро переходили со второй базы на третью.

— Вспомни, когда впервые мы встретились? — она задрожала, когда он прикоснулся своими губами к ее лбу, жар его рта отпечатался на ее коже. — Ты такая нервная и пытаешься сбежать от меня. Я думаю, ты знаешь кто и что я для тебя. Если бы я знал, почему ты боишься, я бы помог это изменить.

Воспоминания атаковали ее, первый раз она встретила его во снах. Это происходило в баре. Раньше она никогда не была в баре и видела их только по телевизору. Он опирался о стену, будто ожидая ее. Она не могла рассмотреть его лицо. Это не имело значение. Она помнила, как застучало ее сердце, какая паника охватила ее, хотя она знала, что это только сон.

Она пыталась сбежать во сны, перемещаясь в другое время и место.

В этот раз она нашла себя в солнечном парке. Пустые качели катались вперед-назад, песочника рядом была занята раздражающими малышами и их любящими родителями. Джексон был здесь также, полуприсев к земле, изучая ее. Он казался таким бездельником, подобно смертоносному существу для убежища родителей, взявших детей поиграть. Она он начал вставать, он встряхнулась, но с этого наступившего момента ее сны не были прежними.

Он преследовал ее ночь за ночью, сексуальная игра в кошки-мышки. Когда он наконец-то поймал ее — на танцевальной площадке бара, она сбежала, достаточно иронично, но она была больше чем страдающая желанием жертва. Она отвечала, танцуя в кольце его рук, ритм музыки направлял их тела. Уже не было страха. Это случилось, как только она нашла кого-то, кто понимал ее. Мужчина, в руках которого она ощущала себя дома. В последствии она жаждала засыпать, чтобы находиться в непосредственной близости от него, чувствовать, как его тело прижалось к ее.

— Это было реально, Хлоя, — сказал он урчащим звуком из груди. — Все.

Все.

Первые несколько снов были чем-то скучны — находясь в общественных местах, она

отказывалась полностью подчиниться страсти — но во время последнего они находились одни в спальне. Сначала они снимали свою одежду, оголяя друг друга. Вместо того, чтобы ощутить выпуклость внизу, она наконец-то увидела их. Он был — и все еще оставался — самым прекрасным, что она когда-либо видела. Его огромное тело идеально сложено, его кожа загорелая и гладкая. Она село на него, потому что она не могла больше сопротивляться. Искушение, которое он представлял, было таким сильным, чтобы задрожать. Она никогда не забудет его вкус. Способ, каким он растягивал ее губы, когда облизывал ее рот изнутри и снаружи.

Ее киска сократилась от воспоминания, создавая больше влажности между ее ног.

Черт возьми.

Ее трусики были чертовски влажными, обхватывая набухшие половые губы.

— Ты думаешь об этом, не так ли? Это было так хорошо, когда сосала мой член. Твой рот такой горячий, детка. Я хочу смотреть в твои глаза в следующий раз. Я хочу видеть как ты возбуждаешь, когда сосешь у меня.

Мать Божья.

В ее снах Джексон любил грязно разговаривать. Это становилось обыденным во снах в его определенно сексуальном голосе, но она руководила. Он определенно наслаждался подобными вещами в реальности.

— Я думаю об этом, — призналась она, обрушившимся требованием тела с тех пор как сделала один шаг в дверях. — Я должна прекратить думать об этом.

Или о тебе и твоём обещании сделать что-то подобное со мной.

После двух ночей ожидания появления Джексона, ей было любопытно, на что это будет похоже из самого лучшего, полученного ею. Она нерешительно касалась себя в душе, представляя, что это язык Джексона, ласкающий ее клитор, его рот сосущий ее плоть. К сожалению, она остановилась, смущенная оргазмом, начиная чувствовать себя некомфортно, зная свою себя и то, что она делала. Она остановилась, чувствуя себя опустошенной и неуверенной. Одна попытка мастурбация вернула ее назад на несколько лет, в другое время и место.

В семнадцать у нее была одна сексуальная стычка — стремительное спаривание с таким же неуклюжим мальчиком из ее класса по английскому. Их пути разошлись сразу же после этого, они старались избегать друг друга при возможности. Она не знала, был ли он смущен своими действиями или не хочет повторять это с ней. В любом случае это не имело значение. Его прикосновения казались неправильными, даже если она пыталась расслабиться и получить удовольствие от того, чем они занимались. До этого момента она не интересовалась сексом или мужчинами.

Затем появился Джексон и все изменил.

Каждое прикосновение его пальцев на ее чувствительной коже заставляло ее гореть изнутри, образуя пучки жара в ее животе. Она подняла свою голову, встречая его пылающий взгляд. Казалось, будто мужчина превращал ее внутренности в лужицу. Ничего опасного и неуклюжего в Джексоне. Он отлично знал, чего он желает и как он желает.

И она делала, чего желала, чтобы он взял от нее.

— Это должно было случиться, — его тело столкнулось с ее. Она ощутила тяжесть его эрекции напротив своего живота. — Я отнесу тебя в свою комнату и заставлю пылать. Я сделаю тебя настолько горячей, что ты будешь думать, будто умираешь от удовольствия. Это не сон. Ты получишь всего меня, Хлои. Всего меня.

О Боже.

Она попыталась сопротивляться, когда он ее проигнорировал, его пальцы скользили от ее подбородка и сомкнулись в волосах на затылке. Он откинул ее голову назад, сохраняя контакт глазами.

— Мы обсудим детали позже. Я стараюсь держать руки при себе.

Затем он поцеловал ее, его губы мягкие, но требовательные, его язык соблазнял, дразня ее рот. Обморок не был возможен, но она теряла рассудок. Ее колени подогнулись, тело его тело просачивалось в нее. Он опустил руки, обхватывая руками ее ягодицы, сжимая их так сильно, что она застонала. Она забыла, каким мастером он был со своими пальцами, как отлично он их применял.

— Такая сладкая и горячая, — прорычал он в ее рот, дергая ее губу, перекатывая между своими, заставляя мир обваливаться вокруг нее. — И все это мое.

Он пытался поступать правильно. Хлоя заслужила ответы, а не бессмысленный секс, который он представлял. Красивая женщина поставлена в тупик. Она была напугана. Но она так же была сбита с толку. Проклятье, она была сбита с толку с того момента, как они столкнулись. Ее запах звал его, как ни один другой. Завтра он расскажет ее все, что она пожелает знать. А сейчас он успокоит ее страх и покажет ей, что он позаботится о ней, не считаясь с ценой.

Он наслаждался ее вкусом — сладким, как сахар, и соблазнительным, как грех. Ее мягкие изгибы подходили ему, округлые ягодицы — прекрасный размер для его рук. Она заскулила, когда он сжал присвоенную плоть, его пальцы обхватили ее джинсы. Дернись она раньше, он толкнулся бы своим членом в ее живот и проехался своими бедрами. Животное внутри него желал содрать с нее штаны, силой поставив ее на колени и трахать ее до безумия.

Не сейчас.

Она завизжала, когда он поднял ее и понес в направлении спальни. Он оборвал звук, прильнув своим ртом, увеличивая удовольствие и меняя ее удивление на голод. Ее губы разомкнулись и их языки слились в танце, дразня друг друга. Ему посчастливиться, если он первый раз попробует ее на вкус, погубленный сладостью ее киски и прильнувший к ее щелке. Он мог ощутить ее — горячая, сладкая и пьянящая.

Они вошли в спальню, и он направился к кровати. Он положил ее на матрац, склонился над ней, принуждая ее колени разойтись в стороны так, чтобы он мог скользить своими бедрами между ее бедрами. Он мог ощутить жар ее влагища сквозь джинсы. Запах ее возбужденности щекотал его нос. Белый свет луны скользил сквозь занавески и ласкал ее лицо, тени на кровати сочетали черный и серый. Ее радужки глаз меняли цвет, переходя из травянисто-зеленого до трепещущего изумрудного в свете.

— Я должен накормить тебя, — прорычал он возле ее губ, мягко пощипывая. — Я хочу слышать каждый малейший звук, который ты издашь.

Она помогла ему снять свой пиджак. Он ощутил дрожание ее пальцев, когда их руки встретились, ее гибкое тело прогнулось под ним. Она была нетерпеливая и готовая, как он. Когда они впервые встретились во сне, она было нервной и зажатой в течение их сексуальной прелюдии. Сейчас — реальность, в его руках — шалунья становилась дикой и теряла контроль.

Именно поэтому я хочу ее.

Как-то он руководил снятием ее свитера из безумно мягкого хлопка, снимая его через

голову, увидев столько же мягкий лифчик. Его плоть восстала, когда он увидел ее бра, а ее тугие розовые соски показались сквозь кружево. Затем он сдвинул узкий лифчик, пользуясь моментом, ценя вид.

Ее безупречная кожа отражаемая светом луны — бледная, шелковистая и гладкая. Ее грудь была полная и пышная, соски тугие и в ожидании прикосновений. Предыдущей ночью он намеревался оставить любовные укусы по всему ее кремовому телу, особенно один на сочной участке между горлом и плечом, чтобы мир видел.

Моя женщина. Моя пара.

Волны собственнического инстинкта обжигали его. Волк внутри него хотел проникнуть внутрь нее и отметить Хлою своим запахом так, чтобы каждый оборотень, с которым она столкнулась бы, знал, что она занята. Хорошая вещь, потому что мужчины хотят одинаковые вещи. Он не мог дождаться ощущения, когда киска его пары обхватит его член, наконец, узнать как жарко и туго там будет.

Он расстегнул пуговицу на ее джинсах и начал расстегивать молнию, когда она остановила его, ее голос был хриплым:

— Подожди.

Все в нем сопротивлялось, волк боролся за власть, ожидая трахнуть его женщину до тех пор пока их дыхание не утруднится, а тела покроются запахом секса. Только горький запах страха остановил животное, позволяя мужчине захватить контроль. У него было предложение для нее.

Отодвигая животные эмоции в сторону, он поставил потребности Хлои на первое место. Он не убрал руки от расстежки, но он прекратил движения вниз.

— Легче, — он пытался успокоить ее, смотря в ее глаза.

Ее радужки глаз стали светлее, часть ее, которая отвечала его волку, отбросила пределы. Он понял ее ужас тогда, подобающе осознавая источник ее тревог. Дальше с ароматом страха отозвался мускусный запах возбуждения — ее волчица возбуждена.

Она не понимала — не могла понять — что она испытывала.

Он опустил голову и потерся своим носом об ее, он смягчил голос, нежно произнося слова:

— Тебе больно, не так ли, малыш? Ты так сильно хочешь меня, что тебе больно. Не бойся. Я говорил тебе, что позабочусь о тебе, и я это имел в виду. Ты в безопасности со мной. Я сдержу свое слово.

— Это неправильно, — простионала он, изгибая бедра и сжимая их от его пальцев. — Я должна остановить тебя.

Подобно аду.

— Как это неправильно?

Против своего лучшего решения, он поднял свои руки и опустил вниз по кружеву ее трусиков. Как будто он знал, что ее киска намокла. Он провел подушечками пальцев по набухшей складке, покрывая их ее смазкой, скользя вверх и вниз по ее щели.

— Ты хочешь, чтобы я продолжал, девочка Хлоя? Ты так возбуждена, что я практически могу попробовать тебя, — когда его пальцы свободно скользили, он вскрикнула. — Я сделаю всего, о чем ты мечтала, а потом еще что-то.

С тех пор как она нервничает о снятие одежды, он решил вернуть долг. Охватывая свои плечи, он снял футболку через голову. Живой воздух ударил его кожу, охлаждая чувствительную плоть. Он рассматривал требование Хлои вылизать его грудь, дразня его,

как она сделала в их снах, но он не сделал этого. Прямо сейчас он мог добавить огня. Она хочет его, но не знает насколько сильно.

Не сейчас.

Он опустил торс так, чтобы их животы столкнулись — светлая кожа столкнулась с загорелой кожей, мягкость смягчила мускулы. Ее сомнения исчезли, ее маленькие кисти рук обхватили его руки. Он не мог предотвратить рык, вырвавшийся из горла, или то, что он толкнул свои бедра к ее. На мгновение он проникнул в мечты Хлои, где она оставила свою метку на нем. Он был бесполезен для других женщин, заботясь только о своих потребностях. Это было время до того, как они встретились, но он никогда не думал, что это будет так. С ее нежностью и мягкостью в его руках, она доверяет ему, не смотря на то, что не знает, во что ввяжется, когда произойдет спаривание.

— Я начну здесь, — Он дернул ее трусики и джинсы, намеренно скользя тыльной стороной руки по ее горячей киске. — И медленно поднимаясь вверх.

В этот раз она не протестовала, а помогала ему, приподняв бедра. Изысканный изгиб ее живота согнулся, демонстрируя предложение из мышц живота в отличном тонусе. После того как он снял ее ботинки и носки, он принялся за джинсы. Она была такой худой, как он запомнил, ее фигура женщины-оборотня, хотя менее мускулистая, чем многие — гибкая и сильная, изящная и изогнутая в правильных местах.

Он пристально следил за ней, его волк выл от удовольствия от вида светлых завитков. Ее половые губы были опухшие и розовые. Ее плоть блестела в свете из окна, ее клитор свободно пульсировал.

Его клыки удлинились, его сердце вибрировало в груди. Он собирался оставить отпечаток на ней, покрывая ее своим запахом, отмечая ее мягкую кожу своими губами. Она была соблазнена и соблазнительной, ожидая от него следующего движения. Он остановился над ее холмиком, нежно подув на ее влажную плоть.

— Не останавливайся, — простонала она и обхватила одеяло. — Пожалуйста.

— Я не хочу, — его рык заполнил комнату, волк подчинился требованию его пары. Он опустил голову, направляя свой нос к благоуханию ее влагалища. — Я буду доставлять тебе удовольствие всю долгую ночь. И все время пока ты не будешь спать.

На каком-то уровне Хлоя знала, что вела себя неуместно. Она была в постели с незнакомцем — с кем-то, кого она знала только из своих снов. Она понимала это, даже обдумывала это на светлую голову и пыталась дать рационалистическое объяснение тому, что испытывала. Но она не могла остановиться.

Боже помоги ей. Она не хотела останавливать его.

— Джексон, — прошептала она, будучи уверенной, что он реален, а не выдумка ее воображения. Ее тело было в огне. Ее соски и киска стали настолько чувствительны, как никогда в жизни. Вечер охладил температуру в комнате, болезненно ощущая легкие касания на ее коже.

— Держись, малыш.

Его дыхание ласкало ее кожу, шепот возбуждал. Прежде чем она смогла ответить на его тепло, влажный язык скользнул вдоль ее промежности. Один длинное, преднамеренное лизание губ на ее вагине. Огненные ощущение, следующие за его касанием, остаются позади впечатлений. Она выгнулась назад, сжимая в кулаках одеяло под руками, вскрикивая от удивительных ощущений.

Он оторвался, облизывая свои губы.

— Ты так чертовски сладкая.

Она готова была умолять, когда он опустил свою голову во второй раз. Его язык творил чудеса, вылизывая вверх и вниз ее клитор, смягчающий огонь в ее киске, заменяя головокружительным пощипыванием. Он изменил движение, чередуя между длинными толчками между ее губ и мелкими погружениями в ее влагалище. Жар распространялся от ее живота, поглощая ее в сексуальный туман.

Да. О да.

Это было то, о чем она мечтала, то, чего так долго ждала. Вверх и вниз он лизал, рыча при возможности, его пальцы сжимали ее ягодицы. Она не думала, что есть еще лучше ощущения, пока он не оторвался и обхватил своим ртом ее клитор. Она корчилась на кровати, когда она начал сосать клитор, поймав ее в вихрь страсти и желания. Его язык легко ударил очень чувствительный комочек, двигаясь сильно и быстро.

Звезды вспыхнули перед ее глазами, огненный шар прорвался изнутри. Громкое пронзительное эхо в ее ушах гудело и гудело. Этот звук смягчился, пока вскрикивала, ее собственный голос звучал отдаленно. Что-то переменилось в ней, осторожно появляясь. Это тянулось к мужчине, подарившее ей наслаждение, ожидая, что он станет частью ее. У нее возник вопрос, что она ощущала, когда он прорычал, сексуальный звук, хотя это было пугающе.

— Опять, — Джексон прильнул к ее влажным складкам, хлеща вверх и вниз. Повтори для меня снова.

Она задышалась, когда ощущала, как его пальцы терлись о вход в ее киску, собирая влажность, надавливая внутри. Если она думала, что был восхитительным, давление его толстых пальцев невероятно разделили ее мнение. Искра чего-то оживила заново. Новая свободная часть ее желала большего.

Запах заполнил ее нос — дикий и восхитительный.

Она глубокого вдохнула и поняла, что этот запах идет от Джексона. У него до этого был чудесный запах, но сейчас... это было так, так хорошо. Ее рот проглотил его вернувшийся к жизни дружок, стремясь попробовать его член. Она хотела ощутить тяжесть его эрекции на своих устах, который был отчаянно вкусным в реальности, а не во сне.

Как только он познал ее страсть, он оторвался и посмотрел на нее. Его зрачки были не больше человеческих, но пылали в темноте, мышцы твердые, как камень, и напряжены. Он может разорвать ее на части, если обернется, способный вспороть ее глотку двумя своими зубами. Она должна была бояться смерти, не готовая к удару с его стороны, но она могла взаимно ответить ему оральной стимуляцией.

— Даже не думай об этом, суженая, — пробормотал он, изучая ее, когда скользил пальцами по ее эрогенной точке, подушечками пальцев трясь об стенки влагалищу, будто ища что-то. — Ты получишь то, что я хочу дать тебе. Я знаю, что тебе необходимо. Не испытывай волка. Не сейчас.

Испытывать волка? Не в ее природе флиртовать с опасностью. Да, она пришла в его тату-салон. Но она не знала, что все приведет к этому.

Знала ли она?

Да, голос взбудоражил жизнь внутри нее, набирая силы. Ты знала.

— Легче, девочка Хлоя.

Он погладил свободной рукой ее бедро, она выгнулась назад, ожидая ощутить, как его рука путешествует по ее коже, разжигая губительный огонь в ее венах. Пальцы погрузились в

нее, что было причиной ее стога. Джексон зарычал громче, погружая пальцы в ее влажное тепло, ударяясь снова и снова. Когда он задействовал свой рот, дразня ее с помощью лизания и укусов, кончик его язык путешествовал по ее половым губам.

Вибрации начались в ее животе, бушуя от чресел до конечностей, делая невозможным оставаться неподвижной. Рука на ее бедре двигалась, Джексон растопырил пальцы, добравшись до живота, сохраняя ее на месте, в то время как он омывал ее киску. Острый край его зуба поцарапал уязвимую ткань, создавая странно приятную боль. Когда он обхватил губами ее клитор и стал посасывать его, ее тело стало чистым огнем, разрушая ее на миллион крошечных кусочков. Она билась на постели, обхватывая и погружая свои пальцы в его волосы. Резкое движение его языка успокоило, но он не смягчился, растягивая ее оргазм, поднимая ее выше.

Это не было возможным, но воспрянувший разум ощущался вновь обретенным. Еще одна кульминация взяла первенство, ощущения в этот раз были еще сильнее. Она закрыла глаза, вскрикивая, схватив его волосы и удерживая их подобно якорю. Волна за волной блаженства ласкали ее, жар и электрический ток неслись по ней слово вспыхнувшие искры огня.

Головокружительный шторм медленно увядал, оставляя ее задыхающейся и истощенной. Джексон оставил один финальный поцелуй на ее киске. Он оставил след от поцелуя на тазовой косточке, скользя своими губами вверх к животу, его язык стремительно дразнил ее пупок. Она вздохнула, притягивая его ближе, согреваясь ощущением его теплой кожи и осторожного пути, который он совершал своими пальцами из ее тихо сокращающихся глубин.

— Обойдем это стороной? — он впитывал запах ее груди, щетиной на подбородке скользя по заостренным соскам.

Делай это всегда.

— Ммм хмм.

Его рот парил вокруг соска, обжигая их горячим дыханием.

— Тогда ты права там, где я хочу тебя.

Он толкнулся бедрами, входя своей промежностью между ее бедер в то время, как он сосал ее сосок. Он почти распалась на кусочки, когда ощутила, как тяжелый ствол его члена топорщился сквозь джинсы. Он плотно прикоснулся к нему, он был больше, чем в ее снах. Она даже толкнулась к нему навстречу, обхватив выскочившую головку и лизнув ее словно леденец. Но в реальности он казался больше, горячее и более опаснее.

Насыщение пошло на спад, переходя на другую вспышку жара. Боль внутри нее вернулась, пустота, жаждущая большего. Она нахмурилась, застыв под большим мужчиной над нею, стараясь не обращать внимания на аппетитные движения его языка и огненной влаги рта. Он только что трижды была доставлена в райское место, на которое ее отправили парить.

Ожидать большего — нуждаться в большем — не имело смысла.

Джексон оставил в покое ее грудь, подняв голову и встретив ее взгляд. Ее замешательство исчезло. Посторонний инстинкт взял вверх. Его ноздри раздувались, ярко янтарный оттенок глаз стал интенсивнее. Его пальцы ласкали ее контуры, наматывая круги вокруг груди. Он взял ее лицо в ладонь.

— Ты хочешь меня?

— Да, — прошептала она, не имея возможности избежать зрительного контакта.

— Скажи мне. Мне необходимо это услышать.

Она играла с огнем, но она знала, чего желала и жаждала. Если он оставит ее сейчас, она сойдет с ума. Интенсивность ее потребности царапало ее когтями, примитивная сущность, о существовании которой она не знала, разрывала себя путь на поверхность.

— Я хочу тебя.

Он вскочил так быстро, что у нее не было возможности ухватиться за его мускулистые формы. Она встала на колени, готовая наброситься на него, когда он наклонился и снял ботинки и носки. Его джинсы прилипли к телу, его жесткий член был отчетливо виден. Ее сердце на мгновение замерло, а затем бешено застучало. Жар между ног увеличился. Отправив кнопку от джинсов в полет, он подошел к кровати. Тонкая полоска темных волос бежала от пупка вниз.

— Будь готова, малыш. Я хочу ощутить сладость твоих губ.

Облизав свои губы, она придвинулась ближе, наблюдая, как он сбросил джинсы, освободив свой член. Она не решалась, остолбеневшая от того, каким большим он был в реальности, длинный и набухший, вены проступали под кожей. Головка была темнее и расширялась к основанию. Ее сексуальная потребность возникла вновь, душа ее, побуждая двигаться вперед.

Ее пальцы только сомкнулись, обхватывая нежную плоть у основания, как пальцами она ощутила равномерную пульсацию. Она начала медленно обводить языком вокруг головки, собирая мерцающие бусинки, которые появлялись в тонкой щели его головки. Его вкус вспыхивал на ее непристойном языке, мужской и полностью Джексона. Она разомкнула уста и взяла его в рот, посасывая верхушку, трясь своим языком о нижнюю часть его члена.

Он прошипел и обхватил пальцами ее волосы.

— Вот так. Соси. — Она почти паниковала, когда он попал ей в глотку, таким образом, затыкая ей рот. Он удерживал ее на месте, он тихо рычал. — Глотай.

Слезы жгли ей глаза, но она выполняла то, что он ей приказал. Он тяжело вздохнул и вышел из нее, возвращаясь назад для большего.

— Расслабь горло и дыши через нос. Покажи мне, насколько сильно ты меня желаешь. Возьми меня, Хлои. Возьми меня глубоко.

Она опустила голову, беря его настолько глубоко, насколько была способна. Она заставила себя сжать горло, плотая, не смотря на напряжение, когда он каждый раз двигался в ее горле. Он сохранял ритм, медленный и устойчивый, двигая бедрами.

— Очень просто. Очень. Просто.

Поддерживаемая его реакцией, она сохраняла темп, поклоняясь его члену благодаря своему рту и рукам. Она синхронизировала так, чтобы ее пальцы скользили по ее набухшему стволу во время каждого отступления. Она сжала свои пальцы, вкушая налет его спермы, вкус пикантный и терпкий. Она застонала, когда представила его возвращение подобное этому, принуждая ее поглотить его. Вместо того, чтобы отражать атаку, идея обратила к части ее, которая вдыхала новую жизнь.

Попробуй его. Отметь его. Сделай его своим.

Ее родинка вспыхнула ярким пламенем от мысли, обжигая белым теплом. Она начала отстраняться, опуская руки и тря ими жгущее пятно на запястье. Джексон дернулся и его эрекция скользнула по ее губам. Это не было вступлением, ни мягкими ласками. Он толкнул ее на кровать, ее кровать приземлилась на мягкую подушку. Затем он стал приближаться к ней, все мышцы, загорелая кожа и неудобная деталь.

Его руки дрожали, когда он обхватил свой член и скользнул им по ее промежности.

— Ты принимаешь меня, Хлоя?

Это было сказано не ради секса. Это было что-то более глубокое. Часть ее жаждала Джексона всеми путями, рыча ответ в ее голове, повторяя его снова и снова. Чистое сексуальное желание пульсировало внутри нее так сильно, что ее соски были тугими, а киска влажная. Смущенная и дрожащая она признала вслед за разумом, зная, что не имеет другого мнения.

— Да.

Свободная головка прошмыгнула мимо ее сексуальных складок и погрузилась внутрь. Она выгнулась назад, ожидая большего от него. Запястье продолжало гореть огнем, словно на коже недавно прожгли метку, маленький участок плоти болезненно покалывал.

— Посмотри на меня, — он тихо прорычал.

Их взгляды встретились. Она не отворачивалась, глядя ему в глаза, в то время как он глубже проникал в ее тело. Ее киска растягивалась, непривыкшая к его размеру и длине, позволяя ему войти. Не было боли, только невероятное ощущения наполненности, когда он скользил глубже. Смутно она понимала, что он не использовал защиту и что ему необходимо надеть презерватив. Прежде чем попросить его остановиться, он сомкнул бедра вокруг нее, находясь внутри нее, головка его члена пульсировала у шейки матки.

— Я знаю, тебе понравится это, — прошептал он, все еще сдерживаясь. — Такая горячая и тугая. Обхватила меня словно в кулак. Твой огонь оживляет меня.

Подняв руки вверх, он поглаживала его бицепсы. Сейчас она не могла сказать, где начиналась она, а где заканчивался он. Они были едины, соединяясь на подсознательном уровне. Их кожа сталкивалась, Гладкость его груди дразнила ее соски. Она стонала и терлась об него, изнывая от боли, которую не могла описать.

Она не могла предотвратить приступ паники, когда он двинулся назад, слой между стенками вагины отступил. Она опустила свои пальцы, двигаясь от его спины к его ягодицам. Прежде чем она заставила его отступить, он толкнулся в нее. Удовольствие было настолько интенсивным, что она не могла терпеть. Ничего не существовало в этот момент — никаких забот о том, что она делает, никакого беспокойства о боли в запястье или факт, что она занимается с незнакомцем.

Он не незнакомец, сильный зверь внутри нее ее поправил. Он наш.

Не было причины согласиться и попытаться убедить себя в другом. Этот момент был правильным, как будто ему всегда было предназначено осуществиться. Запах Джексона достиг ее носа, заставляя ее клитор пульсировать. Ей никогда не будет достаточно, так как он привел ее к жизни о то, как удивительно он заставлял себя чувствовать.

— Черт, ощущать тебя так хорошо, — его голос был хриплым. Он схватил ее за бедра, удерживая ее на месте. — Держись, малыш. Я собираюсь заставить тебя кричать.

Тогда он начал входить и выходить, сильно и настойчиво. Каждая толчок в вагине дарил сладкое ощущение, накапливая тепло в животе. Ее ногти царапали ее ягодицы, призывая его, когда она приподняла бедра, чтобы встретить его толчки. Когда она думала, что упадет, он протянул руку между их телами и нашел ее клитор, умные пальцы щипали и массировали комок нервов.

Он вышел и вошел — жестко в этот раз. Она вскрикнула, вращая бедрами, протягивая руку к экстазу, который он мог ей дать. Еще два толчка и эксперт по скольжению пальцев отправил ее в полет.

Она боролась с дыханием, поглощенная огнем, который распространился по всему телу, так как он двигался быстрее. Электрические разряды вышли из ее киски к животу, ища путь по ее телу. Ее соски были более чувствительны сейчас, что делало давление в ее груди почти невыносимым.

Когда последние судороги исчезли, она осела на подушки. Он вышел из нее и перевернул ее к себя, располагая ее на руках.

— Еще нет, — прошептал он, направляя свой член.

Он не вошел в ее киску на этот раз. Он врезался своим членом в нее, толкая шейку матки, силой направляя ее к изголовью кровати. Она схватилась за спинку кровати, используя ее для баланса, закусив губу, когда мучительный огонь в ее родинке увеличивался. Джексон переместился над ней, захватывая ее в ловушку. Она почувствовала, как он сдвинул волосы в сторону, губы шептали через плечо. Затем она почувствовала его язык, укусы мягкие, но настойчивые.

Его зубы впились глубоко в ее кожу. Резкая, пронзительная боль заставила ее плакать.

— Моя, — прорычал Джексон приглушенно возле ее плоти.

Одно последнее движение и она почувствовала, как он рывком кончил к нее, горячий всплеск заполнил ее киску. Он не отпускал ее, кусая сильнее, наполняя ее с такой силой, что ее колени начали дрожать. В одно мгновение огонь в запястье исчез. Там не было боли, ни ужасного ощущения покалывания. У нее не было времени, чтобы остановиться на этом, стараясь оставаться в вертикальном положении. Вдруг он вошел еще, тяжело дыша ей в спину, его вспотевшая кожа скользила по ее.

Она зашипела, когда он вытащил зубы из ее плеча, оставляя за собой тупую пульсацию. Он пробормотал то, что она не могла понять, и омыл ее воспаленную плоть своим языком, не торопясь, успокаивая опустошенную плоть. Часть ее хотела спрятать лицо в подушки, когда он вытащил свой член из ее опухшей и протекающей киски. Она всхлипнула, не готовая к боли, которую ощутила. Ее клитор пульсировал, ноя от грубого использования, хотя она не хотела, чтобы было иначе.

Он упал на бок и захватил ее с собой, ухаживая Их затрудненное дыхание заполнило тишину комнаты, тяжелые выдохи медленно выравнивались. Теперь сексуальная дымка, окутывавшая ее, исчезла, и она смутилась своим поведением. Но под смущением было ощущение удовлетворения и спокойствия. То, как он держал ее, заставило ее чувствовать себя в безопасности, поглаживание по ее бедру обнадеживало.

— Отдыхай, — сказал Джексон мягко. — Я не закончил с тобой.

Закрыв глаза, она наслаждалась его прикосновениями и теплотой его тела. Ночь принадлежала им. Завтра она могла задать вопросы и принять последствия своих действий. С тех пор как она была ребенком, она делала так, как ей говорили, поступая как послушная девочка, ее бабушка и дедушка ожидали, что такой она и будет. За один вечер она приняла то, что хотела, но никогда не испытывала.

Она испытала все, что Джексон хотел показать ей.

И она наслаждалась каждой минутой этого.

Впервые она собиралась узнать, какого это по-настоящему жить.

Джексон изучал девушку, спящую на его кровати, будучи ошеломленным неизвестным стеснением в его груди. Спящая она была прекрасна с длинным и пышным веером ресниц. Луч восходящего солнца пробивался сквозь занавеску, оповещая о рассвете, заставляя ее белокурые пряди светиться на подушке кремового цвета. Она была похожа на ангела, мирного и довольствующегося сном.

Он сделал глубокий вдох, чуя запах.

Ночь перед тем, как он четко определил волчицу Хлои. Животное было сильным, поднимающееся на поверхность, когда он связал их тела. Хотя он хотел бы увидеть, насколько ее волчица была могущественной, вновь овладевая ею, он провел остаток ночи рядом со своей спящей парой, довольствуясь тем, что наблюдал за ней. Это был шанс Хлои поменять все. Он чувствовал, насколько сильна ее животная половина, как сильно ее волчица хочет вступить во владения и заявить о своем присутствии. Он должен ждать полнолуния, чтобы узнать правду, но так или иначе это не имеет значения.

Даже если его пара никогда не сможет обернуться, она будет силой, с которой нельзя не считаться.

Несмотря на знание, он ощущал вспышку паники. Возрастающая сила не сможет защитить уязвимую кожу Хлои от острых, словно бритва, когтей и клыков. Он должен научить ее обороняться. Даже если он не намерен оставлять ее вне поля своего зрения, ей необходимо показать, как устранять потенциальные угрозы.

Она не пошевелилась, когда он выскользнул с кровати, ее дыхание оставалось ровным и глубоким.

Несмотря на тот факт, что это делает его полным ублюдком, он чувствовал волны удовлетворения, что он был причиной ее изнеможения. Она носила его запах, ее плечо повреждено от укуса, сделанного им там. Результатом ее участия в их слитии будет шрам. Он хотел, чтобы каждый мужчина, с которым она столкнется, видел его укус и знал, что может отправляться на хр*н. Теперь никто не прикоснется к ней.

Она была его женщиной. Теперь не могло быть иначе для нее — никогда.

Улыбка тронула его рот, волны гордости охватили его. Мощь Хлои не достигла зрелости, но она доказала ее ценность. Она приняла его без жалоб, готовая и нетерпеливая, как ни одна обернувшаяся женщина. Теперь наступило время изучить ее прошлое и организовать план, что должно было произойти.

Он не принял душ, желая носить ее запах как можно дольше, насколько это возможно.

Он достал пару носков из ящика, прежде чем покинуть спальню. Было еще рано, поэтому у него было достаточно времени, чтобы сделать важные телефонные звонки, прежде, чем он приготовит завтрак для своей женщины. Это было обязанностью мужчины увидеть его женщину после соединения. Кормить ее, баловать ее и показать, насколько она важна. Он не хотел вмешиваться в образование связи, которая скоро возникнет. Теперь инстинкты волчицы пустили корни в Хлои, поэтому она должна быть рядом с ним. Он один развеет страхи, которые могут у нее возникнуть.

После того как он взял телефон, он спокойно открыл заднюю дверь и вышел во внутренний дворик. Мороз покрыл траву мерцающим бисером, словно новый день перемешал жизнь. Он набрал номер Деклана и сдержал смешок, когда его бэта ответил

после второго гудка.

— Это неподходящее время.

— Ты не ждешь меня, не так ли?

— Даже не думай идти туда, — проворчал Деклан. — Ты у меня в долгу.

— Как так?

— Симона видела, как ты ушел. Она начала задавать вопросы.

Его приподнятое настроение взяло пике.

Симона.

Напористая женщина пыталась поговорить с Джексоном о спаривании, чтобы укрепить стаю в течении нескольких недель. Ее семья очень уважаемая, их родословные берут начало сотни лет назад. Хотя он сказал ей, что он не заинтересован, она не приняла это за ответ.

— Чего она хотела?

— А как ты думаешь? — Деклан раздраженно фыркнул. — Эта сука хочет тебя и она не отступит назад.

— Как ты справился с ситуацией? — Если Симона подозревает что-нибудь о Хлои, он должен будет пересмотреть свое мнение. Женщина жаждала власти, отказываясь заткнуть рот.

— Мне удалось заговорить ее об окраске ее рукавов и взять перерыв на полпути к допросу. Она не расспрашивала меня, но я думаю, она что-то заподозрила. Тебе, вероятно, следует овладеть своей женщиной в течении нескольких дней. — Деклан сделал глубокий вдох и сказал. — До тех пор пока ты не представишь ее в стае.

Сгребая пальцами свои волосы, Джексон ответил:

— Она не понимает, что с ней происходит. Жар Луны движет ею слишком сильно. У меня не было времени, чтобы объяснить.

— Тогда я предлагаю говорить быстро. Если стая узнает о ней от кого-либо, но не от тебя, они будут чувствовать себя обманутыми. Ты не можешь предать их доверия в этом. Если ты будешь действовать, словно что-то скрываешь, они подумают, что твоя пара не достаточно сильна, чтобы руководить стаей.

Скажи мне то, чего я не знаю.

— Я знаю это.

— Так что ты собираешься делать?

Отличный вопрос. Он планировал подготовить первый завтрак для Хлои, как его паре, набрать ванну для нее, впитывая и расточая нежную любовь к ней все утро. Эта идея разрушилась в прах без его согласия.

Бл*ть. Она опьяняла его. Гребаная Симона отрезвила его.

— Хлоя не знает о своем происхождении, — сказал он медленно, думая о предстоящем. — Мне надо найти то, с чем имею дело. Мне нужны ответы.

— Я слушаю.

Время беспорядка.

— Я уверен, что ты заметил, как она выглядит.

Деклан колебался, прежде чем ответить:

— Я заметил.

— Мне нужно выяснить, что Гэвин делал несколько десятилетий назад. Всем известно, что он ходил налево после того, как он и Дезире спарились. Я не удивлюсь, если он обрюхатил человека и решил скрыть это в секрете.

Если Гэвин обрюхатил человека, Дезире могла уничтожить конкуренцию. Она не рискнула бы другой сукой, несущего щенка от ее Альфы. Это было слишком опасно. В самом деле, если ребенок мальчик, есть шанс Гэвину отказаться от Дезире и утвердить женщину, которая подарила ему сына, как свою пару. Несмотря на проблему, которая возникла бы.

— Это имеет смысл, — размышлял Деклан. — Если он заботился о женщине, не желая видеть ее, иначе ее ребенок пострадал бы.

— В любом случае, если он отец моей пары, он может на многое ответить.

— Это может изменить положение вещей, — в голосе Деклана было напряжение. — Не обязательно к лучшему.

Что-то Джексон уже знал. Если Гэвин был отцом Хлои, старший альфа имел право встретиться со своим потомством. Джексон мог защитить ее как свою пару, но он не мог предотвратить их внедрение. Не говоря уже о том, что ему придется снести любых женихов, которых Гэвин сочтет достойных своей дочери. Без официального объявления о его праве перед стаями, Хлоя полностью принадлежала ему. Гэвин мог бы попытаться использовать закон стаи в свою пользу. Союз был бы уничтожен, даже если бы это означало разрыв пары друг от друга.

Ярость охватила его от мысли, что он видит красный свет.

— Если кто-то настолько глуп, чтобы бросить мне вызов, пусть придет, — прорычал Джексон. — Хлоя не имущество для любого альфы, который возьмет ее как пару. Она моя.

— Даже если она не обратится? — тихо спросил Деклан.

Черт бы его побрал.

Джексон понял почему его бэта задал вопрос, даже если вопрос подбрасывал огонь к его нраву. Проявляя заботу, Деклан напомнил Джексону, что он был альфой в стае. Крупные решения повлияют на всех, кто доверяет ему, держа их в безопасности. Он не мог сделать корыстный выбор. Жизнь других висела на волоске. Сомнения всплыли на поверхность, создавая свою тяжесть у него в груди. Он не мог сказать Деклану, что думал, что Хлоя редкость — полу-человек, который сможет обратиться. Нет, пока он точно не знал, на что она способна.

— Это не имеет значения, если она никогда не сможет обратиться, — ответил он осторожно. — Если стая узнает о ее происхождении, они захотят ее. Родословная ее отца чиста. Ее дети будут альфами и лупами.

Наши дети, прорычал его волк.

Он схватил перила крыльца, чувствуя, как древесина впивается в его ладони. Никто не заберет Хлою у него. Они были связаны как супруги. Любой мужчина, который настолько глуп, чтобы бросить вызов его праву, умрет. Он найдет способ повлиять на местную стаю альф, если они попытались бы форсировать события.

— Я должен зайти в кабинет этим утром, но я посмотрю, что смогу сделать, — сказал Деклан. — В тоже время ты должен выяснить. А не слоняться поблизости. Разве твоя женщина не имеет никакой семьи, с которой можно переговорить? Они могут ответить на некоторые твои вопросы.

Он провел рукой по лицу, отметив густую щетину на щеках. Его гнев пошел на убыль, уступив озабоченности недавно спарившегося самца. Если бы он хотел поприветствовать Хлою этим утром правильно, он должен был бы выкроить время, чтобы побриться. Она нуждалась в мягкости рядом с ее нежной кожей, а не колючую солому.

— Я посмотрю, что смогу узнать, когда возьму ее с собой, чтобы собрать ее вещи.

— Вечер прошел хорошо? — впервые послышался юмор Деклана. — Удалось ли тебе успокоить адскую кошечку?

— Это грубо для поцелуя.

— Когда же это тебя останавливало?

— Спаривание меняет вещи, — Джексон пробормотал, неожиданно устыдившись за свои многочисленные сексуальные подвиги. До Хлои он не заботился, со сколькими женщинами у него был секс. А теперь? Он чувствовал себя ослом.

— Так я слышал, — остановился Деклан. — Это займет время, чтобы задать вопросы. Еще рано, я поворачиваю к закусочной, чтобы позавтракать. В зависимости от того, что я изучаю, я буду прокладывать свой путь сквозь прутья.

— Будь осторожен, — волосы на затылке Джексона встали дыбом, тревога заставляет его опасаться. — Если Гэвин узнает, что ты будешь разнюхивать, он захочет узнать почему.

— Думаю, я справлюсь с этим. Проверю сегодня вечером. Скажем около семи?

— Звучит неплохо. Я буду держать телефон рядом.

— Сделай это.

Деклан повесил трубку, не попрощавшись. Бэта не жалел слов, но он был один из волков, кого хочешь иметь за спиной. Джексон выключил телефон и пошел обратно. Он вернул телефон в приемник и огляделся, пытаясь решить, хочет ли он, приготовить завтрак для своей пары или приготовить ей ванну. Он остановил свой выбор на последнем, направляясь в ванную.

Оказавшись внутри, он вышел из комнаты в комнату, хлопая открывающимися дверьми. Он был расстроен тем, что не нашел на полке. Он не сможет сделать ей ванну с пенкой. Хотя он это планировал. Он даже не мог насыпать сладкие штучек в воду, которыми женщины используют, чтобы расслабиться в ней. Все, что он имел под рукой был набор мыла и бутылку шампуня, которую прихватил, когда последний раз был в магазине.

Хрен с ним.

Он подошел к ванне на ножках, щелкнул крышкой над стоком и пустил воду. После того как он проверил температуру, он щелкнул пальцами, стряхивая воду, и пошел за мочалкой и полотенцем. Хлоя источала аромата словно небо. Он хотел насладиться ею именно такой, какой она была, упиваясь ее запахом, оставив его в памяти. Тяжелые ароматы только помешают ему.

После чего он собрал вещи из шкафа в коридоре, как вдруг он замер. Хлоя прошептала слова так быстро, чтобы можно было их разобрать, но это голос, который он слышал, был его суженой.

Не торопясь, он шел медленно к спальне и остановился в дверях. Кровать была пуста, простыть сброшена в сторону. Наклонившись, он заглянул под кровать и усмехнулся. Хлоя скрывалась на противоположной стороне, стараясь застегнуть молнию на джинсах.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да! — прошипела она, — Я не могу сейчас говорить. Нет, нет времени на объяснения. Слушай, я по уши в дерьме, ок?

По уши в дерьме? Вот как она на это смотрит? Он саркастически улыбнулся. Интересно.

— С кем ты разговариваешь? — он невинно поинтересовался и вошел в комнату.

— Э-э... — сигнал сообщил, что он отключила телефон. Сперва показались кудри блондинки, окружающие ее лицо, затем ее ярко-зеленые глаза, когда она встала на колени и посмотрела над кроватью. — Ошиблись номером.

— Забавно, — ответил он, шагая к кровати. — Я мог бы поклясться, что ты с кем-то разговаривала.

Она вспыхнула ярким оттенком красного. Даже если он не может учуять запах ее нервозности, он мог это ясно видеть на ее лице. Он отбросил смех в сторону, желая успокоить прелестную женщину. С ее тревогой и неуверенностью, это лучший способ взять контроль над ситуацией.

— Я наполнил ванну для тебя, — он шагнул к кровати с ее сторону. — Мы же не хотим, чтобы вода остыла.

— Все в порядке. — Она избегала контакта глазами, ее взгляд блуждал по комнате, с того момента, как она встала на ноги и отодвинулась от него. — Мне надо идти. Дедушка с бабушкой должно быть волнуются.

Он протянул руку и обхватил пальцами ее руку.

Тогда я предлагаю тебе поторопиться. Мы же не хотим заставлять их ждать.

— Мы? — Она споткнулась, но с его помощью устояла на месте. — Что ты имеешь в виду под «мы»?

— Мы, — повторил он, выводя ее из комнаты в коридор. — Ты и я.

— Ты сумасшедший? — она пыталась вырваться изо всех сил, когда он рывком вошел с ней в ванную. Ты понятия не имеешь, какой дедушка из себя. Он будет... — слова притихли, когда он бросил полотенца в раковину и начал снимать с нее одежду. Он снял с нее свитер, рассеянно разбросав ее кудри.

— Он будет что?

— С-стрелять в тебя, — прошептала она, дрожа, когда он провел пальцем по ее ключице.

Он расстегнул пуговицу на ее джинсах и расстегнул молнию.

— Это тебя беспокоит?

Его вопрос вывел ее из растущего сексуального ступора.

— Не будь глупым. Конечно, беспокоит.

— Меня не так легко убить, девочка Хлоя. — Он протянул руку, чтобы остановить текущую воду, но остался перед ней, будучи готовым кромсать джинс, прячущий ее от обзора. — Твой дедушка и я найдем общий язык.

— Думаю, тебе не хватает мозгов. Ты не ударился головой, когда вставал с кровати?

Он улыбнулся.

— Это не то, что я помню.

Он потянул ее штаны, не смотря на ее протесты, пока она не осталась в одних скромных трусиках. Его член приветствовал увиденное. Не наступит то время, когда он перестанет хотеть и желать эту женщину. Она заставляла потерять его контроль, отбросив все инстинкты, чего он никогда не думал, что будет испытывать подобное. Он сопротивлялся желанию нагнуть ее над раковиной, сняв трусики, и подвел ее к дымящейся ванне. Ее страх превозмог требование ее тела, заняв первое место.

— Залазь.

В одно мгновение, казалось, Хлоя осознала свою наготу. Она быстро попыталась прикрыться и поспешила к воде. Он подумал, что вода была слишком горячей для нее как для первого раза, беспокоясь, когда она прошипела и стиснула зубы. Затем она полностью погрузилась в воду, опуская голову ниже поверхности воды, и он выпустил вздох облегчения.

Он присел рядом с ванной, ожидая ее появления. Она вынырнула на воздуха с жадным

вдохом, используя руки, чтобы убрать воду с глаз. Ее грудь поднялась, а вода лаская стекала. Когда она закончила вытирать лицо и посмотрела на него, что-то в нем изменилось.

Рядом с ней — такой мокрой, испуганной и уязвимой — было трудно сделать что-то правильное.

Вместо того, чтобы защищать ее, у него на уме были совсем другие мысли. Мысли, которые она не сможет оценить на этой стадии. Он сражался со своим волком за господство, решая как себя вести с парой.

— Я собираюсь сделать завтрак, — сказал он хрипло и протянул ей мочалку, стараясь не дотронуться к ее шелковистой коже, не смотря на соблазн. — Приходи на кухню, когда закончишь.

Он поспешил выйти из комнаты, пытаясь сосредоточиться на приготовлении пищи для своей пары, а не чтобы трахнуть ее как животное, каковым он и был. Она молода и неопытна. Он должен был доказать свою ценность и успокоить ее расшалившиеся нервы. Это был самый важный прием пищи, к которому он когда-либо готовился в своей жизни. Он должен сосредоточиться.

Уходя из ванной, он заставлял себя не оглядываться.

Еще один взгляд на его пару — еще один вдох ласкающей комбинации запахов ее киски и его семени — и он потеряет всякий контроль.

Хлоя уставилась на спину Джексона, когда он выходил. Ее сердце билось, ее киска пульсировала, желая привлечь внимание. Один простой взгляд от мужчины, с которым провела ночь, и она превратилась бы в лужу. Она не могла ясно мыслить, ее мысли крутились вокруг них двоих. Он сказал, что ее отец оборотень и ее родинка была гораздо большим, чем она когда-либо ожидала.

При свете дня то, что он сказал, казалось правдоподобным и страшным словно ад.

Она вновь опустила голову под воду, позволяя пузырькам воздуха просочиться из ее губ. Картины и ароматы, которые овладели ею, когда она открыла глаза — ее и Джексона, делающие все неприличные вещи по отношению друг к другу, — кровь медленно отлила от ее лица. Чтобы они делились большим, чем она рассчитывала. Она думала, что разделив вместе ночь, ее потребность в нем исчезнет. Но она ошибалась — очень сильно ошибалась — и теперь она хочет его больше, чем когда-либо. Это пугало ее.

Искушаться и идти домой.

Она вынырнула на поверхность и протерла лицо, испуганная от того, что пленительный аромат исчез вместе с Джексонном. На мгновение она застыла, чтобы изучить свое запястье. Как ни странно, отметка больше не причиняла боли. Она не ощущала боли. Она не может быть оборотнем. Это невозможно. Она бы чувствовала это. В подсознании она бы знала это.

Знала ли бы?

Возвращаясь к заданию, от откинулась назад и опустила руку между чувствительными участками ее ног. Она касалась нежной складок, проводя по ним, вспоминая, как они были такими опухшими и причиняли боль.

Из-за охватившей паники, она слышала собственное сердцебиение, адреналин и страх бушуют в ее теле. Она подумала о защите, но к тому моменту Джексон занялся с ней любовью, и было слишком поздно. В тот момент она была растеряна, думая только о нем.

Тупица, тупица, тупица.

Неужели потеря матери ничему ее не научила? Если ей повезет, она сможет уйти с разбитым сердцем, но никак не беременной.

После беглого взгляда на бутылку с шампунем, расположенного у подножия ванной, она решила, что у нее нет времени для беспокойства о волосах. Бабушка и Дедушка должно быть в бешенстве. Она всегда приходила вовремя домой, думая, что этим доказывает, будто достойна доверия. Возможно, они вызвали полицию и объявили ее пропавшей.

Ты сказала Рейчел позвонить им. Успокойся.

Она быстро вытерлась и быстро оделась. Ее лучшая подруга никогда ее не подводила. Именно поэтому Хлоя позвонила Рейчел, как только сообразила, где она и что сделала. Рейчел была разочарована тем, что она не посвятила ее во все детали, зато она ее не осудила. Это была веская причина доверия Хлои к ней, она могла разделить с ней то, что она никому никогда не расскажет.

Например, подробности о снах с мужчиной, которого не существует.

Поправочка, напомнила она себе. С мужчиной, который действительно существует. С мужчиной, с которым поделила сны в реальности.

Бабушка с дедушкой убьют ее, когда увидят Джексона и поймут, что она сделала накануне. Они всегда предохраняют ее. Если она приведет домой оборотня без подготовки, что они сделают?

Аппетитные ароматы корицы и масла, достигшие ее носа, вызвали рычание в ее животе. Она ударила руками по животу, надеясь, что Джексон не услышал неприятный звук. Завтрак самый важный прием пищи в день. Поскольку бабушка жаворонок, Хлоя приветствовала каждое утро со здоровым аппетитом.

Зная, что не имеет другого выбора, Хлоя вышла из ванной на цыпочках, пройдя из коридора в гостиную. Ее живот скрутило узлом, когда так ярко и богато усилились запахи. Она почти ощущала то, чего не видела. Джексон появился, одетый в спортивные штаны, не оставляющие места для воображения. Он выглядел так же привлекательно, как пахла еда, аппетитный по-своему.

Остановился перед, его грудь мешала обозреть кухню.

— Чувствуешь себя лучше?

Лгать или не лгать? Решения, решения.

— Да, — ответила она честно, насколько это возможно.

Если бы он знал, что она не совсем правдиво ответила, он не притворился бы. Вместо этого он обвил свои руки вокруг нее, привлекая ее ближе к себе. Тепло его кожи ласкало ее щеку, его аромат достиг ее так крепко и быстро. Она хотела растаять, ее мышцы расслаблялись от его близости. К ее удивлению, она поняла, что никогда не чувствовала себя так комфортно рядом с другим человеком, хотя она, наконец, нашла то место, где ей предназначено быть.

Она встряхнулась, когда Джексон опустил руку, опустил ее на ее задницу и поднял ее вверх. Наловчившись поддерживать баланс, она прижалась к нему, впившись ногтями в его руки. Глубокий гул одобрения исходил из его груди.

— Расслабься, — напевал он, целуя ее лоб и останавливаясь возле близлежащего барного стула. Он опустил ее на стул, ожидая, когда она отпустил его, прежде чем он отстранился. — Давай тебя накормим.

Не было смысла спорить. Она голодна, а он прошел все трудности готовки для нее. Она смотрела на него в кухне, находясь в восторге от его движений.

Как для здорового мужчины он двигался тихо, празднично шагая по пространству. Он достал французский тост из тостере и подал ей. Затем он повернулся и достал ей сироп. Он

сложил тосты, налил на вкусные кусочки сиропа и достал нож с вилкой. Прежде, чем она успела спросить его, от поднес кусочек к ее губам.

— Кусай, — приказал он, глядя на ее рот.

Она подчинилась, откусывая кусочек, как вкус взорвался во рту. Она медленно жевала, наслаждаясь ароматами. Корица на вкус лучше, чем пахнет, тост таял во рту.

— Вкусно, прошептала она, облизывая губы.

— Я рад твоему одобрению, он поднес опять вилку с тостом к ее рту, медленно ее изучая. Она укусила предложенное, он поднял глаза, их взгляды встретились. — Все так и должно быть. Вот увидишь. Ты просто должна доверять мне. Я сделаю тебя счастливой, девочка Хлоя.

Ласка не сделала бы ее такой счастливой, как эти слова. Она должна бы была бояться или беспокоиться из-за сентиментальности. Вместо этого она чувствовала себя умиротворенно. Она решила не слишком погружаться в изучение чувств, принимая предложенную им пищу. Вскоре она столкнется с демонами, мешающие ей. Она будет противостоять дедушке с бабушкой и потребует объяснений.

Прямо сейчас она принимает его участие.

Это всегда будет лучшим для наслаждения маленькими вещами в жизни.

Особенно, если есть шанс, что что-то может произойти и разрушить планы.

Рейчел Джентри захлопнула дверь со стороны водительского сиденья. Пряди волосы ударили по лицу, она подошла к «Логову волка». Ее лучшая подруга позвонила ей сорок пять минут назад, находясь в панике и ужасе от того, что сделала. Хлоя умоляла Рейчел сообщить ее бабушке и дедушке, что с ней все хорошо, но прежде, чем Рейчел успела задать вопросы, звонок окончился.

Дерьмо не летает.

Хлое всегда можно было доверять — это и есть главная причина их близости. Рейчел была одной из тех людей с ветреным образом жизни, принимая вещи такими, какими они достались ей. Сейчас странным образом ее подруга в чем-то замешана, она знала, что-то было не так. Она собирается узнать подробности, даже если Хлоя будет умолять оставить ее в покое. И она собирается начать с тату-салону, которым Хлоя была одержима последние несколько недель.

Она открыла дверь салона и вошла внутрь. Что дальше? Тату-салон оборотней. Что здесь особенного? Хлою всегда очаровывала сверхъестественное. Почему? У нее не было предположений? Люди не связываются с оборотнями или вампирами. Это не безопасно. Это ненормально. Разумные люди не рискнули бы заглянуть в Атрум Хилл.

Оставить его с Хлоей, чтоб начать новую тенденцию.

Хотя она подошла к стойке уверенной походкой, приступ страха гремел у нее в груди. Это не дом — это территория волков. Она в логове зверей. Отбросив эту мысль прочь, она отдалась злости и беспокойству. Хлоя нуждалась в ней. Если бы было иначе, она никогда бы не связалась с Рейчел в такую рань. Ей необходимо выяснить где Хлоя и убедиться, что ее подруга в безопасности.

— Черт возьми, — послушался низкий мужской голос сзади. — Мы не открыты. Возвращайся в рабочее время.

Показывая больше смелости, чем она испытывала, она ответила:

— Табличка говорит, что открыто, и дверь была не заперта. Мне надо поговорить с руководством.

Проклятый звонок раздался из задней части здания, и она услышала, как скрипнул стул. Напряглась, пульс и дыхание участились. Никто не мог заставить ее делать то, чего она не желала. Полиция простых смертных была слабее правоохранительных органов сверхъестественных существ, но они не уступали им. Но не тогда, когда они приходили к их людям. Она опиралась на этот факт, даже не смотря на борьбу с инстинктом бежать.

Будь сильной.

Фигура появилась в конце зала и шагала в ее сторону. Она не смотрела в сторону, подняв голову, держа плечи ровно. Чтобы не изучать его, она отвернулась. Как женщине-механику, ей приходилось иметь дело с достаточной долей мудаков. Мужчины всегда полагали, что она доверчивая или глупая, иногда она пресекала это в зародыше. Этот мудака — даже если он не совсем человек — не запугает ее, если она не позволит ему.

— Черт возьми, чего ты хочешь? — отрезал он, стремительно приближаясь. — Я же тебе сказал, что мы не...

Он остановился на полпути, глубоко вдохнув. Его темные волосы были коротко подстрижены, несколько прядей были взъерошены вокруг ушей. Его черты были более

впечатляющими, чем она могла себе представить — полные губы, идеально-пропорциональный нос к его лицу, прямой подбородок с устойчивым тиком, что делало его опасным.

Его карие глаза стали золотыми, а зрачки его можно заменить и в темноте.

Пытаясь избавиться от его общества, она ответила:

— Хлоя Брант прислала меня.

Казалось, это дошло до него. Он покачал головой и сделал еще один шаг. Со своего места, она не могла видеть его руки. Черная футболка не полностью облегала его формы, рукава из тату покрывали его кожу. В переплетениях орнамента угадывались волчьи силуэты.

— А ты?

— Рейчел, — она ответила быстро, встречаясь с ним взглядом.

— Рейчел...? — подтолкнул он, очевидно, желая узнать ее фамилию, и остановился перед ней. Из-за такой близости — стоящего в нескольких дюймах из-за стойки — она чувствовала его запах. Словно примесь дерева, леса и земли. Кто бы предположил, что оборотни так приятно пахнут?

Какая разница? Ты не здешняя, чтобы получать тепло и уют от мужчины, который превращается в собаку и бродяжничает среди деревьев, чтобы пометить свою территорию. Возьми себя в руки!

— Просто Рейчел, — горячо ответила она, пытаясь обуздать свои гормоны.

— Чем могу помочь, Просто Рейчел? — спросил он, веселая улыбка заиграла в уголках его рта. Если он хотел сломать лед, он очень облажался. Он дразнил ее, а она ненавидит, когда ее дразнят.

— Я пришла за Хлоей, — когда он не отреагировал так или иначе, а просто стоял и смотрел на нее, она спросила сквозь зубы. — Ты слабослышащий? Мне надо объяснить языком жестов?

— На самом деле мой лучше, чем у большинства, — мужчина напротив нее потерял свою игривость и прислонился к прилавку, сгибая при движении мышцы груди. — Как ты заметила, ты зря сюда ехала. Хлои здесь нет.

— Даже не думай. Я не настроена на игры, — она усмехнулась и подошла ближе. Ты же не хочешь, чтобы я позвонила в полицию, не так ли? Уверена, они будут рады услышать, что человеческая женщина зашла в твой салон и пропала. Вы даже можете стать главным событием в вечерних новостях.

Вместо того, чтобы серьезно воспринять ее угрозы, он усмехнулся. Ее внутренности сникли и сгорели. Казалось, воздух сгушался, делая его тяжелым для дыхания. Когда она глубоко вдохнула, запах в воздухе увечился, овладевая ее разумом, беря над нею власть.

— Ты не сделаешь этого, — прохрипел он, по-прежнему глядя ей в глаза. — Не для меня.

Черт возьми, не стала бы.

— О да, я сделаю, — выдавила она слова, отбрасывая в сторону увеличивающееся либидо, вспоминая, зачем она пришла сюда. Хлоя нуждается в ней. Привлекательный мужчина с великолепным телом не собирался поймать ее врасплох. — На самом деле я звонила им, прежде чем зашла сюда.

Его радужки глаз вспыхнули, становясь золотыми.

— Ты лжешь, — заявил он с полной уверенностью, наблюдая за ее глазами, которые

говорили больше, чем она хотела бы.

Гнев заменил желание. Правда, она не звонила в полицию, но не было способа, как он бы узнал это.

— Хочешь поспорить?

Он сделал паузу, будто пытался прочесть ее. Затем его внимание переключилось на дверь. Она услышала, как сигнал авто достиг салона, и его золотые глаза сузились. В долю секунды раздраженный мужчина переместился, сначала он был перед ней, а потом рядом с ней. Дразнящий блеск в его глазах потух, сменившись гневом, который наполнил ее сердце тревогой.

— Сукин сын, — он потянулся, поймал ее за руку и потянул за стойку. — У меня нет времени для этого дерьма.

— Как думаешь, что ты делаешь? — она попыталась вырваться и поморщилась, когда хватка усилилась, его пальцы вцепились в ее куртку. — Эй! Отпусти, придурок!

Если он слышал, то он слушал, буквально волоча ее по коридору. Испугавшись и не в состоянии сделать что-либо еще, она попыталась упасть на землю. К ее удивлению, он, казалось, знал, что она хотела сделать, прежде чем сделала это. Он поймал ее, обхватывая одной рукой ее спину, а второй — ее ноги. Она извивалась, когда он отнес ее в комнату и захлопнул дверь каблуком ботинка. Он посадил ее на тату стул, выбив воздух из ее легких, и отступил на шаг назад. Он выглядел угрожающе, сложив массивные руки на груди.

— Окей, Просто Рейчел. Послушай. Я собираюсь сказать это только один раз. Держи свою милую маленькую задницу на этом стуле, пока я не вернусь. Если ты осушаешься, лучше тебе не знать, что произойдет.

Ее сердце пропустило удар, прежде чем начать бешено стучать.

— Ты мне угрожаешь? — часть ее фактически надеялась, что он угрожал ей, что это не блеф.

Какого черта?

— Нет, угрозы пустая трата времени, — она посмотрела на дверь, выругался и повернулся к ней. — Соблюдай тишину. Мы поговорим о Хлое, после того как я разберусь с делом.

С этими словами, он развернулся на каблуках, чтоб выйти из комнаты.

— Подожди, — крикнула она, интересно, проигнорирует ли он ее просьбу.

Он сделал глубокий вдох и посмотрел через плечо.

— Да?

— Ты не сказал мне своего имени, — она хотела вздрогнуть, как только сказала это, жалея, что не может забрать слова обратно.

Но ты взяла и сделала это, тупица.

Это было глупо, девчухи так говорят. И она это знала.

Она должна была спросить о Хлое или выскочить с кресла. Вместо этого она почувствовала странный порыв в груди, какая-то часть ее желала хоть что-то узнать о мужчине, вальяжно стоявшего напротив нее.

Довольная улыбка на его лице вызвала покалывание во всех неправильных местах.

— Я не говорил, не так ли?

Даже если она надеялась на большее, он оставил ей догадки.

Дверь захлопнулась за ним с мягким щелчком. Она задыхалась, понимая, что ей трудно дышать. Это не та женщина, которой она стремилась быть — сильная, неуязвимая и не

подчиняющаяся чужой воле. Гордость дала трещины в ее самоуверенности, оставляя ее дрожащей.

Никто никогда не влиял на нее таким образом, знание этого повергло ее в ужас. Впервые в жизни Рейчел обнаружила, что смотрит в пустое пространство и ей ничего сказать.

Прийти к «Волчьему логову» было очень плохой идеей.

Из всего возможного так тупо чертовски не повезло.

Деклан Шредер шагал по коридору, пытаясь успокоиться и взять под контроль свой пульсирующий член.

Поговорить о трудной женщине.

Женщина вошла в здание, с бросавшимся в глаза взглядом выеби-меня-и-пожалей-об-это, с гибким телом и интригующим лицом. Шалунья заставляла его кровь пульсировать и твердеть его член до болезней точки. Как мужчина, он не мог устоять перед вызовом, который исходил из нее. Не стоит уступать ей, никакой мягкости. Даже если она пофлиртует с ним, она отошлет его точно и наверняка. Она озорник в мешке, отдающий так же хорошо, как и принимает.

Перестань думать о неправильном. Просто Рейчел ждет.

Другой посетитель запорол всё, а ведь могли бы классно провести время. Бл*ть, если это его не расстроило. Только раз он хотел отдохнуть и расслабиться, чтобы не париться о правильных поступках.

Проклятая Симона.

Это было достаточно плохое решение с надоедливой сукой прошлым вечером. Разговор с тупой женщиной, прежде чем он смирился со своей рутинной, был словно сыпь под кожей. Не говоря уже о том, что она явилась в хе*овое время. Ее стоит понять намеки и поискать другого тупого подонка, который трахнет ее.

— Деклан, — промурлыкала Симона, когда отвернулась от вспыхивающих тату на стене.

Она была одета во впечатляюще короткие топ и юбку, ее длинные черные волосы завивались легкими кудряшками за спиной.

К счастью, у оборотней была более высокая температура тела и они легко справлялись с простудой. В противном случае ей пришлось сделать пристойный поступок и одеть скромные вещи для разнообразия.

Она сделала шаг, стуча своими высокими каблуками по полу, и ее полные вишнево-красные губы сложились в тонкую линию, она хмуро посмотрела.

— Ты не очень рад видеть меня.

Мягко сказано, Алекс.

— Я всегда не рад тем людям, кто приходит без предупреждения.

— Тогда я сделаю это быстро.

Когда она подошла, он заставил себя не засмеяться. Симона знала, что ему не интересно, но это останавливало ее с ее глупыми играми, виляя своими бедрами из стороны в сторону при каждом шаге. Конечно, у женщины отличное тело — благодаря генам оборотней — но центральный командный центр между ее ушей увы уже не пригоден.

— Я пришла встретиться с Джексоном этим утром, но не застала его дома. Ты не знаешь, где я могу его найти?

Вот оно!

— Я его заместитель, а не секретарь.

— Ну давай же. Всем известно, что Джексон рассказывает тебе все. Именно поэтому ты его Бэта. — она остановилась у стойки, наклонившись над ней, показывая свою огромную грудь, которые напрягались, чтобы выпрыгнуть из кружевной ткани, облегающей их. — У меня есть кое-что, что я хочу ему дать. Ты губишь мой сюрприз.

— Случайно не ЗППП^[6], не так ли? Не думаю, что он будет сильно благодарен за подарок, который ты хочешь предложить, — как только он произнес эти слова, ему захотелось пнуть себя под зад. Иногда он не мог ничего с собой поделать.

К счастью, оскорбление она пропустила мимо ушей.

— Ты всегда так шутишь?

Интересно, что она скажет, если я скажу, что это не шутка?

Он быстро отошел от соблазна действительно задать ей этот вопрос, пожав плечами.

— Жизнь была бы скучной без небольшой остринки.

— Согласна, — темно-синие глаза Симоны потемнели, и ее улыбка стала из игривой соблазнительной. — Вот почему мне надо поговорить с Джексоном. После того, как он поймет, что я принесла, он будет знать, зачем нам быть вместе в стае. Это не будет сплошной работой. Я знаю как играть.

— Я просто уверен, что ты это сделает, — он опустил руку и засунул руки в карманы, прежде чем сделал что-то глупое, как схватить Симону и выставить ее бесстыдную задницу прочь. — Как я уже говорил, я не его секретарь. Если его нет дома, значит, ему есть чем заняться. Позвони ему и оставь сообщение. Уверен, он получит его, когда у него найдется свободная минутка.

Или когда замерзнет ад.

— Ну... — она нахмурилась и посмотрела на его расписанную руку, изучая слегка покрасневшую кожу. — Что если я подожду здесь? Он придет в салон рано или поздно. Ты можешь поработать над моим дизайном. Безусловно, используй больше красок.

— Как заманчиво это звучит, я согласен.

Он посмотрел на зал, думая о жаркой соблазнительнице с землянично-красными волосами и глазами цвета утреннего неба. Он удивится, если она осталось так, где он покинул ее. Часть его надеясь, что это не так, и тогда он исполнит свою угрозу.

— На самом деле, — продолжил он, — ты прервала меня, когда я разговаривал с клиентом. Мне надо вернуться к работе.

— Скажи ему, что я ищу его, — ее голос приобрел суровость, становясь серьезным. — Только вы, парни, способны играть так долго. Думаю, тебе известно, что мой отец согласится на спаривание. Если Джексон не передумал, уверена, он найдет время увидеть меня. Дай понять это своему Альфе.

Дерьмо.

Он держал рот на замке, зная, что его сарказм больше не приветствуется. Он смотрел, как шла через комнату и покидала здание. Как только дверь закрылась, он вздохнул, переведя дыхание.

Фан-гребанная-тастика.

Стая не может продолжать без сделки о спаривании, которая приведет порядок. Джексон был на крыше, когда обнаружил, что прибыла Симона. Ее отец — Уорд Уилсон — не был самым спокойным оборотнем в области, и каждый знал, что он поклонялся своему единственному дитя.

Покачав головой, он направился по коридору. По крайней мере была одна вещь, на которую с нетерпением ждешь. Он собирался узнать, сделали ли то, о чем говорила его незваная гостя. Он зарычал, когда открыл дверь. Она не только не была там, где он ее оставил, но и маленькая озорница оставила ему записку.

Он не стал смотреть в открытое окно, вместо этого бросаясь обратно в зал. Он услышал, как завелась машина и звук скольжения шин по гравию. Он побежал по прихожей, открыл дверь, зная, что уже слишком поздно.

Черт возьми.

Она уже выехала на дорогу. С усмешкой, она вдавила педаль газа и показала ему средний палец. Он не был хорошо в чтении по губам, но слова «Отвали» четко и ясно вышли из ее рта. Удивительно, но оскорбительный жест не рассердил его. Вместо этого его член стал, утираясь в молнию. Его волк зашевелился в нем — не впервые он встретился с напористой женщиной — проводя против его внутренне кожи. Зверь хотел постигнуть ее плоть и отметить как свою собственную. Он подумал о том, что это значит, смущаясь от того, что не мог объяснить.

Женщина была привлекательной, и он хотел бы провести время между простынями с ней, но она человек. Не было сновидений. Так как в ней не было и намек на внутреннего волка, вероятно, что и не будет снов. Вероятность найти пару — пару из людей — практически не было.

Может быть, это было что-то другое, как недавнее отсутствие секса из-за работы, стаи и прочих обязанностей. Он не получал разрядки месяцами. Это, конечно, не поможет проблеме.

Все еще...

Он зашагал в зал и глубоко вдохнул.

Жимолость и постельное белье приветствовало его — заманчивый запах Просто Рейчел взывал к его зверю. Его волк пророкотал хриплым рыком, желая отследить женщину и согнуть ее на своих коленях и отшлепать ее мягкую круглую попку. Он держал бы ее на краю кульминации между шлепками, дразня ее клитор, заставляя ее раскаиваться в своем безрассудном поведении. Только когда она попросила бы о пощаде, он дал бы ей то, чего она хотела, скользя своим членом в ее вагину, беря ее сильно и быстро так, чтоб глаза закатывались.

Его член пульсировал, а яйца напряглись. Он мог только представлять себе, как сладко она будет стонать, каким хриплым станет ее голос, когда она попросит больше.

Пара или нет, он сделает это. Прошли года с тех пор, как он был так заинтересован в женщине. Просто Рейчел накрутила себя, разыскивая Хлою. Когда пыль уляжется, он найдет, где живет это горячая женщина и нанесет ей визит — визит, который она никогда не забудет.

Будучи сексуально разочарованным и находясь на грани своей выносливости, он закрыл дверь, поменял знак на «Закрывается» и направился в заднюю часть здания. Самое время начать думать на правильную голову. Хорошо, что Альфа послушался его совета и остался дома. Это дало ему возможность сделать несколько звонков. Его визит в закусочную был перебором. Если он хочет получить ответы, ему стоит начать копать информацию.

Он сел за стол, полистал Rolodex^[7] и выбрал место, с которого начнет. Когда зазвонил телефон, он откинулся в кресле и запустил пальцами в волосы.

Иногда быть Бэтой выдающейся стаи напрягает.

— Может быть, ты останешься здесь? — Хлоя не смотрела на Джексона, когда говорила, глядя на дорогу. Она должна остановить Джексона на безопасном расстоянии от дома, желая убедиться, что она достаточно спокойна к выстрелу в упор, зная, что ее ожидает. — Дом не так уж и далеко. Я могу пройти пешком остаток пути.

— Нет, — сказал он спокойно и уверенно.

Она перевела свое внимание с дороги с гравием, встречаясь с ним взглядом. Это не возможно для человека, чтоб выглядеть так хорошо, что одно его присутствие заставляло ее тело изнывать во всех грешных местах.

— Они будут расстроены. Не рассчитывай на теплый прием.

Его пальцы коснулись ее подбородка. Он наклонился и уткнулся носом к ее носу, его теплое дыхание щекотало лицо.

— Не имеет значения. Если ты еще не поняла, я здесь не для них. Я здесь ради тебя.

Она покачнулась, потеряв равновесие еще раз от того, насколько искренне он говорил, как он смотрел на нее, будто ничего более не существовало в мире. Как джентльмен он открыл для нее дверь, касаясь ее невинным образом, заставляя ее беспокоиться. Единственный раз, когда он повел себя решительно, это когда она попросила вызвать такси. Он дал ясно понять, что никуда не денется, и ей лучше привыкнуть к этому.

Почему в мире происходит так, что у нее кружится голова?

Проводить время наедине с мужчиной, которого почти не знала — несмотря на чувство близости рядом с ним, которое пыталась понять — выходило за рамки разумного. Когда она подумала об этом, это казалось абсолютным безумием.

Как бы он отреагировал, если она откажется упаковать свои вещи и провести с ним выходные наедине?

— Я не хочу тебя торопить, но ожидание ничего не изменит, — пробормотал он, его глубокий баритон заставил гореть ее эрогенную зону, а цвет глаз перешел из карего в янтарный. — В качестве Альфы, я имел дело со многими. Верь мне, когда я говорю, что вещи кажутся хуже, чем есть на самом деле.

— Альфа? — прошептала она, пугаясь на этот раз по совершенно разным причинам.

У них нет сейчас возможности обсудить все аспекты их личной жизни, но она никогда не думала, что у него есть своя собственная стая. Он тяжело сглотнула, посмотрел на него под совершенно другим углом. Она знала, он опасен, просто она не оценила, сколько силы действительно в нем было. У нее было не достаточно опыта с оборотнями, чтобы знать, что Альфы не так уж и плохи. Они известны как агрессивные доминанты, контролирующие всех и вся.

— Верно, — ответил он тихо, будто мог ощутить ее опасения. — После того, как закончим здесь, я хочу отправиться с тобой в уединенное место, где мы сможем узнать друг о друге все. — Он опустил голову и коснулся губами ее губ, двигаясь от правого к левому углу, перехватывая ее дыхание. — Я хочу изучить тебя вдоль и поперек, девочка Хлоя.

— Тогда начну сначала, — она обнаружила, что говорит, не уверенная, что собиралась сказать. — Моя мама родила меня, когда была в моем возрасте. Я никогда не знала своего отца. Мои дедушка и бабушка все, что осталось от моей матери. Они научили меня всему, что я знаю. Они моя единственная семья.

Он отстранился и посмотрел на нее.

— Ты говоришь так, будто я собираюсь забрать тебя от них.

Она покраснела. Черт. Она действительно так сказала, не так ли?

— Ты не собираешься?

— Нет, не собираюсь. Ты обещала мне выходные. Я возьму лишь то, что ты готова мне дать. — Он остановился, уголки его губ приподнялись. — На данный момент, в любом случае.

Бабочки запорхали в ее животе, казалось, будто многое происходит вокруг него.

— Ты должен заставить их поверить этому, прежде чем они позволят мне уйти. Если ты не сделаешь этого, дедушка будет стрелять в тебя.

Она поморщилась, когда услышала голос дедушки в своей голове, предупреждая ее, что потенциальные женихи посмотрят в дуло ружья, которое он держит за входной дверцей. Она думала, что таким образом он шутит, пока не пошла в старшую школу и партнером по исследованию был парень, посетивший ее дом. Бедный Кейси Робертс обмочил свои штанишки. Дедушка выпячил грудь с гордостью, когда молодой человек бросился бежать к своей машине и удрал. А она осталась стоять на крыльце, испуганная и смущенная.

Достаточно сказать, что после этого она изучала биологию самостоятельно.

— Должен отметить это, — Джексон вернулся на свое место и поменял передачу в машине. — Я буду вести себя лучшим образом.

Тяжесть опустилась в ее животе, ее подташнивало, когда он вернул машину на дорогу. До отъезда из дома Джексона она убедила себя, что она уже взрослая женщина, умеющая принимать собственные решения. Она чувствовала себя хорошо после этой мысли — только в себе. Она больше не ребенок. Ее дедушка и бабушка, сколько она их любила, столько они вмешивались в ее жизнь слишком долго. Самое время взять бразды правления и начать жизнь, какой она выбрала.

К сожалению, на тридцатой минуте езды уменьшилась ее вновь обретенная в некотором смысле независимость.

Как она боялась, дверь открылась, когда они остановились рядом с домом. Вышел дедушка, одетый в свои обычные джинсы и рабочую рубашку, неся сам дробовик, о котором собственно и предупреждала она Джексона. Несмотря на шестидесятипятилетний возраст, ее дедушка хорошо сохранился. Его широкие плечи будто запугивали, как всегда она помнила, суровый взгляд на его лице дерзил каждому, чтобы не приеб*вался к нему.

Дверь открылась снова, и появилась ее бабушка. Когда Флетчер Брант нагонял божьего страха на каждого, его жена Абигаиль оказывала точно противоположное влияние. На пять лет моложе своего мужа, она также была достаточно изящна для своего возраста. На лице ее бабушки всегда была приветливая улыбка, ее темперамент был значительно спокойным.

Несмотря на огнестрельное оружие, Джексон и не собирался нервничать. Он припарковался рядом с парком, заглушил двигатель и потянулся к ручке, чтоб открыть дверь. Инстинкт заставлял остановить его, страх и беспокойство переполняли ее. Она подскочила, ощутив странную часть себя — часть себя из ночи, о которой почти забыла — в ее голове. Эта часть желала защитить мужчину, сидящего рядом с ней, а также предупредить тех, кто осмелится ему угрожать, о гнев, который обрушится на их головы.

Глаза Джексона изменили оттенок, становящимся более интенсивным и светящимся. Он обхватил пальцами волосы на ее затылке натянул их, почти причиняя боль. Бурлящая энергия перешла от него к ней, окружая ее словно кокон. Покалывание, которое казалось

электрическим током, остро ощущалось во всем теле.

— Нет, ты этого не сделаешь, — прошептал он, встречаясь с ней взглядом. — Успокойся. Сейчас.

Внезапно ярость внутри нее исчезла. Она нахмурилась, недоумевая.

Что, черт возьми, только что произошло?

— Что это было?

Его пальцы скользили по ее волосам, покалывание исчезло, и он покачал головой.

— Кое-что, что мы обсудим, когда будем одни, — он открыл дверь и выскользнул из сиденья. — Пойдем. Твоя семья ждет.

Сделав глубокий вдох, она открыла дверь, прежде чем Джексон сделал бы это, обойдя машину. После чего она поднялась и закрыла за собой дверь, она повернулась к бабушке. Как она и ожидала, он был зол. Гнев, излучаемый старым мужчиной, его глаза сузились, осуждение и разочарование появилось на его лице. Ее плечи опустились, чувство вины словно удар кулаком в живот. Она ненавидела, когда дед был зол на нее. Она делала все, что в ее силах, чтобы не огорчать его.

Джексон подошел к ней и обнял ее за талию.

— Отойди от него, Хлоя Бин^[8], - приказал дедушка, используя обращение, которое дал ей в детстве, когда поднял пистолет. — Иди и войди внутрь.

— Флетчер, — прошептала бабушка, стоя позади своего мужа. — Успокойся.

— Не надо, Абигайль, — дедушка проигнорировал мягкое обращение, оглядываясь, пока не встретил взгляд Хлои. — Его вид не приветствуется здесь.

Хлоя ощутила напряжения мышц в руке Джексона. Она хотела иметь возможность заглянуть в его мысли и увидеть, о чем он думает, но передумала. Прежде чем она могла понять, что сказать, Джексон нежно подтолкнул ее к дому.

— Иди внутрь, — грубо сказал он.

— Что? — ахнула она, открываясь взглядом между бабушкой и вглядываясь в мужчину, из-за которого определенно потеряла рассудок.

— Ты слышала меня, — она сделала шаг вперед, проведя рукой по ее пояснице, она сделала то же самое. — Иди внутрь.

Он еще раз подтолкнул ее, заставляя ее сделать еще пару шагов от него. Дедушка быстро спустился по лестнице, делая ей намек поторопиться. Когда Хлоя оказалась в пределах досягаемости, старая женщина схватила ее за руку.

— Заходи, дорогая. Мы оставим мужчин разбираться в своих проблемах.

— Но... — она оглянулась, глядя на Джексона. Он скрестил руки на груди, ноги на ширине плеч. Он не смотрел на нее, его взгляд был прикован к ее бабушке.

— Иди пакуй вещи. Твоему дедушке и мне необходимо поговорить, — на секунду его глаза метнулись к ней. Он утешительно улыбнулся ей и подмигнул. — Я никуда не денусь.

— Ах да, ты, — терпение бабушки лопнуло, его голос пронизан ненавистью. Он прицелился, упираясь одной ногой на ступеньку выше. — Если не хочешь получить полю в свою шкуру, ты отправишься в ад от моей собственности.

— Ах, дорогой, — пробормотала бабушка.

Глубокий звук проник в воздух, несясь на ветру. Бабушка сразу ушла, оставил Хлою одну, сжавшую кулаки.

Именно тогда она поняла, что шум — ужасное, искаженное рычание — исходило из нее.

Ее восприятие изменилось, охватывая весь мир в дымку красного. Она подняла голову, глядя через расстояние на мужчину, который пробудил ее. Он убьет Джексона, если бы представилась возможность. Он нажал ну курок и пустил пулю в мужчину, который принадлежал ей. Он пытался убить его, загоняя ее обратно в клетку и заставляя ее существовать без единственного человека, в котором нуждалась больше всего.

Никогда.

Ярость кипела в ней. Кончики пальцев горели, ее десны начинали чесаться. Кровь стучала в ушах, сила, которою они никогда не знала, помещенная внутри нее, выщарапывала себя путь на свободу.

— Опустит ружье, — прорычала она голосом, который не был полностью ее.

Она отбросила возможность надвигающейся борьбы, ее голосовые связки вибрировали, когда она зарычала. Когда она увидела, как побледнел дедушка, его руки дрожали, когда он тарачил глаза на нее, она ощутила острый запах, достигший ее носа.

Страх. Она могла ощутить его, определить его, запах был настолько сильным, что она почти могла попробовать его.

Вкусно.

Твердая рука обернулась вокруг ее шеи, а затем Джексон авторитетно сказал:

Ты слушаешь меня. Остановись. Прямо сейчас.

На этот раз сила внутри нее боролась против. Она начала рычать, готовая рвануть из его захвата. Что-то, что она не знала, врезалось в нее, казалось, будто горящий огонь путешествовал из руки Джексона в ее тело. Его пальцы впились в мягкую плоть ее шеи, его голос изменился, низкое рычание повелевало подчиниться.

— Я сказал: прекрати.

Святое дерьмо.

Джексон позволил его зверю выйти, призывая его власть как Альфы, заставляя его пару отступить. Он знал без тени сомнения, что Хлоя этого не сможет пережить. Ее волк был слишком силен, чтобы сдерживать эту силу. Даже сейчас он сражался с ним, желая оставаться при контроле и поглотить человеческую часть его женщины.

Черт возьми.

Он должен был подождать, когда доставит ее домой, пока не узнает, с чем именно имеет дело. Ее волк был полон решимости, чтобы защитить его от ее собственной семьи при необходимости. У волков выработалась привычка. Никто — друг, семьи или кто-либо — не должен вставить между его парой. Попытка сделать это приводила к ужасным последствиям.

— Стоп, — повторил он, пытаясь использовать в качестве небольшого влияния как необходимость. Если он не будет осторожен, он может обострить ситуацию. Он твердо держал Хлою, его волк рычал от рядом находящей женщины, требуя ее подчинения.

Он знал, что именно в тот момент ее волк утих, покалывание энергии утихло, вернулась человеческая часть Хлои. Он поймал, прежде чем она упала, подняв ее на руки. До полнолуния, когда она официально заявит о своем звере, у нее нет достаточно силы, необходимой для вызова своей дикой половины.

Он посмотрел вверх, глаза сузились. Ее бабушка и дедушка с ужасом на лицах стояли на крыльце.

— Вы знали, это близиться, — сказал он, мертвенно побледнев, невежественным людям, державшим его женщину подальше от тех, в ком больше всего она нуждалась. — Вы должны были предупредить ее, вы должны были подготовить ее.

— Ты можешь войти, — Абигаиль сообщила ему, поднося руку к горлу, пальцы играли с воротником рубашки. — Полагаю, есть вещи, которые вы хотели бы обсудить.

Черт, да, есть вещи, которые он хочет обсудить.

Много гребаных вещей.

Джексон поднял свой подбородок, глаза смотрели на ружье в руках мужчины.

— Предлагаю, убрать это далеко.

Глаза Флетчера скользили по его рукам. Он страдальчески кивнул, опустил ружье и повернулся, чтобы войти в дом вместе с его женой. Джексон почти чувствовал жалость к нему, отмечая, как побеждено выглядел мужчина. Что-то плохое случилось с этой семьей. Что-то в прошлом продолжало преследовать их жизнь.

Рычание подкралось к горлу. У него была идея, кто был ответственным.

Гевин чертов Уортингтон.

Он кивнул Абигаиль, когда прошел мимо нее в дом. Дом был старый, но аккуратный, все на своем месте. Он заметил диван и подошел к нему. Хлоя не протестовала, когда он положил ее, вздыхая, когда от откинул ее голову на одну из вручную сшитых подушек. Она устала, но она поправиться. Если он хочет поговорить с Флетчером, ему стоит это сделать, пока она отдыхает. Время идет.

Он встал и посмотрел на бабушка Хлои.

— Она в порядке. Не беспокойтесь, — переключив свое внимание на мужчину, который поставил ружье, подперев им дверь, он сказал? Если хотите поговорить, сейчас самое время.

Флетчер вздохнул, потирая морщинистой рукой по лицу.

— Сюда.

Последний раз, взглянув на Хлою, он последовал за мужчиной, когда вышел из комнаты. Фотографии украшали стены, на большинстве из них изображена Хлоя с младенчества до зрелости. Парочка фотографии принадлежали другой молодой женщине — с темными волосами, счастливой улыбкой и ярко-голубыми глазами. Она представляла собой смесь Флетчера с Абигаиль, беря от него темные волосы, а глаза от матери.

Мама Хлои.

Флетчер открыл дверь справа, вошел и направился к стене, чтобы Джексон мог войти. Кабинет был чист, как и весь дом, с большим письменным столом, свободным от пыли. Флетчер закрыл дверь и махнул на стулья перед столом, когда обходил вокруг него.

— Садись.

Хотя Джексон предпочел бы стоять, он опустился в кресло.

— Что вы знаете об отце Хлои?

— Кроме того факта, что он такой же, как и ты? Немного, — заметил Флетчер с горьким смехом. — Только однажды встречал ублюдка, после того, как он показался здесь, чтобы сломать вещи с моей дочерью. — Он поднял голову, глаза наполнены болью. — Он убил ее, ты знаешь. Она не желала жить без него. Она начала увядать после рождения Хлои.

Предупреждение пробило в голове Джексона.

— Увядать?

— Это было самое худшее, что я когда-либо видел. Она просто... — Флетчер опустил взгляд, покачав головой. — После появления Хлои, она оставила все заботы. Доктора делали все возможное, но ты не можешь заставить человека хотеть жить. — В одно мгновение мужчина стал враждебен, внезапно подняв голову. — Я не позволю поступить подобным образом с моей внучкой. Я не буду смотреть, как ты ее уничтожишь, как ее отец уничтожил

мою Сильвию.

Джексон знал, послав угрожающую садистскую улыбку старику, но не мог сдержать свое презрение. В человеческой форме, трудно обнажить клыки. Вместо это он показал свои зубы, таким образом, показывая свой гнев. Если дать шанс, он разорвет мужчину, который бы забрал бы его пару прочь от него, кусочек за кровавым кусочком.

Никто не причинит боли Хлое. Он не позволит.

Я не такой же, как отец Хлои, — Он решил быть наравне с Флетчером. У мужчины были стальные яйца. — Вы знали, кем был ее отец, не так ли? Вы знали, он не был человеком.

— Знал, — Флетчер кивнул.

— А вы не думали, что должны сказать Хлое? Вы не думаете, что имеет право знать, кто она и откуда происходит?

Джексон должен был бороться за контроль, находясь в ярости на то, что могло бы случиться, если бы его пара не начала видеть сны. Без своей второй половины, которая наставляла ее через обращения, она могла бы сойти с ума. Одному из Альф в области, пришлось бы усмирить ее. С внимание СМИ и страха за свой вид, ни одна стая не готова взять на себя ответственность за безумную Полукровку.

— Не стоит действовать так высоко и могущественно, — Флетчер не отступил. — Я предпринял необходимые меры предосторожности, — когда Джексон выгнул бровь, Флетчер сказал: Удивительно, как много информацией люди готовы поделиться, если вы немного раскидываетесь деньгами. Я знаю, с чем мы имеем дело. Был отличный шанс, что она не унаследует эту черту.

Но она не наследует черту, — прорычал Джексон. — Это чертовски хорошая вещь, благодаря которой она нашла меня. В противном случае она поставила всех вокруг нее в опасность. Она уже ощущает изменения.

— Не гони коней, — Флетчер откинулся в кресле и Джексон электрическое напряжение в воздухе. Ты доставил Хлою домой и не можешь взять и сбежать. Это говорит мне о некоторой чести в тебе. Я хочу знать твои намерения. Собираешься ли ты делать правильные поступки? Или планируешь развлечься с ее помощью, пока кто-то еще не придет и не пощекочет твоё воображение?

Он наклонился к Флетчеру, прежде чем осознал, и стукнул по столу.

— Осторожно, старик.

— Ты не напугаешь меня, — Флетчер не отвел взгляд и страх не сопровождал заявление. — Эта молодая женщина важнее всего на свете для меня. Если ты искренне веришь, я собираюсь держать ее подальше от таких, как ты. Ответ на мой вопрос. Зачем ты здесь? Чего ты хочешь от моей внучки?

— Хлоя моя суженая, — заявил Джексон, поставив перед фактом. — Я намерен признать ее, прежде всего перед своей стаей.

— Таким образом ты женишься на ней? — спокойно спросил Флетчер. — Это то, о чем ты мне говоришь?

— Это именно то, о чем говорю. Я продолжу, — ответил он и встал. — И не обольщайтесь, она моя.

— Ты говоришь так, словно она, — Флетчер поймал себя, осознав свою ошибку.

— Что? Животное? — он не мог помочь, зато фыркнул. Предоставив мужчине разделить вещи по категориям — человек или животное.

— Она не принадлежит тебе. Ты не ее владелец.

— Не больше, чем я принадлежу ей, — когда Флетчер нахмурился, Джексон улыбнулся. — Можно с уверенностью сказать, ваша внучка имеет меня, играя мной вокруг своего мизинца. Нет ничего, что я бы не сделал ради нее.

— Ты слишком стар для нее, тебе известно, — проворчал Флетчер, потирая шею рукой. — Черт возьми, ты, возможно, старше меня.

Он решил не уточнять и не определять его возраст. Да, он был чертовски старше, чем мужчина, но при условии, что информация не будет кого либо из них заботить. Сейчас они были на общей земле.

— Отношения не всегда идеальны.

— Она не будет жить вечно, не так ли? — Сила в старика исчезла, оставив ему изношенность пожилого мужчины, который имел больше лет позади, нежели впереди. — Она как ты сейчас.

— Пока нет, но будет.

Флетчер размышлял над его словами.

— И ты будешь ухаживать за ней? Ты будешь все возможное в твоих силах, чтобы сделать ее счастливой?

— У вас есть мое слово.

Джексон услышал, как Хлоя в другой комнате тихо говорила с бабушкой. Пол закрипел, указывая, что она поднялась с дивана. Он знал, что должен поспешить. Был один позитивный момент, исходящий из всего этого, один момент, который Гевин Уортингтон не мог предвидеть.

— Разве мужчина, который оставил вашу дочь в положении, не знал, чего она ожидала? Он оставил ее под вашей опекой, зная, что она носит его ребенка?

— Конечно, знал, — Флетчер фыркнул, щеки покраснели от гнева, возвращаясь к боевой стойке. — Не думаю, что он бы сюда сунулся, зная, что Сильвия беременна. Видимо, он не хотел, чтобы она подходила к нему больше. Он пришел сюда сказать ей, чтобы прекратила это.

Так вот как все изменилось.

Гевин отдал своего ребенка растить и защищать другому мужчине. Если Флетчер пример союз Джексона и Хлои, никто не сможет стоять на пути их спаривания.

— Еще один вопрос, — сказал Джексон, улыбаясь, когда услышал приближающиеся шаги Хлои. — Если вы снова оказались лицом к лицу, что бы вы сделали?

— Тоже, что и в первый раз, — ответил Флетчер с его собственной усмешкой, которая обещала возмездие. — Выстрелил бы в его бесполезную задницу.

Все казалось таким чертовски нереальным.

Во-первых, она очнулась от странного оцепенения на диване. Она не знала, как очутилась здесь, хотя вспомнила отдельные кусочки происходящего. Когда она пошла искать Джексона, она получила еще один сюрприз.

Он и дедушка действительно были вежливы друг с другом.

Она вошла в кабинет, готовь к войне, а нашла двух мужчин, дружно разговаривающих, без оружия в поле зрения.

Это должно быть предзнаменование надвигающихся позитивных перемен; луч солнца пробился сквозь коварные облака. Наконец, она может задать вопросы, на которые всегда хотела получить ответы, и узнать о себе то, что всю жизнь хотела узнать. У нее было только несколько фрагментов, узнав, что на самом деле ее отец был оборотнем и что он отказался от ее матери на раннем сроке беременности. Казалось, эти вещи обсуждались, когда она вошла и села в кресло в кабинете, мужчины ее жизни отлично поладили, обеспечивая ее своим пристальным вниманием.

Затем из ниоткуда появилась Рейчел.

Когда она ворвалась в офис и увидела Хлою, сидящую рядом с огромным оборотнем, чья рука властно покоилась на ее бедре, на ее лице промелькнул взгляд предательства и боли. Хлоя знала, насколько плохо это выглядело. Она звонила Рейчел в панике, не в силах что-либо сказать о прошедшей ночи, только для того, чтобы ее подруга нашла ее в безопасности и невредимости дома. Тогда Хлоя поняла, что ее вопросы могут подождать. Если она хочет спасти дружбу, на которую опиралась всю свою жизнь, самое время начать действовать.

Жаль, что Рейчел не во всепрощающем настроении.

Когда они вошли в комнату Хлои, Рейчел взорвалась. Хлоя слушала, как ее подруга выпускала пар, зная, как себя чувствуешь, когда человеку необходим выход эмоций. Когда она узнала, что Рейчел ездила в «Волчье логово», разыскивая подругу, она не могла не вздрогнуть.

Рейчел не нравилось то, чего она не понимала — особенно то, что некоторые особи имели возможность перевоплощаться и убивать людей. Этот особый интерес друзья не разделяли. Хлоя не сказала, что не закончила упаковывать вещи, зная, что не сможет вечно избегать конфликта. По крайней мере, у нее наконец-то есть план. Более никаких неожиданных или нежелательных сюрпризов.

— Ты могла позвонить мне или, по крайней мере, ответить на звонок, — повторила Рейчел, повышая голос. — Я искала тебя! Я могла стать закуской для Скуби.

— У меня не было возможности, — сказала она, наконец, закрыв сумку. — Я планировала тебе позвонить, как только вернусь домой.

— Твой новый парень не будет против потери нескольких клеток мозга, как думаешь? — отрезала Рейчел. — Ты не могла оторвать себя от него на пять минут, чтобы сказать мне, что с тобой все в порядке? Не кажется ли тебе, что я заслуживаю большего? Ты сказала, что по уши в дерьме, Хлоя. Я была напугана до смерти!

— Веришь или нет, но я не думала о тебе в этот момент, — она знала, что это звучит неприветливо, но они с Рейчел всегда были честны друг с другом. — Я хотела, чтобы ты

сказала дедушке и бабушке, что со мной все в порядке, чтобы они не беспокоились. В этом случае это проскользнуло бы мимо твоего внимания, но я имею дело с каким-то сумасшедшим дерьмом прямо сейчас.

— Поверь мне, я заметила. Своего рода это невозможно, но ты привела оборотня домой. О чем ты думала? Ты знаешь, насколько они опасны, — Рейчел понизила голос. Гнев омрачил красоту ее лица. — Он мог причинить боль тебе и твоей семье. Ты же смотришь новости. Ты знаешь, на что они способны.

— Да, я смотрю новости, — она резко обернулась лицом к Рейчел. — Новости для человеческой публики с человеческими интересами, которые не доверяют паранормальным существам, настраивая других против них. Джексон никогда не обидит любого из нас. Ты не знаешь его, Рейч.

— Ты тоже его не знаешь, — Рейчел огрызнулась. — Ты только что встретила этого парня.

— Ты ошибаешься.

Была часть ее самой, которая знала Джексона лучше, чем кого-либо еще. Связь между ними была настолько сильной, что она точно знала, где он в доме — с того момента как оставила его у подножия лестницы — будто, могла чувствовать его каким-то образом. На самом деле ей хотелось покинуть комнату и вернуться к нему, желая его близости. Он заменил беспокойство умиротворением, искоренив сомнения, мешающие ей.

Рейчел хлопнула руками по бедрам.

— Одна ночь с оборотнем и ты решила перейти в другую команду? Это оно?

Я в другой команде.

Одна мысль обеспечивала ясность и головокружительный покой. То, что Джексон сказал ей, было правдой. Знак на запястье не случайность. Она унаследовала гены — гены оборотня — от отца. Будто ключ, открывающий ей неизвестное будущее, которое казалось безграничным. Не было место для страха, только принятие и маленькая искра азарта. Так много она может сделать, так много она сможет узнать. И она узнает все с сексуальным-как-грех мужчиной, который заставлял ее кровь гореть.

Ничего себе.

Простая мысль заставила ее дрожать, предвкушаемая ожиданием. Предыдущая ночь была только началом. Она хотела прикоснуться к нему, дразнить его и попробовать его. Никаких ограничений. Джексон не станет заливаться румянцем. Он раскроет ее, такую искреннюю и неопытную. Никаких секретов. Только два человека, изучающих друг друга.

На мгновение она вообразила его пальцы, скользящие по ее горлу, ее плоть откликнулась, помня его прикосновения. Этой ночью он прикоснется к ней снова. Он будет глазами изучать ее с похотью, и она позвонит ему.

Восторг и желание сменились печалью, когда она встретила взгляд Рейчел.

Как ей объяснить, что она всегда была другой? Просто она не знала, как отличалась до сих пор.

— Что, если я скажу, что должна была найти Джексона? — медленно спросила она, пытаясь заговорить на другую тему, чтобы Рейчел не чувствовала себя под угрозой. — Что, если я скажу, что наша встреча не случайность?

— Скажу, что ты слишком много читаешь журналов Paranormal Junkies и любовных романов.

— Я серьезно.

Рейчел забарабанила пальцами по бедру и отбросила длинными пальцами красного оттенка волосы через плечо.

— Я хочу знать, откуда ты получила свою информацию. К твоему сведению, чтение по ладони и хрустальный шар не засчитываются.

— Мой отец, — выпалила Хлоя, зная, что должна быть честной. — Все из-за него.

— Ух ты. Остановись, — Рейчел опустила руки, замешательство отразилось на ее лице. — Как тема перешла от Джексона к твоему отцу?

— Мой отец не человек.

— Привет, я знаю это. Мы уже обсуждали это, — Рейчел закатила глаза, будто могла обратиться к хорошему Богу сверху. — Он мудака и без него тебе хорошо.

— Это не то, что я имею в виду.

— Тогда что ты имеешь в виду?

Не было пути назад. После того как Рейчел узнает правду, она либо примет это, либо оставит это.

Казалось, что стены сжались, когда Хлоя сделала глубокий вдох, боясь последствий этого обмена новостями, зная, что не имеет другого выбора.

Прекрати отлаживать неизбежное.

Смирившись, она выдохнула и тихо сказала:

— Мой отец не человек. Он оборотень.

— Он что? — Рейчел надеялась, что слух изменил ей. Хлоя просто пошутила. Действительно глупая шутка. Она не оценила этот плохой юмор.

— Ты слышала меня, — Хлоя убрала несколько непослушных прядей за ухо, нервная привычка, к которой Рейчел привыкла. — Не попугайничай.

Не попугайничай. Обычная фраза для этих двоих, которая, казалось, не к месту.

— Почему ты говоришь мне об этом только сейчас? — Рейчел сдерживалась, чтобы выговорить слова. — Как ты могла скрывать что-то вроде этого от меня?

— Я не скрывала от тебя ничего. Я сама узнала это прошлой ночью.

— Простой ночью? До или после твоего визита в «Волчье логово»?

— Немного после, — покраснела Хлоя. — Я всегда думала, что отличаюсь от других, но не знала как, пока не пошла в «Волчье логово» и не встретила Джексона... — медленно выдохнула она и подняла ноги, обхватив их руками. Через некоторое время она прочистила горло и прошептала, — Теперь я знаю наверняка.

Не сложно представить, о чем ее подруга думает. Очевидно, что Хлоя поражена Джексонем, наблюдая за ним краем глаза, позволяя пальцам задержаться на его руке, как она сказала, она паковала вещи и спешила обратно.

Образ другого мужчины — мужчины, который бросил ее в комнате и оставил ее запыхавшуюся — промелькнул пред глазами Рейчел. Все: мышцы, тату и поза. С очаровывающими и блестящими, словно золото, глазами. Теплое покалывание разразилось в животе и мурашки забегали по коже. На мгновение она обдумывала, что будет делать мастер-тату-чьего-имени-не-знала. И тогда ее словно ударили, потому что она флиртowała с кем-то настолько опасным, что мог сломать ее кости и придушить ее.

Вернувшись к происходящему, она отбросила навязчивые ощущения. Мужчина — красивый и сладкий словно грех — по существу угрожал ей, если она не сделает так, как он велел. Выбраться из окна, возможно, было самым разумным ее решением за всю жизнь. Она рассчитывала на себя, чтобы разобраться с этим дерьмом. Опирается на кого-то еще это

просто напрашиваться на неприятности.

— Ты уверена?

— Дедушка подтвердил этим утром, — кивнула Хлоя.

— Это может объяснить твою привлекательность со всеми закидонами, — сказала Рейчел, глядя на подругу. Юмор всегда спасал их в сложных моментах в прошлом. Надеюсь, что и сейчас игривое поддразнивание преодолет напряженность в комнате.

— Джексон не сумасшедший.

Нет, он не такой, но она так просто не оставит в покое Хлою.

Время сломать лед.

— Сказала женщина, спящая с ним. Я все еще жду ответа.

— Ты ждешь ответа на многое, — взгляд подруги потеплел, веселье виднелось в зеленых глазах. — Можешь, пойти и найти оборотня. Это может изменить твою жизнь.

Даже если она знала, что комментарий задуман как шутка, вспышка паники заставила ее сердце замереть. Во второй раз она представила мужчину из тату салона, дрожа, когда вспомнила, как он смотрел на нее. Один его взгляд заставил ее соски изнывать, а ее киску сжиматься. И он не валял дурака. Он берет то, что хочет и когда хочет. И он не будет просить.

Встрепенувшись, прежде чем она вызвала подозрение у подруги, она опять положила руки на бедра.

— Спасибо за предложение, но я буду верна пластику и батарейкам, когда дело доходит до моих сексуальных потребностей.

— Так ты не расстроена?

Рейчел замерла, застигнутая врасплох, когда реальность протянула руку и хлопнула ее по лицу. О Боже. Хлоя действительно думала, что она перестанет с ней общаться, из-за того, кем был ее отец. Она могла взглянуть на нее по-другому, как только узнала правду. Почему она не заметила? Черт, что с ней не так?

Мужчина шести с лишним футом и эго, размером с Эверест. Вот что.

— Черт, нет, — ответила она и сделала шаг навстречу подруге, на которую всегда может рассчитывать, единственного человека, которому по-настоящему доверяла. — Друзья навеки, помнишь?

— Даже если я не та, как ты думала? — тихо спросила Хлоя. — Я не человек, Рейч. Я могу стать одних из тех, кто пугает тебя.

Дерьмо.

Правда, она никогда не любила ничего паранормального, но это же Хлоя.

— Не возможно, — Даже за миллион лет. Они прошли через многое — поделились слишком многим — чтобы уничтожить связь между ними. — Меня не волнует, кто ты. Ты все еще ты. Многое не переменилось.

— Надеюсь, что так, — потерянно прошептала она. — Все произошло так быстро. Еще вчера, я думала, что знаю, кто я. Я весьма озадачена.

Сократив расстояние, Рейчел обняла подругу. Хлоя склонилась к ней, держа ее так крепко, что становилось трудно дышать. Но Рейчел не жаловалась. На протяжении многих лет они по очереди были сильными друг для друга. Было очевидно, что она может повернуться, чтобы выдержать ее вес, чтобы предложить плечо, на которое можно опереться.

— Все будет в порядке, — пробормотала она, поглаживая рукой вьющиеся волосы

подруги. — Как говорит твоя бабушка. Когда одна дверь закрывается, другая открывается.

— Ты действительно веришь в это?

Так как она не знала, как отреагировать, она промолчала. Вместо этого она сыграла роль скалы, поддерживая хрупкую молодую женщину на твердой земле. Дружья навеки. С тех пор, как в шесть лет в начальной школе столкнулись со своим первым хулиганом вместе на школьной площадке.

Хлоя дома и в безопасности. К черту остальное. Они будут бороться с трудностями на своем пути — как они всегда это делали. Ничто не может встать между ними. Рейчел этого не позволит.

В данный момент, ничего не имело значения.

Джексон привел Хлою в маленький домик, который использовал, когда нуждался в покое, расслабившись, когда вошел в него. Он подождал, пока она не прошла через порог, чтобы закрыть дверь, оценивая ее движения, чуя намек на нервозность. Она изучала окружающее пространство, медленно поворачиваясь, взглядом скользя по предметам. Гостиная, соединённая с кухней, спальня с ванной наверху.

Не так уж и много, хотя он и не предназначен для постоянного проживания. Он посещал домик, когда ему нужно отдохнуть от своих обязанностей. В тот момент, когда он осматривал его, он знал, что домик должен быть его.

Кроме Деклана, никто не знал об этом месте.

Когда Хлоя тихонько чихнула, он сразу захотел, провести все лето в домике. Обычно он бывал здесь, когда погода была теплой, оставляя заднюю дверь открытой, и мог исследовать окружающие десять акров. К своему ужасу, он понял, что напряженность в отношениях с соседскими стаями не позволили ему ничего сделать. Он посетил домик дважды в прошлом году. Его жизнь вращалась вокруг волков, которые обращались к нему за руководством. Они были главным, на чем он сосредотачивался.

До этого момента.

— Позволь, взять это, — сказал он и потянулся к сумке, которую держала его женщина в кулаке.

Поездка к домику прошла тихо — слишком тихо. С тех пор, как Хлоя спустилась с ее явно не одобряющей подругой — которая послала ему смертельный взгляд — она не могла сказать многого. Он знал, она пыталась справиться с тем, что узнала, а также принять неизвестные ощущения, копошащиеся в ней, в чем он был уверен.

Их взаимодействие было натянутым, удобная близость, которую они испытывали в кабинете Флетчера, сменилась нервозностью. Его пара позволила ему прикоснуться к ней, даже когда она взглянула на дедушку и бабушку, и подругу для уверенности и одобрения. Так как их одобрение так много значило для нее, он старался быть вежливым. Он вел себя лучшим образом, обещая, что позаботится о Хлое, освободить ее от переходного периода и вернуть после выходных.

Сейчас, когда он наедине со своей парой, самое время быть достойным своего слова.

Она не стала спорить, когда забрал чемодан из ее руки. Он отнес сумку к столу рядом с кухней и поставил его на столешницу. Когда услышала, как закричала лестница, он взглянул поверх плеча. Хлоя решила исследовать дом, медленно поднимаясь по лестнице. Она выглядела достаточно хорошо в уютных джинсах и белом лифчике, выглядывающем из-под тонкого свитера, поверх которого она накинула коричневый кожаный пиджак, облегающий ее формы. Он хотел погрузить свои пальцы в ее локоны, нашептывая свои желания ей на ушко. Соблюдение дистанции чуть не убило его, его пальцы чесались, чтобы прикоснуться к ней.

— Надо сменить постельное белье, — он не был уверен, зачем констатировал очевидное. Возможно, это связано с его набухшим членом. Его налившийся орган изнывал, желая погрузиться в нее.

— Где они? — спросила она, заглядывая через перила. — Я сделаю это.

Черт.

Звук ее голоса подкрался ко всему его телу, лаская его слух. Он должен глубоко вдохнуть, сдерживая в узде свою похоть. Этой ночью он сполна пресытил свои потребности. Когда взойдет луна, его маленькая милая пара будет в брачной горячке, готовясь к полнолунию, которое произойдет завтра. Если ему повезет, сегодня ночью он усилит их связь. Им стоит установить связь, чтобы сделать ее перевоплощение легким, так что боль и тревога, которые она чувствует, были бы минимальными.

Когда он поднялся по лестнице, запах ее возбуждения достиг его ноздрей, врезавшись в него словно сжатый кулак. Перемена ее эмоций была неожиданной. Он поднял голову, встречаясь с ней взглядом. Ее глаза, затуманенные желанием, потемнели, когда он приблизился. Свечение в радужной оболочке, которое он определил, волк давал о себе знать.

Дважды черт.

Он желал познать ее дикую сторону и увидеть, какой дикой она будет и как будет себя вести, но сначала ему надо создать взаимопонимание между ними. Ее жажду легко переменить. Доверие, которое он должен установить. Взять ее у стены только усилит сексуальную природу их отношений. Он желает большего — уникальную связь, которую создают пары вместе.

— Здесь, — ответил он тихо, продвигаясь мимо нее к небольшому каркасу, держа руки по швам, чтобы не потянуться и привлечь ее к себе.

После того как он протянул ее свежие простыни, он пошел снять белье с кровати. Хлоя отступила и наблюдала за ним, переминаясь с ноги на ногу, показывая свое беспокойство. Он не просил помощи, позволяя ей подойти к ней, давая ей пространство. В конце концов, она подошла с другой стороны кровати, чтобы помочь. Он молчал, изучая ее из-под ресниц. Когда они закончили, он посмотрел на нее, свечение ее радужек глаз поблекло. Она видела, как он смотрел, и опустила взгляд. Румянец, ползущий вверх по ее шее, был очень сексуальным.

— Тебе нравится на открытом воздухе? — спросил он и подошел к шкафу.

— Э-э... Думаю, да. А что?

Он взял тяжелое покрывало и достал его с полки, а затем оглянулся через плечо. Его женщина собрала разбросанные бумажки и сложила их в аккуратные стопки. Ее движения предали ее, она передвигалась рывками. Она была на взводе, как и он, сражаясь с сексуальной потребностью, находясь не в состоянии сдерживать избыточную энергию своей волчицы, неся бумаги к столу.

Матушка Природа ничего не может исправить.

Благодарный, что она держала курточку, он подошел к ней и взял ее за руку

— Оставь их.

Он забрал листы у нее другой рукой и повел ее к лестнице. Она не протестовала, когда они вернулись в гостиную и подошли к раздвижной стеклянной двери, ведущую в патио, хотя он точно мог сказать, что ей любопытно. Светилось солнце, согревая их, когда они вышли на улицы, сквозь холодный воздух.

— Вау, — выдохнула Хлоя. Он был рад ее одобрению. — Здесь великолепно.

— Пойдем, — повел он, спускаясь по лестнице.

— Куда мы идем?

Он расслабился, когда ощутил, что напряжение в воздухе медленно рассеивалось, когда Хлоя всматривалась на окружающие ее вещи. Волки были спокойны на открытом пространстве. К счастью, смена декораций успокоила ее, даже если она не осознавала этого

в полной мере.

— Прогуляться, — ответил он, продолжая идти, отмечая звук хруста листьев под ногами. — Я должен позвонить Деклану немного погодя, чтобы он привез нам продукты. Полагаю, что сначала нам надо поговорить.

Не смотря на бурчание внутреннего голоса, что ему стоит связаться с Декланом немедленно, Джексон хотел, чтобы его женщина сама решила. После того как она освоится в окрестностях, он сможет связаться с другом и принять меры. Остальное может подождать.

— Деклан? — ее брови нахмурились, когда она собралась со своими мыслями. — Это тот мужчина, которого я встретила в салоне?

— Это он, — он засмеялся, посылая ей усмешку. Хвала Господу, был только один Деклан. — Он не такой плохой, как ты могла узнать. Хотя над его чувством юмора стоит поработать.

— В самом деле, — она ответила ему улыбкой. — Почему это?

— Он сначала говорит, лишь потом думает. — Путь к пруду на его территории был чист, не смотря на разноцветные листья, упавшие на землю. Он шел по нему, объясняя, — Это не лучшая черта его характера, но это легко упустить из виду, когда думаешь о том, что он принесет к столу. Он отличный человек, которого хочешь иметь за спиной. Я не мог и мечтать о лучшем Бэте.

— Ох, — ее улыбка поблекла, и она посмотрела вперед. — Я и забыла об этом.

— Забыла о чем?

— Ты Альфа, — сделав глубокий вдох, сказала она.

— Это ничего не меняет, — он остановился, и она посмотрела на него. — Насколько долго существуют стаи, моя же стая небольшая. Предпочитаю, чтобы те, кому я верю, были рядом со мной. Тебе не о чем беспокоиться. Как только кто-то входит в стаю, он становится частью семьи.

Когда, казалось, она не была убеждена в этом, он вторгся в ее пространство, прижавшись ближе.

— Они любят тебя.

Ее взгляд остановился на его груди, ее рука сжала его руку.

— Кажется, ты уверен в этом.

— Я уверен, — лишь несколько мужчин в его стае были свободны. Остальные были счастливы со своими парами. Еще один бонус его маленькой стаи. Оборотни, состоящие в паре, это счастливые оборотни. Обдумав это на пути к домику, он пришел к выводу, что мужчины и женщины, которые нашли свою вторую половинку, не поставят под сомнение его выбор, когда он привет Хлою в стаю. Не смотря на любые отговорки, многие из них были готовы создать семьи — кое-что, что не разрешается без Лупы. Как правило, стая поддерживает баланс. Если Альфа мышцы, Лупа — сердце. Волки не могут иметь одно без другого. Несомненно, несвязанные мужчины выразят свою озабоченность, но он был уверен, что женщины и их пары укрепят его статус и поддержат его решение.

— Когда я познакомлюсь с ними? — неуверенность поселилась в ее сердце.

— Завтра, — ответил он, поцеловав ее в лоб.

Он продолжил прогулку, направляя ее на дорожку. Когда она попыталась остановиться, он взял ее за руку, убедившись, что она не отстает.

— Так скоро? — спросила она. — Думаю, мне надо больше времени.

Не то, чтобы ему нечего было ответить, но опять же, она заслужила его честность.

— Ты обратишься в полнолуние. Их присутствие поможет тебе контролировать свои инстинкты. Ты должна признать и принять, что ты не одна. У тебя есть стая.

— Инстинкты? — она практически пискнула. Он услышал панику и страх в ее голосе. — Это то, что случилось с дедушкой? Я не могу собрать все воедино. В памяти все спутано.

Одно мгновение он считал нужным остановиться и расставить все точки над «i», рассказать ей о Гевине, своих подозрениях и то, чего она может ожидать. Затем он подумал о том, через что проходит Хлоя. Затем обдумал ее тревогу и как она может отреагировать, когда узнает, что завтра обратиться в первый раз. Он хотел облегчить все для нее, а не усложнить.

— Это нормально, — он решил оградить ее, насколько мог лучше. — Ты научишься контролировать это.

— Так я обращаюсь, — к его удивлению, заявление было более уверенным, чем он был к тому подготовлен. — Это то, что происходит. Я не останусь человеком. Я стану такой, как ты.

— Это тебя пугает? — когда она не ответила сразу, он задался вопросом, что если он давит на нее слишком сильно, слишком быстро.

— Нет, — наконец, ответила она со вздохом. — Это не пугает меня. На самом деле это многое объясняет.

— Что объясняет?

— Каким-то образом.... Это словно я знаю тебя. Станным образом сны имеют смысл для меня, — она пожала плечами, когда он взглянул на нее. — Я почти ощущаю, что что-то приходит в жизнь внутри меня.

— И это не пугает тебя?

— Страх не остановит то, что происходит.

Сильная и умная женщина.

Она права. Беспокойство не мешает тому, что в конечном итоге произойдет. Сталкиваясь с неизвестным с высоко поднятой головой, его пара доказала, что она способна на больше, чем просто стоять рядом с ним.

— На что это похоже? — спросила она мягко. — Перевоплощение, я имею в виду.

Как будто она могла подразумевать что еще.

Его телефон зазвонил в заднем кармане, более, чем вероятно, Деклан звонит ему, чтобы поделиться новостями. Он перевел звонок на голосовую почту. Сейчас есть гораздо важнее вопросы, которые требовали его внимания.

— Бодряще, — его ответ был таким естественным, как дыхание.

Не было ничего подобного перевоплощению, становясь более сильным, более могущественным. Первое обращение будет болезненным для Хлои, но, оправившись после первоначального шока, она научится управлять своим телом. Она будет красивой волчицей. Даже без ее дразнящего запаха он сможет определить ее с помощью светлого меха и зеленых глаз.

— Ты будешь в состоянии сделать то, чего никогда бы не вообразила, — добавил он. — Мир будет совершенно новым.

И он тот, кто ознакомит ее с новой жизнью. Они будут бегать вместе, охотиться вместе и заниматься любовью друг с другом. Мысль о том, чтобы иметь ее в другой форме, пустило вскачь его сердце, кровь застучала в ушах. Он хотел женщину, с которой бы разделил ночь

так долго. Теперь он имел это и многое другое.

— Словно прыжок с самолета? — спросила она.

— Даже лучше.

— Будет ли больно? — казалось, она взвешивала слова.

Вопрос вернул его в реальность.

— Все будет в порядке, — его обет держать руки при себе был сломан ее беспокойством.

Он повернулся к своей паре, глядя ей в глаза. Освободив ее руку, он взял ее лицо в ладони. — Все пройдет идеально. Ты и я? Мы собираемся стать красивыми вместе.

Его мобильник начал трезвонить снова, но он проигнорировал это, коснувшись своими губами ее. Она застонала ему в рот, прогибаясь под ним. И он погиб. Охваченный женщиной, которая заставила его мир исчезнуть. Ничего не было более важным, чем ее благополучие и счастье. Он проследит, чтобы у нее не было никаких оснований для опасений и беспокойства. Он будет тем, кто оградит ее от плохого, тем мужчиной, к которому она обратится, когда понадобится плечо, на которое она сможет опереться.

Никто никогда ей не навредит.

Он убьет того, кто попробует.

Прикосновение ее пальцев на его груди в сочетании с ароматом ее желания почти погубило его. Он притянул ее ближе, положив руки ей на бедра. Возбуждение парило в воздухе. Он начал действовать, захваченный запахом и ощущением своей женщины, зарывав, когда она опустила руку вниз к его торсу, и прошептал.

— Хлоя, — простонал он, ведя безнадежную игру между похотью и мыслью поступить правильно. Овладеть ею на земле, где листья послужат колыбелью, не правильный поступок. Она заслужила мягкость матраца, наслаждаясь чистотой простыней и мягкостью подушек.

— Хм? — она схватила его член, обхватывая его длину рукой.

К черту.

Запуская пальцы в ее волосы, он удерживал ее на месте, когда проник языком в ее рот, его член был тверд и в полной готовности. Он был способен сдерживаться так долго только до этого момента. Хлоя уничтожила его контроль. Она была настолько горячее, что сожжет его заживо.

К черту это.

Хлоя была уверена, что Джексон не заинтересован в сексе. Он держал дистанцию между ними и в машине, ведя светскую беседу. Когда они прибыли, он увеличил расстояние между ними. Она пыталась следовать его примеру. Она даже помогла ему застелить чертову кровать. После того, что она пережила — после его столкновения с ее семьей, Христа ради — она больше не могла поддерживать эту уловку. Часть нее, которая вдохнула новую жизнь, хотела большего.

Она желала большего.

Было мало смысла, но она и не хотела, чтобы он был. После разговора с Рейчел, что-то включилось. Она хотела быть беззаботной, желая увидеть Джексона, как ночью накануне. Когда он был в своей стихии, уверенный и дерзкий, самонадеянный и насколько высокомерный.

— Ты заставляешь меня хотеть делать неправильные вещи, — прорычал Джексон, голос был как у мужчины, которого она хотела услышать, с остротой в голосе, которую она пропустила мимо ушей. — Очень-очень плохие вещи, девочка Хлоя.

Она вздрогнула, извиваясь, когда влажность пропитала ее трусики. Когда он говорил с ней так, она хотела опуститься на колени и дать ему все, чего он хотел. На мгновение, она представила это — себя стоящую на коленях, делая ему минет, на открытом воздухе. Прежде чем отбросить мысль прочь, она рассмотрела ее. Сейчас? Это заставило ее дрожать во всех нужных местах.

Казалось, ее кожа горела, успокаиваясь только от прикосновения Джексона. Она хотела ощутить его руки по всему телу, чтобы грубые подушки его пальцев начали свое волшебство. Он точно знал, в чем она нуждалась, провоцируя в ней реакции, о существовании которых она не думала. Даже сейчас, разогретая поцелуем, она была готова ко всему, что он хотел ей дать.

— Насколько плохие? — прошептала она, терзая его. — Скажи мне.

— К черту это, — слова вышли с отчаянным рычанием. Он дернул ее за волосы, заставляя ее посмотреть на него. — Я покажу тебе.

О Боже.

Она обхватила его задницу рукой, потрясенно почувствовал, что его карман вибрирует. Прежде чем она смогла узнать причину этого, Джексон опустил ее на землю. Даже если он возбужден, он был нежен с ней, опускай ее на спину с помощью своих рук. Толстый слой шерсти служил подушкой, когда он опустился на нее, его твердый член находился между ее бедер, его бедра заставляли ее раздвинуть ноги. Ее соски напряглись, упираясь в лифчик. Ее клитор пульсировал, когда она вспомнила, как он работал своим языком, когда опустился к ней в прошлый раз.

Подчиняясь инстинкту, она подняла бедра, создавая смачные трения. Их языки танцевали, соприкасаясь пока они целовались. Каждый ее вдох был напряженным, такое чувство, словно ее легкие отключили. Все, что ей требовалось еще чуточка больше, и она окажется за гранью. Ее новообретенная сексуальность не хотела сдерживаться. Она ходила на иголках все утро, стремясь повторить их совместно проведенный вечер.

— Да, умница, — он коснулся своими руками ее талии, направляя ее движения, трясь об ее щель выступающей из джинсов выпуклостью. — Трись своей горячей киской об мой член. Возьми то, что тебе надо.

Не стыдясь того, что делает, она мучала его своим телом. Тепло накрыло ее, капли пота появились на лбу, не смотря на прохладную погоду. Она вцепилась в его кожаную куртку, впитываясь ногтями в материал, желая, чтобы это была его кожа. Запахи проникали в воздух — аромат Джексона, земли, соблазнительный аромат сосны. Уткнувшись лицом в его шею, она достигла, чего хотела, трясь своей киской об него. Огненное ощущение роилось в ней, вилось и усиливалось.

Так близко...

Один жесткий удар, и она закричала, дрожа, когда достигла предела, глаза закрылись от удовольствия. Она дрожала под ним, сохраняя восхитительные электрические разряды как можно дольше. Странно, но оргазма было не достаточно. Она ощущала пустоту внутри, стенки ее влагалища сжимались. Ей нужен Джексон внутри нее, окружая ее своим телом, наполняя своим членом.

— Не волнуйся, мы разделим это, — прохрипел он, как будто читал ее мысли.

Он расстегнул ее куртку и обхватил ее грудь, лаская соски. Ее голова опустилась, небольшие веточки и листья запутались в волосах, острые края которых тыкались в ее голову. Каким-то образом неожиданные и резкие ощущения сделали этот момент более

реальным, более животным. Видимо прелюдию придется отложить.

Она желала Джексона. Сейчас.

Его ширинка не доставила никаких неприятностей, легко скользя вниз, когда она потянула за собачку. Он поднялся, предоставляя ей доступ и помогая ей в поставленной задаче. Она знала, это не займет много времени вернуть его эрекцию. Он не носил нижнего белья. Его член и яйца были свободны. После того, как он снял с нее джинсы, ничего не стояло на их пути. Она призвала его взять ее жестко и быстро, нуждаясь ощутить, как он погружается в нее снова и снова.

Понимание наполнило ее и ее пальцы замерли.

— Презерватив, — выпалила она испуганно, когда шелковистая плоть шлепнулась в руке, напоминая ей о том, как глупо она почти поступила снова. Она забыла об этом очень важном элементе секса в прошлый раз. Она не могла рисковать во второй раз.

— Что? — Джексон смотрел на нее с непониманием в глазах.

— Мы должны использовать презерватив. Я не пью таблетки.

— Ты не должна беспокоиться об этом. — Он ущипнул ее соски, заставляя ее ахать, страсть и сексуальный голод пытались преодолеть ее беспокойство. — Доверься мне.

Она доверяет ему во всем...но не в этом. Последствия окажутся слишком серьезными. Стоимость слишком высока.

— Я верю тебе, — не согласилась она, отрицая свою предательскую плоть, чувствуя, как его член упирается в бедро. Она заставила себя не реагировать, когда он кружил пальцами вокруг покрытых одеждой остроконечных пиков.

— Сейчас не твое время, чтобы забеременеть. Я знаю.

— Ты ожидаешь, что я поверю в это?

— Конечно, — Он поднялся, его зрачки словно бутылка виски, закаленная огнем. — Я же частично волк, малышка.

Она не спорила с этим.

Он в равных долях был и животным, и человеком — идеальное и греховное сочетание.

Неожиданно его карман завибрировал снова, дразня ее пальцы через тонкий слой денима. Она нахмурилась, дотрагиваясь рукой и нащупав телефон. Она собиралась спросить, кто звонит, как вдруг все изменилось — потеряв равновесие, дезориентированная в происходящем. Не имея возможности за что-то уцепиться. Джексон внезапно исчез, оставив ее смотреть в небо, чувствуя себя лишенной и ощущая холод.

Кто же знал, что он мог так быстро двигаться?

Она даже не заменила, как он отстранился.

Перевернувшись на живот, она попыталась посмотреть в его сторону. Куда он ушел и почему? Громкий рык пронзил воздух. Когда она наконец увидела Джексона, у нее перехватило дыхание, сексуальный жар превратился в беспокойство.

Он присел в нескольких футах перед ней, опираясь руками в землю, удерживая свой вес на ногах. Она не могла видеть его лица, но его напряженные плечи сказали ей, что что-то было не так. Он сосредоточился на чем-то на расстоянии, чего она не могла видеть.

— Джексон? — спросила она осторожно, встревоженная его поведением и что-то расцвело в ней. Он стоял между ней и тем, что воспринимал как угрозу.

— Не двигайся, — приказал он, его голос был глубже, чем обычно, и она почувствовала, как его сила ударила в нее, чтобы укрепить свою волю. — Оставайся там, Хлоя. Это приказ.

Не было времени расспросить его. Он вскочил, двигаясь так быстро, что исчез в деревьях за мгновение. Она затаила дыхание, сердце бешено колотилось в груди, ладони болели от сосновых игл, которые впивались в кожу. Секунды шли. Она хотела встать, но не могла. Не смотря на то, что конечности хотели двигаться, она осталась в точности в той позе, в которой он ее оставил. Что-то внутри повиновалось команде Джексона, принимая это как Евангелие.

Какого черта?

Громкий рык пришел из-за деревьев, затем еще. Джексон рычал что-то, чего она не могла разобрать. Затем последовала тишина.

Она ждала, ее живот скрутило.

Что он там нашел?

Оборотни не должны ничего бояться. Судя по поведению Джексона, он был более чем обеспокоен тем, что почувствовал — он боялся. Она не думала, что что-то может так смутить мужчину. Зная, что что-то заставило его прийти в состояние боевой готовности, требуя от него действовать как любителю жесткости — волк заставил ее нервничать.

Прозвучал громкий треск — ветки ломались от этой силы — прервал мягкую мелодию природы. Она смотрела, не в состоянии сделать что-либо еще, задержавшись глазами на пространстве между двумя деревьями. Последовало больше треска, и она поняла, что это звук шагов. Затем она услышала глубокий баритон Джексона. Он говорил тихо, предупреждение слышалось в его тоне. Когда он появился, он держал другого человека — полностью обнаженного — держа его сзади за шею.

— Ты сукин сын.

— Я могу сказать своему Альфе нет, — ответил мужчина, идя, как будто, он не был смущен отсутствием одежды. — Я пришел подтвердить слухи. Я не хотел навредить.

— Черт, ты не успел, — прорычал Джексон, заставив мужчину содрогнуться. — Ты пришел, чтобы шпионить за мной — за моей парой — с дерьмовыми намерениями.

— Нет.

— Энди, заткнись, прежде чем ты разозлишь меня. Я действительно стараюсь не убить тебя. Мне хватает дерьма и без твоей крови на руках.

Хотя оголенность Энди его не волновало, но беглый взгляд на Хлою сказал, что это волнует ее. Его зеленые глаза расширились, становясь как блюдца, когда он посмотрел на нее. Как будто он постигал то, с чем раньше не сталкивался, сложив два и два. Она не была уверена, что он увидел и почему выглядел таким испуганным. Он опустил взгляд, сглотнув так тяжело, что она увидела его Адамово яблоко.

— Все нормально, малыш, — сказал Джексон, отрывая ее внимание от мужчины. — Встань. Ты в безопасности.

Как будто заклятие, держащее ее на месте, сломалось. Он посчитала, что поделилась с ним частью своего разума. Кем, черт возьми, он был, что пригвоздил ее к месту? Она человек, черт возьми. Не животное.

Это заставило ее ощутить еще кое-что.

Беглый взгляд привлек ее внимание на когти, держащие Энди за горло. Она повернулась во время, чтобы увидеть мужчину, выходящего из гостиной — Деклан — бегущего словно дьявол. Он замедлил свой бег, когда увидел их, его лицо отражало волнение. Он продолжал сокращать расстояние, ярость исходила от него, его глаза светились ярким оттенком золотого.

— Вижу, что не успел вовремя, — он поднял руку, показывая телефон. — В следующий раз отвечай на гребаный звонок.

— Скажи, что тебе известно, — поручил Джексон без извинений, находясь сейчас в несколько шагах от нее, заставляя Энди встать перед ним.

— Гэвин узнал, что я расспрашивал.

— Как? — Джексон знал, что Гэвин заметил бы, что Деклан начал разнюхивать вокруг, но не рассчитывал, что сделает это так быстро.

— Кто-то из его деловых знакомых услышали меня в закускойной. Когда я посетил бар Гэвина, мне удалось подслушать разговор, прежде чем мне сказали уйти. Гэвин распространялся о том, что что-то идет в упадок. Он послал своего друга, — он указал на Энди, — чтобы узнать, что к чему. Я пытался дозвониться и предупредить вас, но вы не соизволили любезно ответить на свой чертов телефон.

— Так он не узнал?

— Еще нет, — взгляд Деклана бросился к ней.

Был скрытый смысл в этом взгляде.

— Знаете что? — спросила она, решив узнать, что он прятал, готовый взять под контроль ее жизнь и все, что с ней связано.

Выражение Джексона изменилось. Не смотря на расстояние между ними, она ощутила перемену в его настроении. Ее живот замутило, горечь поднялась к горлу. Она не знала, были ли его намерения хорошими или плохими.

Он посмотрел на Деклана и сказал:

— Иди внутрь и свяжись со стаей. Скажи им, встретиться в час в салоне. Самое время выработать стратегию.

— Будет сделано, — Деклан пришел от раздражения к полной готовности. Он бросился прочь, убегая так же быстро, как и подошел.

Джексон пересек оставшиеся несколько шагов, ограждая ее от Энди. Он потянулся свободной рукой и обнял ее за талию, в результате чего поставил ее рядом с собой. Опустив голову, он дышал ей прямо в ухо, его мягкий выдох ласкал ее кожу.

— Сколько ты хочешь узнать? — он прервал ее, когда она попыталась заговорить. — Подумай о вопросе, прежде чем ответить. Убедись, что готова.

Это словно прыжок без подстраховки. Он отвечал на ее вопросы, даже если она не хотела слышать определенные вещи. Она хотела остаться в неведении, но будет лучше, если она узнает. Чтобы ни произошло, это важно. Если соберется стая, она не хотела быть слабым звеном. Она хотела быть равной им. Она была честной, когда сказала, что беспокоиться о том, что должно произойти без ее помощи. Невозможно отсрочить неизбежное.

Повернув голову так, что ее губы коснулись его челюсти, она ответила тихо, острый край ожидания прошел через нее.

— Все. Я хочу знать все.

Будь осторожна со своими желаниями. Они могут исполниться.

Ох уж это чертова правда.

Хлоя слушала, как стая разговаривала между собой, пытаясь притвориться, что ей удобно в их присутствии, впитывая в себя то, что узнавала. Джексон знал ее отца. Очевидно, что он знал, кто ее отец ровно с того момента, как они встретились, так как она выглядела в точности как тот мудака. Правда раскрыла множество вещей, но это не полностью сняло ее напряжение.

Не тогда, когда у Джексона не было всех ответов на последующие вопросы.

Хотя он был уверен, что Гэвин Уортингтон обрюхатил ее маму, он не знал обстоятельства, связанные с этим. Странно. Она не собирается быть вежливой с отцом, в глубине души ненавидя его за то, что он сделал с ее матерью. Фантазии встречи незаконнорождённого ребенка никогда не возникали. Она не была ребенком, который нуждается в родителе. Ее бабушка и дедушка заменили ей его.

Хотя сейчас, узнав правду, она должна признать, что ей слегка любопытно. Ей любопытно, откуда она родом.

Женщина, приехавшая с импозантным мужчиной, смотрела на нее. Хлоя поспешила вспомнить имя женщины, которую Джексон ей представил как Хизер. Она не была уверена в его честности о размере его стаи. Из того, что она могла наблюдать, стая не была маленькой. Всего здесь семнадцать мужчин. Двенадцать связанных пар. Оставшиеся пять мужчины-одиночки.

После краткого приветствия, она устроилась на стуле, к которому ее подвел Джексон. Парочки были приветливы, встречая ее теплыми улыбками. Мужчины вежливо кивали и бросали любопытные взгляды, но с другой стороны, казалось, они не впечатлены. Тем не менее, все шло хорошо. Возможно, она не нравится им, зато они не ненавидят ее. Не было никаких драк или аргументов против, только вопросы, на которые Джексон быстро отвечал.

Все идет нормально.

— Хлоя? — голос Джексона вторгся в ее мысли. — О чем думаешь?

Повернувшись к нему лицом, она несколько раз моргнула. Она не слушала. Поэтому она не знала, что ответить. Она не хотела, чтобы все подумали, что она тугодум. Один маленький неверный шаг и она выглядит как осел.

Дерьмо.

— Уверена, все будет в порядке, — это был ужасный ответ на любой вопрос, но она надеялась, что ее реплика принята.

Джексон поднял бровь, небольшая улыбка тронула его губы.

— Я не уверен, — сказал он, сообщая ей, что знал, что она не обращает внимание. — Твой дедушка хочет поставить жирную точку на заднице Гэвина. Если они оба столкнутся лицом к лицу, у меня предчувствие, что все пройдет отвратительно.

Она почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

Очевидно, когда она потерялась в своих мыслях, группа решила, что лучше всего обсудить мужчину, который ее вырастил.

Если дедушка встретит мужчину, уничтожившего его единственное дитя, он захочет мести. Джексон кратко объяснил, что может возникнуть необходимость в такой встрече для

укрепления их спаривания среди стай в этой области, но она надеялась избежать этого. Конечно же, ее биологический отец не мог пытаться повлиять на ее жизнь сейчас.

— Слабо сказано и ты об этом знаешь. Дедушка убьет его.

— Все больше причин, чтобы встретиться, — вставил Деклан, сгибая руку, когда наклонился вперед на своем стуле и растягивая татуировку. — Старик твой защитник. Он приютил тебя, кормил тебя и заботился о тебе. Гэвина последним спросят о вашем спаривании. Гэвин не может подкинуть дерьма в этом вопросе. Он мудака.

— Я не хочу подвергать его опасности, — дедушка хитрый, но он старик. Он не был в состоянии взять на себя кого-либо — даже гораздо менее опасного, чем оборотень. Она уже решила, что даст немного власти Гэвину, если он когда-либо попытается диктовать, что произойдет в ее будущем.

— Он и не будет, — убежденность в ответе Джексона несколько облегчила ее напряженность. — Как мужчина, воспитавший тебя, он имеет право противостоять любому, кого посчитает угрозой для тебя.

— Я с трудом могу классифицировать это как угрозу.

Отказ? Конечно. Угроза? С большой натяжкой.

Глаза Джексона поменяли цвет, мышцы челюсти напряглись.

— Если бы ты не встретила меня, — прорычал он, — ты совершенно по-другому бы запела, девочка Хлоя.

— Поэтому ты рассказал мне, — прорычала она в ответ, находясь на волоске от спускового крючка. — Может быть, если повторишь себе еще несколько раз, мысль приклеится.

Энергия в комнате изменилась и она оглянулась. Все смотрели на них со смесью любопытства и юмора. В особенности связанные мужчины, как будто они долгое время ждали этого самого момента. Обычно ей не нравилось быть в центре внимания, но, поскольку она уже вместо слона в этой комнате, она решила, что впору высказать свое мнение.

— Если ты объявишь ее в качестве своей пары во время охоты, никто не поставит под сомнение это решение, — большой мужчина — Клинт, она вспомнила, — сказал Джексону, поворачивая разговор в нужное русло. — Если ее защитник согласится на спаривание пред местными Альфами, сделка произойдет. Без суеты, без беспорядка.

Женщина рядом с ним — его пара Элси — схватила его за руку.

— Но он человек, — она бросила быстрый взгляд на Хлою. — Закон...

— Не имеет значения, — закончил Джексона после небольшого ожидания. — Флетчер Брант заработал право на голос. Никто не будет сомневаться в этом. Если же они засомневаются, они рискуют столкнуться с яростью стаи. Как член семьи моей пары, он имеет право на нашу защиту.

— Гэвину это не понравится, — пробормотала Элси.

— Кого волнует, что понравится Гэвину? — прорычал Деклан, показывая свою дразнящую натуру, — он напыщенный осел, нуждающийся в нескольких пинках под зад.

— Деклан, — прорычал Клинт, — ты разговариваешь с моей женщиной.

Губы Деклан изогнулись, образуя саркастическую ухмылку.

— Мои самые скромные извинения, Элси, за оскорбление твоих нежных чувств.

— Мудака, — усмехнулась Элси. Клинт послал Деклану взгляд, обещая, что припомнит ему это.

Хлоя посмотрела на маленькое окно над диваном, отметив, что уже потемнеет. Уже почти вечер. Скоро взойдет луна. Безжалостная сексуальная энергия вернется, заставляя ее остро ощутить свое тело.

Сейчас не время.

— Что нам делать с нашим гостем в подвале? — один из мужчин-одиночек — Шейн — спросил, возвращая ее к действительности. — Если ты позволишь уйти Энди, он все расскажет своему Альфе. Если же нет, Гэвин придет обнюхивать вокруг, ища своего пропавшего стукача.

Хлоя старалась не пялиться, как могла, когда они представились друг другу. У Шейна была только одна татуировка — сплошной рукав — но в нем не было чернил, что заставило ее нервничать. Это была смертельная и мощная сила, окружающая его. Если бы она не знала больше, она подумала бы, что он рожден быть лидером, а не ведомым.

— Мы может отрезать ему язык, — предложил Деклан.

— Ты отвратителен, — отрезала Элси, сузив глаза, глядя на свою пару. — Собираешься тоже отрезать ему язык? Ему не обязательно говорить. Он может написать информацию, ты знаешь.

Вместо того, чтобы обидеться, Деклан пожал плечами.

— Просто оставь его. А теперь, когда ты предложила, отрезать ему пальцы, вероятно, хорошая идея. — Он посмотрел на Джексона. — Как думаешь, этот ублюдок способен писать ногами? Должны ли мы еще и пальцы ног отрезать?

Дорогой Боженька, он же не может быть серьезным.

Джексон засунул пальцы под ее волосы, положив ладонь на ее шею. Жест был утешительным, замедляя биение ее сердца.

— В этом нет необходимости, — медленно ответил он. — Энди неплохо и в клетке. Мы будем держать его там, пока вопрос не будет решен.

— Ты такой жестокий, — Деклан засмеялся, его глаза стали золотыми, его гнев ушел. — Держать его в клетке в полнолуние.

— Это мягкое наказание по сравнению с тем, что он заслужил, — Джексон сжал пальцы на ее затылке, нарушая покой отдельных прядей ее волос, таким образом щекоча ее.

Стук в дверь заставил их всех оглянуться. Это не первый раз, когда кто-то входил в гостиную. Хотя Джексон собрал всех в парке и сменил табличку на «Закрыто», люди продолжали прибывать на их обусловленную встречу. Деклан предупредил Джексона, что три человека записались на процедуру тату. Так как это был третий раз, она предположила, что это был еще один невезучий человек, который не получил того, за чем пришел.

— Нам стоит тепло одеться, — Декан откинулся на стуле, раздражение появилось на его лице. — Прежде чем нежелательные люди начнут слоняться вокруг.

— Так какой у нас план? — спросил Клинт.

Джексон опустил глаза, встречаясь взглядом с Хлоей.

Очевидно же, что она не единственная, чья голова оказалась в канаве.

Она старалась не дрожать от страсти в его глазах, смущенно чувствуя, как соски затвердели, а ее киска сжалась. Каждый должен был уже узнать, что происходило между ними, понимая, что их Альфа был в салоне вместе со своей парой. Ее собственное обоняние развивалось, и она могла поклясться, что обнаружила в воздухе что-то острое и густое.

Похоть Джексона.

Это не было возможным, но аромат обратился к ней, блокируя неприятный запах

дезинфицирующих и химических веществ, используемых в салоне, чтобы содержать его в чистоте.

— Мы должны смело встретить каждого как единая стая, — ответил Джексон, отводя глаза от нее. — Я хочу, чтобы все собрались в Атрум Дивайд. Будьте там ровно в пять. Мы поедим на охоту вместе.

Атрум Дивайд? Ни за что.

Она только начала привыкать ко всему, связанному с оборотнями. Она не была готова посетить их местное логово. Люди слишком глупы, чтобы рисковать в баре сверхъестественных, чтобы никогда не вернуться.

Джексон массажировал ей шею, работая над внезапно напрягшимися мышцами. Он наклонился для быстрого поцелуя.

— Скоро будем выдвигаться, — сказал он ей, понизив голос. — После того, как я схвачу твою попку, что ее отшлепать перед стаей, ты можешь рассказать мне, что же происходит в твоей голове.

Ее глаза широко раскрылись, щеки стали горячими. Она не знала, что было более оскорбительным — то, что он угрожал отшлепать ее перед стаей, или то, что она почувствовала трепет в животике от одной только мысли быть у него на коленях.

— Ты не посмеешь.

— Посмею ли я?

Три слова и это весь ответ.

Он точно посмеет.

— Как на счет твоего дедушки-в-законе в будущем? — спросил Деклан, наклонив голову, изучая их. — Мы не может взять его в Дивайд. У него случится сердечный приступ.

— Я сказал, что мы встретимся там, а не что мы войдем туда, умник, — возразил Джексон, отстраняясь от нее. — Собери всех у заднего входа. Мы поедим, как только все придут. Мне также нужен кто-то, чтобы пропустить охоту. После того, как Флетчер переговорит с Гэвином, ему понадобится эскорт, чтобы выйти из помещения.

— Я позабочусь об этом, — ответил Шейн прежде, чем это сделал кто-то другой. — Не беспокойся.

По какой-то причине у Хлои сложилось впечатление, что Шейн хотел избежать охоты. Она не была уверена почему. Он появился с легкостью, как и стая, но она чувствовала, что он продолжал сохранять дистанцию со всеми. Она нахмурилась, изучая мужчину и пытаясь понять его. Возможно, идея обзавестись мехом и бежать на четвереньках также не привлекала его.

Да, правильно.

Из того, что она поняла, охота собирала волков в области вместе. Они переходили на ту часть их огромного имущества, которая была открыта только для их вида и разрешали свободу действий животным, находящимся в них.

Почему он хочет пропустить что-то столь важное?

Другой стук прервал их — он раздался гораздо ближе — заставляя ее забыть о своих вопросах о Шейне. Внимание всех переключилось на коридор. Один стук сменился двумя, а затем тремя. Задняя дверь здания была прямо за углом и кто-то мог стучаться прямо в нее.

— Джексон Донован, — заорал сердитый мужской голос. — Тащи свою задницу сюда. Я хочу поговорить с тобой.

— Какого черта он делает здесь? — прорычал Джексон, глядя на Деклана.

К его чести, Деклан выглядел тревожным.

— Со всем происходящим, я забыл тебе сказать. Симона заглянула и сообщила мне, что ее отец хочет встретиться с тобой. Она устала ждать.

— О чем ты говоришь? — спросила Хлоя, изучая реакцию тех, кто находился в комнате. Соединившиеся пары перешептывались, а одиночки-мужчины выглядели так, будто готовились к борьбе.

— Это Уорд Уилсон. Достойный парень с сукой дочерью, — ответил Деклан, когда никто другой этого не сделал. — Судя по всему, она устала быть отвергнутой?

— Отвергнутой?

— Сказать нет, от ворот поворот, указать на дверь. Ты же знаешь — отвергнуть. — Деклан внимательно смотрел на нее. — У Симоны Уилсон есть игрушка для твоего мальчика.

— Деклан, — терпение Джекона лопнуло, и Хлоя почти могла ощущать ярость своего любовника. — Ты начинаешь бесить меня.

Кто такая Симона?

— Она из другой стаи, — поделилась Элси, прежде чем Деклан смог разжечь пламя, посылая ему взгляд съешь-дерьмо-и-умри. — Она хочет, чтобы Джексон спарился с ней.

Информация дала больше, чтобы внести ясность — а также привела Хлою в ярость.

Джексон более, чем роскошен, он положительно неотразим. Женщины со всего мира после одного взгляда на него захотят его. Но понимание, что у женщины была смелость попытаться заставить его создать отношения с ней — отношения, которые заберут его от нее — вызвали чувство собственности в ней.

— Можешь привести ее сюда? — часть ее хотела поморщиться, когда услышала, как озлобленно она говорила, как призирила нападение на ее любовника, когда узнала, что ее мужчина мог завести себе другую женщину. Может быть, это закидоны оборотней, но в человеческом мире отец не появлялся перед дверью мужчины, если кто-то сделал что-то неправильное. Если она собирается поставить свою гордость под удар, она хотела иметь для этого весомую причину.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Черт, нет, — несмотря на все, что выяснилось, Джексон никогда не позволит ей уйти и положил руку на ее затылок. Она почувствовала резкую боль на шее — его когти — как его пальцы сжались вокруг ее шеи. Он встал на одно колено, встречаясь с ней взглядом. — Когда мы, наконец, окажемся одни, я собираюсь показать тебе, почему не стоило задавать этот вопрос. — Он ждал, пока до нее дойдет смысл слов. — Ты такая сексуальная, когда ревнуешь, девочка Хлоя.

— Джексон! — прорычал Уорд и снова начал заново стучать. — Если не откроешь дверь, я выбью ее нафиг.

— Отважься прояснить ситуацию, — медленно предложил Шейн, совершенно серьезно и мрачно, — Определенно, ты должен решить этот вопрос. Последнее чего ты хочешь, это встретиться со стаей, когда у тебя за спиной Альфа. Гэвин будет достаточно злым.

Джексон стоял и поднял руку, отпуская Хлою. Она потеряла шею, обнаружив, что он был осторожен со своими когтями и не так сильно расцарапал ей кожу. Вытянув шею, она посмотрела на него. Игривый блеск исчез из его глаз. Плечи напряжены, брови нахмурены. Когда она взглянула на его руки, она не заметила никаких когтей, хотя его пальцы были сжаты в кулаки.

— К черту. Не хотелось бы обидеть чувство Уорда, говоря ему, что его дочь привлекает меня так, как чертова Арктика, но он спросил именно это.

— Я пойду с тобой, — рядом появился Деклан, потирая руки.

— Нет, — Джексон шагнул ближе к двери и повернулся спиной ко всем — включая ее. — Оставайтесь здесь. Все вы.

Прежде чем она смогла бы это утверждать, она почувствовала ту же странную энергию, окружающую ее, закрепляющую его волю. У нее никогда не было возможности укусить его задницу раньше. Она должна быть его парой — равной ему — а не игрушкой, которой он управляет.

Обведя взглядом комнату, она увидела, что и все остальные были затронуты таким же образом. Ни один из них не двинулся, оставаясь в точности в том положении, в котором их оставил Джексон.

Когда она сидела возбужденная, она решила, что не может позволить уйти Джексону одному. Как только представилась возможность, она собралась показать ему, почему он поступил недостаточно разумно, недооценив ее. Он собирался пожалеть об удовольствии, разделенное с ней — вот как это выглядело со стороны — и это происходит не первый раз, а второй.

Самое время для нее научить его нескольким вещам, которые стоит изменить.

В тот момент, когда Джексон открыл дверь, Уорд встретил его. Альфа привел с собой своего Бэту, который стоял несколькими шагами позади. Джексон вышел в темноту, ощущая луну. Его пара должна была стать самым лучшим в его жизни, а не серией печальных событий. С того момента как он встретил свою пару во плоти, он не в состоянии насладиться ею. Это так печально после чертовых происшествий.

Этой ночью все закончиться.

Обычно он услышал бы кого-то снаружи. Но не в этот раз.

— Я не хочу твою дочь. Я говорил ей, что не заинтересован. Она не желает слушать. Так что я говорю это тебе, — он сделал шаг вперед, вторгаясь в личное пространство Уэйда, поглядывая на Бэту, который повторил его движение. — Я не хочу Симону. Я не заинтересован в спаривании с ней. Ответ: нет.

Вот. Сделано. Собрался с духом и сказал как есть.

Его облегчение испарилось, когда тот самый человек, которого он так пытался избегать, выскользнул из огромного внедорожника, на котором приехал Уорд. Как всегда она пыталась убедить, что она отличный вклад лучшего качества. На этот раз она была одета в кожу, демонстрируя все свои изгибы. Она шла на высоких каблуках, ее облик кричал об оскорблении и негодовании

— Как ты смеешь, — прорычала она, направляясь к нему. — Ты чертов ублюдок.

— Не перебивай, — предупредил Уорд Симону, поворачиваясь к ней лицом. — Ты оставила эту жизненно важную информацию при себе. Мы должны обсудить это.

Офигенный-мужик. Луч солнца среди дня, наполненного дерьмом.

В то время как Уорд души не чаял в дочери, мужчина был Альфой, несмотря на это. Джексон надеялся, что Уорд поймет, что его незаинтересованность не была личной. Он просто не заинтересован в Симоне.

— Он слишком сложен. — Симона изменила тактику, становясь плаксивой. — Если ты поговоришь с ним, он передумает. Это усилит стаю. Самое время перестать быть на втором месте.

Ой. Это было больно.

Взгляд Джексона метнулся к Уорду, который воспринял это как оскорбление. Альфе не стоит так много вздрагивать. Симона — истинное поведение Симоны — кажется, не понимает, что обратилась к своему старику худшим из всех возможных способов, указывая на то, что он не был достаточно силен, чтобы настоять на своем. К счастью, Джексон был достаточно вежлив, чтобы отвернуться и спасти хоть крупицу гордости мужчине.

— Показывал ли мистер Донован, что заинтересован в спаривании с тобой, Симона? — восхищение Джексона Уордом усилилось. Альфа обрабатывал ситуацию гораздо лучше, чем это сделали бы другие отцы. — Говорил ли он, что рассмотрит твоё предложение? Не пытайся убедить меня, что это была его идея. Конечно, если не хочешь, чтобы я забрал твои кредитные карточки на несколько месяцев.

— Конечно, говорил, — Симона не отступала, изображая боль.

— Я не говорил, — исправил Джексон с рыком. — Прежде чем попытаешься оспорить это, ты должна кое-что узнать. — Он прищурил глаза, хотя знал, что Симона не прислушается к предупреждению. — Ты прервала меня, когда я представлял свою пару своей стая.

Взгляд Уорда метнулся к Симоне, прежде чем он вытаращил глаза на Джексона.

— Твою пару?

— Все верно.

Скрестив руки на груди, он столкнулся с человеком, который очевидно был настроен нанести неоднократно удар, как придурок. Во-первых, его дочь обманула его с визитом к мужчине, который не заинтересован в ней. Во-вторых, он узнал, что она не все сказала, чтобы добиться того, чего хотела. Теперь он знал, всего времени ада ей не хватит, чтобы искупить свою вину.

— Он лжет, — поспешно сказала Симона, — Он всегда лжет.

— Когда ты представишь ее перед стаями? — Уорд даже не смотрел на своего ребенка. Джексону было почти жаль, за гнев который вскоре обрушится на Симону за то, каким дураком она выставила своего старика.

— Завтра. На охоте.

Уорд встретился взглядом с Джексоном. Когда он прочел правду в его словах, он отрезал:

— Садись в машину, Симона.

— Но...

— Я сказал, сядь в машину! — взревел Уорд, отворачиваясь от Джексона. — Закрой свой рот и сделай, как тебе сказали.

— Нет, — возразила она, протягивая и ложа руку на плечо Джексона.

Он не был удивлен. Кокетливые женщины никогда не слушают. Это было то, что ей известно — все тело, ноль мозгов. Но то, чего он совсем не ожидал, было увидеть, как она падает на несколько шагов назад вниз, как будто кто-то пулей вылетел из здания за его спиной и бросил женщину на землю.

В одно мгновение он понял, кто же ослушался его приказа оставаться внутри.

Светлые кудри обрамляли лицо Хлои, когда она схватила руками Симону за горло и сдавила его. Слова его пары не были словами вообще. Больше похоже как рычит животное, жаждущее крови.

Он бросился к кричащим женщинам, направляясь к одной из них — даже без полного

владения своим волком — в настоящий момент избивающею оборотня, который был на несколько фунтов тяжелее и значительно выше ее.

Сукин сын.

Женщина под Хлоей был словно покрыта красным облаком, что делало невозможным рассмотреть цвет ее глаз или волос.

Не то, чтобы это имело значение.

В тот момент, когда услышала, что Симона сказала Джексону, что-то сломалось. Члены стаи наблюдали с недоверием, как она поднялась со своего стула и пошла к двери. Она не оглядывалась, движимая силой, возникшей в ней. Ярость уничтожила логику. В тот момент, когда она вошла в прихожую и увидела странную женщину, которая прикасалась к нему, волк захватил контроль.

Все было размыто в то время. Она смутно помнила, как вылетела из прихожей и пригвоздила женщину к земле. Теперь, когда она удерживала свои руки на Симоне, она хотела увидеть, как та истекает кровью. Это было предупреждение для тех, кто осмелится сделать то же самое, напоминание о том, что человек, с которым она боролась, перешла границу.

Джексон принадлежит ей.

Слова «Я убью тебя» не прозвучали правильно. Вместо ее голоса эхом пронесся рык в ушах. Она не останавливалась, используя руки на горле Симоны, чтобы вдавливать ее в бетон. Ржавый запах крови заполнил ее нос, делая ее еще более голодной. Она не остановиться, пока от головы этой сучки ничего не останется.

Рука, скользнувшая вокруг ее живота, оттаскивала ее. Она боролась с нарушителем, зная, что она еще не закончила, сопротивляясь словно сумасшедшая. Ее хватка ослабла, когда рука твердо дернула со всей силы и сломала ее захват на Симоне. Она закричала, когда была поднята в воздух и от нее забрали ее добычу.

— Остановись, — потребовал Джексон, строго выговаривая слова ей на ухо.

Его голос был мощным, действуя на нее словно бальзам, успокаивая разбушевавшегося зверя внутри. Она перестала сопротивляться, когда посмотрела вниз и увидела когтистую руку в крови. Ею боролась за дыхание, уровень вменяемости вернулся, воспоминания были смутными. Двое мужчин помогли Симоне встать на ноги, осматривая ее затылок. Когда способность видеть все в красном цвете пропала, она поняла, что просто-напросто спровоцировала свой первый бой.

Святое дерьмо.

Она никогда не применяла силу или насилие. Это была привилегия Рейчел. Но одна только мысль о другой женщине, прикасающейся к Джексону, разрушила ее контроль, превратив ее в кого-то, кого она не признавала. Она не могла поверить, что ответственна за разбитый рот Симоны. Постоянный поток красной жидкости сочился из раны на верхней губе женщины.

Один из мужчин, оказывающих помощь женщине, посмотрел на нее. Как Энди, он, казалось, признал что-то важное о ней. Получив странный взгляд Джексона, она не смогла его расшифровать, мужчина сказал:

— Похоже, у вас множество объяснений происходящего.

— Не для вас, — ответил Джексон, его рычание отправило вибрации вдоль ее позвоночника. — Забирайте свою дочь и уходите. Вы превысили свой прием.

Человек, который ничего не говорил, взял Симону на руки. Он подошел к большому

внедорожнику и посадил ее на заднем сиденье. Он последовал его примеру, ожидая пока все не окажутся в безопасности внутри машину, прежде чем самому сесть в машину. Он оглянулся, прежде чем закрыть дверь, глаза были ярко-желтого оттенка. Автомобиль выехал. Красные задние фонари вспыхнули, скрываясь за углом здания.

Джексон не выпустил ее, стоя на том же месте.

— Если Гэвин еще не знает о твоей паре, — сказал Деклан, появляясь за их спинами, — он узнает об этом, прежде чем наступит ночь.

Джексон развернулся и посмотрел на своего Бэту. Чтобы полностью успокоиться, Хлоя обнаружила, что вся стая каким-то образом смогла преодолеть приказ своего Альфы. Не было сомнений в том, что они все видели, что произошло между ней и Симоной. Они изучали ее со смесью неодобрения, озабоченности и, как она думала, с намеком на гордость.

— Уорд не глуп, — проворчал Джексон и опустил ее на ноги. — Он заметил сходство. Я могу это сказать по тому, как он смотрел на нее, — Хлоя ахнула, когда Джексон повернул ее, положив пальцы на ее подбородок и заставляя ее посмотреть на него. — Мы собираемся поговорить о твоём нраве, малыш. Ты только что откусила больше, чем можешь прожевать.

Гнев вернулся, но, к счастью, она не чувствовала, что он смертелен. Она встретилась взглядом с Джексоном, не заметив, что радужка его глаз начала светиться.

— Не создавай такое дерьмо. Я не то, чем ты можешь командовать по своему желанию. Перестань обращаться со мной, как с ребенком. Мне не нравится быть мишенью, так что перестань продавать мне дерьмо.

Джексон сжал челюсть, но он хранил молчание.

— Ох мужик, — смеялся Деклан. — Знаю, я уже полюбил ее.

— Это не смешно, — Шейн присоединился к разговору, преграждая путь остальным. — Все будут знать, что у нашей стаи есть Лупа и то, что она полукровка. Если дерьмо попадет в вентилятор, она пожалеет о том, что потеряла контроль над своим зверем.

О нет, он не сделает этого.

— Она, — сказал Хлоя, глядя на Шейна, — стоит прямо здесь. Если есть что мне сказать, говори.

— Он не оскорбил тебя, — сказал Элси мягко, медленно двигаясь к Хлое. — Он просто констатировала факт. Если сучки из других стай узнают, что ты наполовину человек, они могут оспорить твой статус Лупы. Это закон.

— Сразиться со мной? — это была новость, которую она не ожидала.

— На смерть, — пояснил Шейн. — Чтобы родословная оставалась сильной.

— Не беспокойся об этом, — Деклан взглянул на Шейна и закатил глаза. — Ты бы сам с удовольствием ударил бы Симону Уилсон. Женщины разговаривают, так что они узнают, что ты не слоенный торт. Проблемы случаются в том случаются, когда женщина думает, что она выиграет бок на смерть. Ты джокер. Они будут держаться подальше.

— Тебе лучше надеяться, что они так поступят, — пробормотал Шейн и провел рукой по лицу. — В противном случае мы все окажемся по уши в дерьме.

— Как ты себе это представляешь? — спросил Деклан.

Медленно Шейн опустил свою руку и посмотрел на нее. Страх чувствовался словно кусок железа во рту. Беспокойство в глазах мужчины довели ситуацию до болезненной точки. Если эмоции исходили из Деклана или Клинта, она, возможно, может разогнать этот страх. Но не от Шейна. Она не знала его, но она поняла, что он не из тех, кто играет в игры. Это не помогало Джексону, который все еще молчал, позволяя своей стае признать

уродливую правду.

— Джексон — наш Альфа — не будет стоять в сторонке и смотреть, как кто-то убивает его женщину. Это прямое попадание поставить все наши задницы под вопрос. Если дело дойдет до вызова на бой, ты не столкнешься с этим одна, — Шейн был уверен в этом, когда встречался взглядом с остальными, как будто хотел, чтобы его слова дошли до них. — Мы все истечем кровью.

Джексон вышел из машины и обошел ее вокруг, подойдя к пассажирской ее части к своей женщине. Она была притихшей после своей стычки с Симоной — смотря в окно, пока они ехали в кабине — несомненно, погружившись в раздумья об откровениях Шейна. Он был так зол, что она подвергла себя опасности, что ему не удалось обсудить случившееся. Вместо этого он ждал, ожидая, когда его бурный нрав уляжется.

Было так трудно не прикасаться к ней, его желание росло вместе с луной. Господи, помоги ему, он хотел схватить ее милую попку и тр*хнуть ее так грубо, что ладони чесались, а член пульсировал.

Часть его знала, это не ее вина. Он слышал, как она рычала, понимая, что ее волк захватил контроль, но это не остудило его нрав. Она могла серьезно пострадать. К счастью Симона представляла из себя такую же угрозу, как и гребаный чихуахуа — много лая и ни одного укуса. В противном случае ему пришлось бы вмешаться, таким образом нарушив правило, что мужчина не вмешивается в стычку между женщинами.

Хлоя посмотрела на него, покусывая нижнюю губу и теребя рукав своего пиджака. Отлично. Она нервничает. Он решил в пути, что лучшим решением проблемы будет показать ее зверю, кто здесь босс. Все, что он должен сделать, это призвать животное на поверхность. После того, как он появится, он покажет своей женщине кто у власти.

Хлоя колебалась, когда он открыл дверь и подтолкнул ее.

— Джексон...

Он не ответил, напрягшись. Если он хотел призвать волка к зову луны, ему необходимо поддерживать свою пару на краю. Когда он положил руку ей на спину, она поняла намек, выбравшись из машины. Он закрыл дверь за собой и засов скользнул на место. Его член отказывался расслабиться, упираясь в молнию, оттягивая ткань джинсов.

Бл*ядь.

Он не хотел направлять ее правильным путем в тот момент. Он хотел повалить ее на кровать, широко раскрыв окно, позволяя свету луны освещать их тела. Волк ревел внутри его головы, находясь в поиске запаха Хлои.

Несмотря на ее взволнованность, он знал, она чувствовала воздействие луны. Muskusный и заманчивый запах ее киски дразнил и издевался над ним в течении нескольких часов. Если он доберется до ее штанов и отодвинет в сторону ее трусики, он знал, она будет горячей и влажной, готовой ко всему, что он хотел ей дать.

— Отправляйся в спальню, переоденься и жди меня, — прорычал он, пытаясь сохранить хладнокровие.

Хлоя застыла, стоя спиной к нему. Ее плечи напряглись, она смотрел, как медленно она поворачивается к нему лицом. Небольшой легкий свет появился в ее глазах, делая ее радужки глаз ярче.

— Ты не устроишь мне порку? — ответила она гортанным рычанием.

— Нет? — спросил он, изучая ее, поворачивая голову в сторону. Намеренно подстрекая ее, он знал, что должен делать. Повышая эмоции, всегда освобождаешь зверя из клетки.

Всегда.

— Нет.

Он придвинулся к ней, обхватывая ее за талию. Даже если она сопротивлялась, не

составляло труда отнести ее на диван. Он сел посередине дивана, поворачивая ее таким образом, чтобы ее попа была именно там, где должна быть. Прежде чем она произнесла хоть слово, он сделал первый хлопок по ее правой ягодице.

— Самое время узнать свое место, суженая.

Он говорил гораздо спокойнее, чем чувствовал себя. Это был важный момент в обучении Хлои, но его член был настолько тверд, что им можно забивать гвозди. Ей повезет, если на следующий день она сможет прямо ходить, когда он наконец доберется до нее.

— Отпусти, — прорычала она, размахивая руками и ногами.

— Заставь меня.

Она пыталась, сражаясь за свободу, крича, когда он продолжал шлепать ее округлый зад. Он постоянно увеличивал силу ударов, убеждаясь, что каждый шлепок точно ударял по ее мягкой попе. Это не продолжалось долго, около полудюжины шлепков, прежде чем он ощутил ее волка. Он не был удивлен, насколько силен был ее волк. Нарушив его команду и в свою очередь сломав удерживающую силу над его стаей, он знал, что он будет из тех, кто доставляет множество хлопот.

— Вот где ты, — он еще раз сильно ударил. — Ну что, маленький волк. Я жду тебя.

— Я надеру твою задницу!

Он щелкнул языком, когда опустил руку, его член дернулся, когда ладонь соприкоснулась с ней. Он не мог ждать, чтобы снять с нее одежду и посмотреть насколько покраснела ее попа. Даже сейчас ее киска была влажной. Он ощущал этот запах — почти мог попробовать его. Она могла думать, что ей не нравится позиция подчинения, но ее короткие вздохи и то, как она вцепилась в диван, предавали ее.

Как только она перестала сопротивляться, он положил руки на ее попу. Он двигался по шву, пока не достиг промежности. Он скользнул ладонью, применяя давление. Она вскрикнула и оттолкнулась от него, двигая бедрами вверх и вниз. Зная, что пришло время, он отпустил ее и схватил пальцами ее волосы. Он поднял ее голову так, что их глаза встретились.

— Ты никогда больше не будешь пренебрегать моими приказами, Хлоя.

Зеленый стал почти неоновозеленым, живость в глазах почти ослепляла.

— Не говори мне, что делать.

Сукин сын.

Отпуская волосы, он возобновил порку, которую начал, но уже наносил удары сильнее, чем раньше. Она выла — звук удовольствия и ярости — и пыталась соскользнуть коленями с дивана.

Если волк Хлои не смягчится, то она представляет опасность для всей стаи. Волки не могут думать без влияния своей человеческой половины. Он был слишком дикий, их поведение неустойчивое. Зверь должен принять его власть и принять его как своего начальника. Он очень надеялся, что это сработает, вызвав волка на поверхность так, чтобы Хлоя не могла общаться с существом внутри нее. Без этого все важные связи женщины и животного будут не в ладах с тем, кем и чем они были.

— Дыши глубоко, Хлоя, — приказал он яростно и разочарованно. — Ты управляешь зверем. Он не контролирует тебя.

Сначала он думал, что она не слышала. Она кричала и боролась, цепляясь за его бедра. Он считал, что стоит взять ее и отнести в спальню, привязать ее извивающуюся задницу к кровати, чтобы она не могла причинить сама себя боли. Если он не будет осторожен, она

может потянуть связки или действительно вырваться на свободу.

Затем — тонко — он ощутил перемену.

Дрожь началась в ее плечах, опустилась по позвоночнику и отправилась к ногам. Ее руки сжимались и разжимались, как будто она хотела выпустить свои когти. Он смягчил удары, наблюдая, как ее ногти впились в плоть, оставляя глубокие красные полумесяцы. Она зарычала, низкий и ровный звук разнесся по комнате, затем она перестала двигаться.

— Вот и все. Не отступай. Покажи волку свое место.

Пальто Хлои поднялось до середины спины, пока он шлепал ее, позволяя ему скользить рукой с ее задницы к основанию позвоночника. Он прочувствовал волка, ощущая неоправленную связь между своей парой и ее второй половиной. Это было прекрасное время, дать им распознать друг друга для ее первого обращения.

— Твой волк слушает тебя, а ты слушаешь меня. Возьми контроль. Покажи ему, кто сильнее. Не принимай «нет» как ответ.

Рычание разорвало ее горло, но Хлоя не сопротивлялась ему.

Больше нет.

— Назад, — рывкнула Хлоя дрожащим голосом. Сделав глубокий вдох, она повторила себе, более спокойно на этот раз. — Назад.

В то время как она не обращалась и не охотилась со стаей, его волк ощущал отчаяние своей пары. Она боялась, у нее нет сил, чтобы бороться со своей дикой частью. Сила зверя гораздо больше, чем она рассчитывала, гораздо опаснее, чем она понимала. К счастью, страх служил целью, заставляя ее работать усерднее, сопротивляться силе, которая хотела захватить контроль.

Они боролись — женщина против волка — находясь в одном теле, но сохраняя свою индивидуальность.

Часть его болела за свою пару, зная, что битва, в которой сражалась она, не была легкой. Родившись в стае, он имел достаточно времени, чтобы прийти к согласию со своим естеством. Гнев, который он пытался преодолеть, его ярость направлена на мужчину, который оставил Хлою искать свой собственный путь еще до ее рождения. Она никогда не должна была столкнуться с такими вещами, испытывая жар луны в то же время как знакомилась с волком.

Когда я увижу ублюдка, я сломаю его проклятую челюсть.

Низкий стон сорвался с губ. Она мягко оттолкнулась от него, а он прижал Хлою к груди. Ее тело дрожало, зуб на зуб не попадал. Ее грудь вздымалась, будто ей не хватало воздуха. Коснувшись ее подбородка, он поднял ее голову и убрал ее потные волосы с лица. Она выглядела изумленной, ее брови сошлись в одну линию, но в ее глазах не осталось следов волка.

Это моя девочка.

— Оно здесь. Внутри меня, — она запнулась и начала раскачиваться, явно в шоке. — Я знаю, что это так, но думала, что будет иначе. Прежде чем я могла вспомнить. Все было размыто или затемнено. А теперь помню. Я помню все.

В точку. Когда увижу Гэвина, я сломаю все его чертово тело.

— Теперь вы связаны, — он скользил пальцами по ее щеке. — Теперь не будет назад и вперед. Вы двое часть одного целого.

— Это не кажется возможным. Я чувствую себя так по-другому.

— Ничего не изменилось, — проведя большим пальцем по ее губам, он прошептал. —

Ты все контролируешь. Случаи будут разные. Вот увидишь.

— Не могу поверить, что хотела ударить дедушку, — она опустила голову и уткнулась лицом в его грудь. — Я не хочу никого обижать. Обещай, что не позволишь мне.

Блин.

Он знал, что ее воспоминания нечеткие, но он думал, что у нее есть доступ их расщеплять. Большинство с трудом вспоминали определенные события, особенно когда волк захватывал контроль во время первого обращения, но даже так большинство сохраняли в памяти часть произошедшего, когда волк контролировал все.

— Если ты не хочешь причинять другим боль, ты должна положиться на меня, чтобы я мог позаботиться о тебе, — и он будет заботиться о ней, даже если это убьет его. — Это обязанность Альфы следить за теми, кто доверяет ему. Особенно, если это касается его пары. Передача контроля. Поставь себя на мое место. Я никогда не дам повод тебе пожалеть об этом.

— Передать контроль? — она напряглась рядом с ним. — Я думала, что спаривание это как брак. Муж и жена считаются равными.

Он засмеялся ей в волосы, не в состоянии предотвратить свой ответ на напористое маленькое создание, которое только что прошло через ад, но встретило его в лоб.

— Я думал, что человеческие женщины обещают почитать и слушаться своих мужей.

— Ты слишком стар, — он был благодарен, что она не говорила нетвердо, как будто она наконец приняла окончательность своего положения. — Женщины перестали обещать это давным-давно.

— К черту других женщин. Единственная женщина, о которой я беспокоюсь, прямо здесь, в моих руках. — Как бы он не любил держать ее так в руках, то, что он хотел ей сказать, лучше говорить, смотря прямо в глаза. — Чего же ты хочешь, девочка Хлоя?

— Тебя, — ответила она без заминки, светлые локоны рассыпались каскадом по плечам. — Настолько сильно, что это причиняет боль.

Чувство собственности и гордости поднялись в нем.

— Мы можем иметь это.

Он поднялся, в результате поднимая и ее, держа ее возле своей груди на руках. Опустив голову, он выдохнул против деликатной кожи возле ее уха.

— А ты имеешь меня. Хочешь ты этого или нет. Я весь твой.

Я весь твой.

Эти три крошечных слова значили так много.

Когда она боролась с разбушевавшимся зверем внутри нее, она была в ужасе, что не выйдет победителем. Дело в суровом движимом инстинкте. Казалось, она разрывается, видя вещи, которые касались ее только в этот момент, живя и дыша в течение каждой секунды. Теперь же она поняла, почему напала на Симону. Волк просто отреагировал, захватив контроль, потому что это было дозволено.

Это больше не повторится.

Она сталкивалась с жадными существами, раздражающими волка, и он брал верх. Мысль о том, чтобы причинить вред кому-то, находясь в ярости волка, привела ее в ужас. Вспоминая, как ярость охватила волка, когда дедушка угрожал Джексону — насколько готовой она была схватить его за горло — расставляя прерогативы. То, что произошло, это не то, о чем она просила, хотя и не могла с этим справиться. Как бы страшно не было это исследовать, она должна признать, это было также захватывающим. Если она собирается

начать новую жизнь, она должна спуститься на землю и встретиться с проблемами на своих условиях.

Начиная сейчас.

Скользя пальцами по шее Джексона, она потянула его вниз, поднимаясь так, чтобы их губы встретились. Он застонал ей в губы, принимая ее следующий выдох, их языки соприкасались от необходимости, хотя и желая брать. Жар бросился через ее тело, возвращаясь, дрожь проходила по всему телу, делая дыхание затруднительным.

— Мне больно там, где ты отшлепал меня, — она осторожно прошлась ногтями по его шее, улыбаясь, когда он вздрогнул. — Ты должен поцеловать там и сделать это лучше.

— Тебе бы это понравилось?

— Мммхмм.

Он зарычал, впиваясь пальцами в мягкую область над ее бедрами, проводя рукой.

— Тогда я буду целовать тебя всю. Я хочу увидеть, как растаешь.

Если человек способен растаять, она точно это сделает. То, как он разговаривал с ней — то, как он смотрел на нее — заставляло ее внутренности дрожать, а сердце замереть. Было так много вещей, которых она не может сказать или сделать сейчас, но была одна, которая направляла ее. Огонь тек по ее венам, мощный зов луны шептал ей на ухо. Дрожь прошлась по ее позвоночнику, воспоминания о прошлой ночи промчались назад, ослепляя их интенсивность.

Движимая растущим импульсом, она выпустила его шею и оттолкнулась, сползая по ее телу. Когда ноги коснулись земли, она пожала плечами, позволяя пальто упасть на землю, когда она медленно опускалась на колени. Она не отвернулась, встречаясь с взглядом Джексона, когда она целовала его грудь. Похоть ударила ее, словно паяльной лампой по животу. Она ничего не сделала и была всем, чего он хотел, если и дальше он продолжит на нее так смотреть.

— Ты так чертовски горяча, — прохрипел он, обхватывая пальцами ее волосы. — Ты даже не представляешь, что творишь со мной.

На самом деле, она знала. Если выражение лица не было достаточно, его поверхностное дыхание и дрожь, прошедшая по телу, были теми доказательствами, в которых она нуждалась. Смелая и готовая, она прикусила его живот, сдерживая улыбку, когда ощутила, как его мышцы сжались под рубашкой. Волна власти текла в ней.

Она сделала это с ним. В данном положении он был в ее власти.

Его хватка в ее волосах усилилась, натянув ее волосы. Резкое ощущение послало спазм в ее киску, заливая трусики.

— Все верно. Покажи мне, что тебе нравится. Будь готова. Мне нравится, как ты пахнешь, когда возбуждена. Это делает меня настолько твердым, что я хочу перевернуть и бессмысленно тр*хать тебя.

Она растегнула его джинсы, и его твердый набухший член вырвался на свободу. Он зарычал, когда обхватила его основание своими пальцами и сжала, а капля преспермы потекла. Наклонившись вперед, она лизнула языком головку, собирая капающие кристаллы. Его вкус взорвался на ее языке, соленый и горький. Его стон откинул ее вперед. Она проводила языком по головке члена, посасывая горячую плоть, которая пульсировала в ее ладони.

— Возьми его, — прорычал он, толкаясь бедрами, пытаясь прорваться сквозь губы. — Возьми его полностью.

Он был слишком толстый и длинный, чтобы принять его полностью, головка члена уже упиралась в заднюю стенку горла, несмотря на то, что основание члена она держала в руке. Она расслабила мышцы горла, дыша носом. Вспоминая его инструкции, она проглотила, когда возник рвотный рефлекс.

— Дерьмо, — заскрежетал Джексон сквозь стиснутые зубы. — Он опустил руку и убрал ее пальцы от основания его эрекции. Затем погрузил обе руки в ее волосы. — Оставайся в этом положении. Я хочу объездить эти красивые губы.

Затем он начал двигаться, создавая небольшие толчки. Она втянула щеки и сосала, оставляя язык у основания, увеличивая его удовольствие. Их глаза встретились. Эротизм акта заставил ее трепетать, а стенки ее кишки сокращаться с каждым толчком.

— Быстрее, — потребовал он, толкаясь сильнее. — Я хочу, чтобы ты проглотила меня, малыш. Затем твоя очередь. Я вылижу тебя словно леденец, Хлоя.

Разговор о максимальном удовольствии.

Она удвоила свои усилия, посасывая, пока не заболела челюсть. Больше спермы покрыло ее язык, давая ей другой вкус мужчины, которого никогда не будет достаточно. Она хотела дать ему это, потому что желала этого тоже. Желание ощутить его внутри, видеть экстаз на его лице, на который она отвечала. Она застонала, когда он сместил ноги, а его бедра задели ее грудь так, что соски затвердели.

Ее голова горела под его руками, сжимающими ее волосы в кулаки.

— Ох тр*хай, — простонал он, двигаясь бедрами. — Вот-вот, малыш. Не останавливайся. Тр*хай. Не останавливайся.

Стоны затруднились, она взяла жесткие выпад, зная, что он близок к апогею. Она смотрела, как сжались его челюсти, а брови сошлись вместе. Он выглядел грубо и дико, его волосы рассыпались по плечам, небольшая щетина появилась на подбородке. Радужки глаз сейчас были полностью золотой, контрастируя с темными расширенными зрачками.

Боже, он так красив. И что еще важнее, он принадлежит ей. Его слова вернулись к ней, когда горячий потом спермы потек во рту.

Я весь твой.

Он откинул голову назад с приглушенным «бл*ядь» и сунул головку члена в ее горло. Она проглотила каждую струю горячей соленой жидкости, упиваясь ею, в восторге от того, как его тело вздрагивало, а мышцы сокращались.

После того как последний спазм прошел, он расслабил пальцы в ее волосах и опустил голову.

— Я самый счастливый отр*аханный ублюдок в мире, — выдохнул он, тяжело дыша. — Моя очередь.

Она взвизгнула, когда он дернул ее и перебросил через плечо. Его рука скользила по ее бедру, задержавшись между ног на мгновение, остановившись на округлости ее задницы. Ее волосы прокатились по лицу, делая затруднительным обзор. Она видела отдельные участки пола, когда он нес ее по лестнице на чердак.

Когда он бросил ее на кровать, первое, что она заметила, это свет луны. Шторы были раскрыты, позволяя лучам проникать внутрь. Казалось, они согревали ее кожу, покрывая ее сияющим белым. Когда он наконец добрался до ее штанов и отбросил их в сторону, она увидела его член, твердый и готовый, который достиг ее пупка.

Он проследил за ее взглядом, касаясь рукой своей эрекции. Он погладил от основания до кончика, останавливаясь, когда пальцы окружили головку.

— Ты хочешь этого, не так ли?

Она не должна была отвечать на его самодовольную улыбку, но сделала это.

— Да.

— Не волнуйся. Я собираюсь дать тебе это, — он отпустил свой член, хитрый блеск мелькнул в его глазах. — Сейчас же я хочу, что бы ты легла, закрыла глаза и расставила эти красивые ноги для меня.

Ее щеки горели, но она шлепнулась назад на свежее постельное белье, которое они заменили, Зная об одежде, покрывающей ее тело. Ее лифчик ощущался как наждачная бумага, в трусиках было неудобно. Она извивалась, когда он стянул с нее обувь и носки, закусила губу, когда он добрался до ее джинсов. Он дернул их вниз по ее ногам, захватывая заодно и трусики. Неугомонная она подняла свой свитер вместе с лифчиком и стянула их через голову.

— Нетерпелива, да? — усмехнулся Джексон. — Угробила лифчик, малыш. Я хочу увидеть, как ты играешь со своими сосками, когда я начну.

О Боже.

Ее пальцы дрожали, когда она выполняла задачу, убирая одежду со своего туловища. Оживленная зимним прохладным воздухом, прошедшимся по ее коже, охлаждавшим ее внезапно вспыхнувшую плоть.

Джексон поднялся на матрасе, придвигаясь ближе, и скользнул руками под ее задницу. Она создала для него место, расставив бедра, дрожа в ожидании. Он потерся щекой об одно бедро, затем о другое. Дрожь прошла по ее позвоночнику, когда его теплое дыхание достигло мокрых складок ее эрогенной зоны. Она вцепилась в одеяло и выгнула спину, в результате чего его рот и ее киска встретились.

Низкое рычание достигло ее ушей, но она не могла сосредоточиться на этом. Все, о чем она могла думать, только о восхитительном влажном языке, который проник в ее половые губы, раздвигая ее щель, достигая ущелья. Волк известил ее о своем присутствии, ожидая своей очереди за место. Вместо отрицания зверя, она позволила ему скользнуть под ее кожей. Ощущения усиливались, луна становилась гораздо больше. Голова гудела.

— Коснись себя, Хлоя.

Подняв руки, она коснулась своих сосков пальцами, заняв от того, насколько хорошо себя почувствовала. Удовольствие усилилось, когда он скользнул двумя пальцами внутрь нее, скользя им вперед-назад, и находя в ней золотую середину. Она дернулась, когда он погладил чувствительные ткани внутри, ожидая, что он сделает это снова.

— Вот так, — прошептал Джексон, — Прими, кто ты есть. Прими это. Мы были созданы друг для друга. Смотри, насколько хорошо это может быть?

Прежде, чем она успела ответить, его губы окружили ее клитор. Одним хорошим ударом его языка в сочетании с жестким нажатием пальцев, и она разрушена.

Ее крик был комбинацией рычания и визга, разрывающим ее горло, так громко, что это заглушил звук нахлеста Джексона на ее киску. Кончики пальцев жглись, десна чесались, волк выл в голове. Тем не менее славный захват кульминации продолжался, волна за волной огня разливалось от ее клитора, растекаясь через живот и конечности. Язык Джексона смягчился, когда прошла последняя дрожь, скользя по ее половым губам в легкой ласке, когда он вытащил свои пальцы из ее влажных глубин.

Она потянулась к нему, как и он двигался к ней, собрав пальцы на его мускулистых плечах. Он наслаждался, посыпая поцелуями вдоль пупка, сосков и ключиц. Разместив руки

по обе стороны от ее тела, он навис перед ней. Она почти начала спорить о контроле над рождаемостью, боясь, что случилось бы, если бы Джексон солгал о своем странном чувстве, но передумала. Он просил доверять ему и она собирается сделать это.

Его член прижался к ее главному сосредоточию, продвигаясь медленно. Он посмотрел вниз, наблюдая, как он соединял их тела.

— Отлично, — пробормотал он и опустил, полностью погружаясь в нее. Затем поднял голову, глядя на нее. — В этот раз мы сделаем все красиво и медленно.

Он наградил ее всхлип согласия мягким поцелуем, накрывая ее губы своими. Он отступил и вернулся, делая как и обещал, беря ее с осторожностью. Она задохнулась ему в рот, когда он вошел и вышел, оставив ее только еще раз, чтобы вернуться, подняв бедра. Свет от луны покрыл его широкие плечи, создавая ореол вокруг его тела.

Она закрыла глаза, желая создать снимок в голове, который будет помнить всегда. Его губы коснулись ее закрытых век и веера ее ресниц. Сладость происходящего — что-то такое простое и такое глубокое — возвел момент за пределы секса.

Прижимаясь ближе, она коснулась его носом и дышала им.

Он мог бы сказать, что был весь ее, но в этот момент он владел ею.

Разум, тело и душа.

Мягкий стук вырвал Джексона из глубокого сна. Он открыл глаза, сосредотачиваясь на потолке. Хлоя перевернулась, тихо постанывая. Она пододвинулась ближе к нему. Удовлетворенность прокатилась в нем. Она только оправдала его ожидания, она превысила их. Этой ночью они официально укрепили свой союз. Все будут знать, она принадлежит ему. Он будет защищать, смотреть за ней и любить ее до конца своей жизни.

Мягкий стук раздался снова — из-за входной двери.

С приглушенным проклятием он встал от своей пары, заботясь, чтобы положить ее голову на подушку. Как он надеялся, она не проснулась. Ее грудь поднималась и опускалась с тихими вздохами. Он поднялся с постели и поднял свои джинсы, одевая их. Он не стал одевать рубашку, ботинки или носки. Только один человек знал, где он был, и у него появились яйца, раз он прервал его этим ранним утром.

Независимо от этого, Деклану лучше сказать что-то чертовски важное.

Он спустился по лестнице, двигаясь насколько можно тише, и зашагал к двери. Как он и ожидал, Деклан ждал его с другой стороны двери. То, чего не мог он предвидеть, это насколько изможденным выглядел Бэта. Он не принял душ и не побрился, в той же одежде, что и вчера. Его волосы растрепаны, а футболка помята. Был блеск в его глазах, который Джексон не мог понять.

— Нам нужно поговорить, — сказал Деклан и начал заходить внутрь.

Джексон остановил мужчину, положив руку на его грудь.

— Снаружи. Хлоя отдыхает.

Вместо того, чтобы сделать замечание или дать отпор, Деклан повернулся и возвратился на крыльцо. Джексон нахмурился, гадая, что же взбесило Бэту. Конечно, его спаривание потрясло его, но до сих пор Деклан принимал все с ходу. Что-то должно было произойти, что он был таким. На самом деле Джексон не хотел вспоминать время, когда его Бэта выглядел таким встревоженным.

Страхивая холодный утренний воздух, когда закрывал дверь, Джексон спросил:

— Кто подполз к твоей заднице и сдох?

— Чертова судьба, вот что, — ответил Деклан, казалось, у него нет сил сердиться. Смотря Джексону в глаза, он объяснил. — Очевидно, я в паре с человеком — с гребаной лучшей подругой твоей пары.

Должно быть его уши обманывают его. Деклан просто не сказал, что был в паре с подругой детства своей пары. Сама идея этого приобретала пипец какие масштабы.

— Повтори?

Глаза Бэты обратились золотым.

— Ты слышал меня.

— Вы встречались пару дней назад и ты ничего об этом не упоминал, — как только Джексон сказал это, он понял, что Деклан ничего не сказал другими словами. Возможно, он знал, но не был склонен делиться. — Почему это?

— Потому что думал, что это невозможно, — проворчал Деклан. — Я ошибался.

Смутный ответ создал больше вопросов, чем ответов.

— Можешь объяснить?

— Меня привлекла женщина, но я предположил, что это не значит что-то большее. Так

как у меня не было достаточно времени понять обстановку, я отбросил его в сторону. Мы знаем, насколько редко волк находит пару среди людей.

Больше, чем редко. Такая связь почти не слыхана. Это было главной причиной, почему Джексон не считал, что Хлоя может быть частично человеком, пока не встретился с ней во плоти.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Мы встретились со снах друг руга прошлой ночью.

Ну черт возьми. Не удивительно, что Деклан выглядел как дерьмо. Общие сны не могут быть интенсивными, особенно в первый раз. Джексон вспомнил женщину, которая выглядела так, будто хотела взорвать его яйца, когда Хлоя представилась ему.

— Ты уверен, что это Рейчел?

— Уверен, — Деклан провел пальцами по волосам. — Так как мы встретились и была установлена связь, я смог увидеть ее лицо.

— Знает ли она, что сны вы делите вместе? — У Хлои не было времени обсудить важные моменты их спаривания — по крайней мере, он думал, что она не говорила это — со своей подругой. — Как думаешь, она понимает, что это значит?

— Не уверен.

— Ты не обсуждал эту тему с ней? Иисусе, Деклан. Скажи, что ты не вставил свой член куда надо. Первый раз с женщиной может создать или сломать спаривание. Если начнешь с неправильного шага, ты проиграл.

— Спасибо за доверие, — прорычал Бэта, сверкая острыми зубами. — Она не позволила мне взять ее ни в одном месте, если тебе это чертовски интересно. Каждый раз, когда приближаюсь, она удирает в другое место своего разума. Как будто она может изменить свои сны по желанию. Я провел большую часть ночи, пытаюсь не отставать. — Деклан опустил руку, покачав головой. — Мне надо твое разрешение, чтобы ввести ее в стаю.

— Дерьмо.

Если он даст свое согласие как Альфа, у Деклана будут все права на Рейчел. Никто не сможет помешать — в том числе и Хлоя. Его женщина убьет его, если он позволит мужчине-оборотню застолбить и изменить ее подругу — особенно, если Рейчел не дадут выбора. Это было неслыханно для мужчины укусить женщину, когда она отрицала связь пары. После того, как его слюна войдет в ее кровь, изменение начнется. Связь с человеком сделает их волчью часть абсолютной.

Даже если Рейчел ненавидит Деклана, волк внутри не будет отворачиваться от него.

— Уверен, что это то, чего ты хочешь сделать? — Это был не лучший способ установить спаривание. Если Бэта не будет осторожен, он может жить в конечном итоге с парой, которая его ненавидит. — Рассмотрел ли ты, что будешь делать с человеком?

Глаза Деклана сузились.

— Был бы я здесь, если бы был не уверен?

Отвечать вопросом на вопрос всегда раздражало его, но он был готов потерять престиж в глазах пары.

— Хлоя не будет счастлива.

Деклан фыркнул.

— Как и Просто Рейчел. Я не должен был подставлять тебя с твоей парой.

— Просто Рейчел?

— Длинная история. Не беспокойся об этом, — Деклан пожал плечами, стоя прямо. —

Если ли у меня твое одобрение? Я могу обойтись и без него, но не хотел бы.

К черту все. Деклан может начать, не спрашивая. При необходимости он может покинуть стаю, отметить и изменить его женщина и искать место, которое сможет назвать домом. Бэта имел прочную репутацию как человек и волк. У него не возникнет проблем с поисками другой стаи. Человеческая полиция не будет вмешиваться, в не таких вопросах. Это слишком опасно — слишком лично. Хотя им нравилось думать, что они под контролем, когда возникали вопросы о спаривании стаи, они оставались дрожать в дожде.

— Согласен, но есть условия, — после кивка Деклана Джексон сказал, — Вы должны будете исчезнуть во время первой луны Рейчел. Я не хочу бороться со своей парой о том, что ты сделал или что это может значить для ее подруги. Я ожидаю, что наше участие будет минимальным.

Деклан согласился со словами и кивнул.

— Что еще?

Ты должен подготовить члена стаи занять твое место, когда вы уйдете.

— Я могу сделать это.

Когда он перевел дыхание, Джексон закончил:

— И я хотел бы спросить, что ты пытаешься все сделать правильно, не меняя ее. Дай Рейчел шанс принять тебя. Я буду сдерживать Хлою как можно дольше.

— Как долго?

— Месяц.

Если Рейчел не примет его ухаживания в течении месяца, укус Деклана, чтобы начался процесс, обеспечит ей тридцать дней, чтобы она могла справиться с изменениями в своем организме до своего первого полнолуния. Он чертовски надеялся, что до этого не дойдет. Хлоя будет зла, Рейчел будет сражаться с кровью, а Джексон будет прямо посередине этой гребаной ситуации.

— Начиная с сегодняшнего дня? — уточнил Деклан.

Время забить гвоздь в гроб.

— Начиная с сегодняшнего дня.

— Хорошо.

Деклан протянул руку, и Джексон принял ее.

Крепкое рукопожатие скрепило печатью сделку.

Обратного пути назад нет.

Обычно Джексон не чувствовал бы себя плохо, думая о человеке, который был в паре с оборотнем. Обстоятельства изменили его рассуждения. Рейчел — от того, что он знал — имела несколько проблем, с которыми надо разобраться. Женщина не была дружелюбной, гранича с враждебностью. Хлоя сделала все возможное, чтобы облегчить напряжение, но он знал, Рейчел сделала это, чтобы успокоить подругу, а не потому что хотела этого.

Джексон отпустил и сделал шаг назад.

— Не произносить слова перед стаей. Когда организуешь замену, можно сказать, что выполняешь какую-то работу штата. Никому не нужны детали. Если Хлоя узнает о твоих намерениях, она скажет Рейчел. Я не встану между ними.

— Я поговорю с Шейном после охоты.

Шейн? Теперь это было новостью.

Деклан был дружелюбен с новым членом стаи, но он никогда не казался чрезмерно увлечен выбором Джексона взять Шейна в свое лоно. Джексон знал, Шейн достаточно

силен, чтобы быть Бэтой или Альфой. Не смотря на это, он хотел дать шанс бродяге. Тот, кто отошел от одиночества к поиску стаи, не может быть полностью плохим.

— Шейн это хороший выбор. Вероятно, он не будет спрашивать о том, что происходит. Последнее, в чем мы нуждается, чтобы стаи сплетничала.

— Я считаю так же.

Дверь приоткрылась и Хлоя выглянула наружу. Она была в его футболке. Ее волосы запутаны, щеки еще розовые ото сна. Когда она увидела Деклан, ее лицо приобрело заманчивый оттенок красного.

— Думаю, я слышала голоса, — объяснила она в спешке, придерживая дверь, чтобы не раскрыть слишком много тела. — Я пойду обратно и позволю вам двоим дальше разговаривать.

Деклан наградил односторонней усмешкой.

— Мы закончили. Он весь твой.

Джексон хотел засмеяться, когда она покраснела. Она, наверное, думала, Деклан знал, что он сказал ей накануне вечером. Встав так, чтобы загородить Хлою от обозрения Деклана, Джексон сказал:

— Увидимся вечером.

— Да, увидимся.

Джексон отошел от крыльца, достал небольшую сумку, которую поставил на нижней ступеньке и начал спускаться подъездной дорожке. Джексон знал, Бэта найдет безопасное место, сбросит одежду и вернуться туда, откуда пришел. Большинство оборотней обращалось к своему зверю, когда было необходимо расслабиться. Деклан не отличался. Надеюсь, обращение и тяжелая пробежка очистит голову и он расставит вещи по полочкам. У него было ощущение, что Рейчел надерет ему задницу, если он придет к ней как мохнатое лишающее сна существо.

Сукин сын.

Деклан подошел вплоть до крыльца, а Джексон не знал, что его замстай где-то поблизости, пока он не постучал в дверь. Он позволил своему охраннику расслабиться, подвергая опасности свою пару. После сегодняшней ночи он должен усилить безопасность. Его дом имел надежный сигнал тревоги. Домик нуждался в этом тоже.

И он будет держать в секрете это место и дальше.

Он и стая были первой линией обороны Хлои. Они должны знать, где ее найти, если он ожидает, что они защитят ее ценой своей жизни.

Сбитый с толку, он подошел грудью к груди к своей женщине. Она выглядела восхитительно утром, вся такая мягкая и сладкая. Он будил ее всю ночь, чтобы взять ее снова и снова, нуждаясь в близости, зная, что следующей ночью, они укрепят свой союз. Она не стеснялась и не была неуверенной, встречаясь с его желанием со страстью ее собственного.

— Чего он хотел? — спросила она, ее губы слегка опухли от его поцелуев.

Он не хотел лгать, но и не мог быть до конца честным.

— Дела стаи. Он встретится с нами позже вечером.

Она отошла в сторону и открыла дверь, когда он шагнул ближе. Он промчался мимо порога, зная томительном запахе секса, исходящем из домика. Несмотря на это, он не мог поделиться правдой со своей парой, он чувствовал щемящее чувство вины. Их спаривание не было тем, чем должно было быть. Они прошли достаточно, и без Деклана с Рейчел. Он надеялся, что после сегодняшнего вечера его проблему будут решены.

Ты можешь сразу отказаться от этой надежды? Никаких больше проблем? Это было бы чертовски просто.

Решительный и не способный сделать что-нибудь еще, он взял руку своей пары и повел ее на кухню готовить завтрак. Нравится нам это или нет, если Хлоя узнает о происходящем, она раздавит его яйца в гуакамоле.

Хлоя шлепнулась на сиденье, на которое указал Джексон, нахмурившись, когда он отвернулся, не сказав ни слова. Что-то беспокоило его, но он не хотел делиться. Она не хотела его подталкивать, но ей не нравилось быть в сторонке, глядя на это. Они сформировали связь этой ночью, ее волк объединился с ни. Она не собиралась позволить ему сбежать от нее, когда она больше всего нуждалась в нем.

— Не хочешь рассказать, что случилось?

— Не особенно, — ответил он и потянулся к кастрюле, висящей на стойке, прикрепленной к потолку. — Если это вообще возможно, я хочу насладиться утром, — когда он взял кастрюлю в руку, он посмотрел на нее. Улыбка появилась в уголках рта. — Ты занимаешь мое пристальное внимание.

— Все в порядке, — смену темы на самом деле сработала с ней. Было множество вещей, которые она хотела бы знать. Она может узнать о визите Деклана позже. — Как на счет того, что ты расскажешь мне, как собираешься убедить дедушку прийти на охоту? Ты будешь счастливымчиком, если вытацишь его из дома. Ему не нравится путешествовать.

— Это так? — Джексон включил печку и пошел к холодильнику.

— Ему удобно с оружием под рукой, — пробормотала она.

Джексон поднял голову над дверцей холодильника и смотрел на нее, вопрос читался в его глазах. Ей потребовалось время, чтобы отреагировать, зная, что это звучит, будто ее семья отшельники.

— Бабушка следит за садом и готовит консервацию к зиме. А дедушку охотиться, чтобы у нас было мясо. Они бывают в городе, чтобы купить необходимые вещи, но это редко. После маминой смерти, они поклялись не взаимодействовать с не членами семьи, если в этом нет необходимости. Помимо Рейчел, у нас немного посетителей.

— Ты серьезно?

Она кивнула, смеясь от его шока.

— Как сердечный приступ.

— Но они позволили тебе посещать общественную школу, — пояснил он, осторожно затрагивая эту тему. — Они отправили тебя в колледж.

— Так и есть, но только в соответствии с соглашением, что если что-то пойдет не так, я перехожу на домашнее обучение. Один промах и вся моя жизнь изменится. Вероятно, можешь себе представить, если у меня плохой день, я не могу рассказать это им.

— Ты была просто ребенком, — он выглядел и говорил разозлено. — С кем ты говорила? Куда обращалась за советом?

— Рейчел, — просто ответила она. — Она оставалась в нашем доме большую часть времени. После нашей встречи, мне было с кем разговаривать.

— Как на счет ее семьи?

Тревога заставила Хлою притормозить. Говорить об ее жизни это одно дело. А сумасшедшая семейка Рейчел за пределами этого.

— Что на счет их?

— Если ты так много времени проводила с их дочерью, находились ли они где-то

поблизости?

Ох падла. Разговор стал неловким.

После смерти отца Рейчел, ее мама ушла в запой, что стало ее образом жизни. Миссис Джентри не была близка ни с кем, включая свою дочь. Она предпочитала частые посещения «Бара Джаспера», пользуясь счастливым часом, бесплатными напитками и безымянными спутниками на одну ночь.

— Не совсем, — осторожно она ответила, — Отец Рейчел скончался, когда мы были в начальной школе. Ее мама много работала.

Джексон не собирался оставлять эту тему. Он закрыл холодильник и начал изучать стойку. — Какая работа?

Думай, думай, думай.

Рейчел убьет ее, если она скажет Джексону правду.

— То и се, — она повернула голову, смотря в сторону в гостиной, глядя в окно.

Синди Джентри ужасная женщина, использующая каждого в своей жизни — даже своего ребенка — чтобы преуспеть. После проверки социальной страховки и ее переходу к Рейчел после потери отца, Синди восприняла это как знак, что ей не надо работать, если она того не хочет. Несчастливая женщина проводила большинство ночей не дома, пропивая деньги дочери. Ее лучшая подруга — из-за глубокой печали по отцу и опустошающими действиями ее матери — повзрослела в немном возрасте девяти лет.

— Хлоя?

Собравшись, она вернула внимание к Джексону.

— Да?

На долю секунды она волновалась, что он собирается задать вопрос.

— Ничего, — сказал он мягко. — Давай приготовим что-нибудь. — Он оттолкнулся от прилавка и открыл холодильник. — Думал, съездить, поговорить с твоим дедом этим утром. Знаю, он будет рад видеть тебя и это, вероятно лучше, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Так ты можешь убедить его пойти с нами сегодня?

— Убеждать нет необходимости.

Очевидно, он не знает ее деда, как думает.

— Да неужели? Думаешь, ты такой очаровашка, что стоит тебе только сказать, а он будет счастлив помочь?

— Он будет делать все возможное, чтобы защитить тебя. Кроме того, — Джексон посмотрел на нее поверх дверцы, — уверен, он знает, что происходит. Прежде чем ты присоединилась к нам в кабинете, я спросил у него, что он сделает, если еще раз встретит твоего отца.

Дедушка убьет мудака.

— Предполагаю, это будет что-то хорошее.

— Это работает на меня, — Джексон пожал плечами, мышцы его рук напряглись, когда он их поднял. — Если он хочет выпустить еще один выстрел в Гэвина, я в деле.

Шли секунды, пока она ждала, что увидеть, что он шутит. Он не улыбнулся, смотря в ее сторону, его внимание приковано к ее лицу.

— Ты серьезно?

— Как сердечный приступ, — он вернул ее слова обратно с игривой улыбкой.

— Что, если он ранен? Он не может встать перед группой оборотней!

— Хлоя, — хорошее настроение Джексона испарилось. — Твой дедушка имеет полное

право напасть на мужчину, который сделал ребенка его дочери и бросил ее еще до рождения ребенка. Не имеет значения, человек ли он. Он имеет право на справедливость. Гэвин нарушил все, что имеет значение для волков. Наши дети ключ нашего будущего. Когда его стая узнает, что он сделал, ему повезет, если он останется Альфой. — Очевидно, пытаюсь успокоить ее, он добавил. — Если это тебя успокоит, я прослежу, чтобы Флетчер не зарядил свое ружье перед выходом.

— Это немного успокаивает, — зная дедушка, он всегда носит боеприпасы в кармане.

— Тогда как это? У него есть поддержка стаи? Никто не вмешается. Они знают, что лучше.

— Так же, как женщины не вмешивались, когда ты объявил о нашем спаривании? — Она ждала ответы, когда встретила его взгляд, глядя на него сквозь расстояние. Сжатые челюсти и посветлевшие радужки глаз были единственными признаками его злости.

— Это другое.

— Не вижу разницы.

— Они не бросят тебе вызов, потому что я объяснил, что будет, если они победят. — Его голос понизился, но в остальном он был совершенно спокоен. — Спариться со мной будет самой худшей ошибкой в их жизни, которую они когда-либо сделают. Я превращу их жизнь в ад.

— Разве это не обман?

— Я нашел свою женщину, — Его взгляд скользил по ней. Улыбка, появившаяся на его лице, разбудила бабочек в его животе. — Мне не нужна другая.

Человек был частично неандерталец. Какая счастье, что она не хотела его любимым другим способом.

— У тебя есть решение для всего, не так ли?

— Это часть работы, — опустив голову, он заглянул внутрь холодильника. — Черт побери, — рявкнул он, закрывая дверь и открывая морозильник. — Я же знал, кто должен хранить продукты в домике. Это чертовски жалко.

Встав со стула, она подошла к нему. Зная, что он был так сосредоточен на ней — так, что он хотел накормить ее и позаботится о ней — было напоминанием, что он прошел через ад последние несколько дней. После пробуждения, она пошла в ванную, она изучала метку на плече — его метку. Не все о ней и ее семье, касается также его больших решений. Если Джексон готов стоять на стороне его деда, когда он столкнется с Гэвином, она доверяет ему, чтобы он позаботился о стареющем все еще неукротимом человеке.

Говоря о возрасте...

Она обвила руками его талию и поднялась на цыпочки, положив голову на его плечо. Она взглянула на морозильную камеру. Там не было большого выбора еды, все парочку ужинов а-ля голодный мужчина.

— Насколько ты старый?

— Думаю, что могу сказать тебе. Уже слишком поздно, чтобы обменять меня на более новую модель. — Он переместил несколько обедов — Месяц назад было как сто четырнадцать лет с моего обращения.

Сто четырнадцать?

— Ерунда.

— Нет, — он продолжал рыться, ища горшок с золотом в конце радуги. — Ты в паре со стариком.

— Как на счет пиццы? — предложила она, указывая на огромный ящик. — Слышала, что это завтрак чемпионов.

— Завтрак чемпионов, моя задница, — проворчал Джексон и достал замороженную еду. — Я должен быть застрелен, чтобы кормить тебя таким дерьмом, как это.

— Не волнуйся. Ты можешь сделать для меня это позже, — прошептала она, опуская голову, чтобы скользить губами по его шее, сжимая руки вокруг его живота.

— Хм, — он положил свободную руку на ее пальцы и переключил печку. Он позволил ей идти достаточно долго, чтобы достать пиццу с коробки, включить духовку и поместить пиццу внутрь. После того, как он выставил время, он высвободил руки, закружил ее вокруг и посмотрел вниз.

О, парень.

Этот взгляд в его глазах — который предупреждал, что он хотел сорвать с нее одежду и делать с ней всякие пикантные вещи с ее телом.

— Ты чертовски права, я буду делать это с тобой. — Они сильный рывок прижал ее к его телу. Он одной рукой обхватил ее талию, другой ее задницу и поднял ее с земли. — Начиная с этого момента.

— Убеди меня, старик.

Он подошел к стойке, его движение нежны как шелк. Она вздрогнула, когда ее задница соприкоснулась с холодной поверхностью, осознавая насколько тонки ее трусики против керамики. Джексон оттолкнулся бедрами от ее бедер, его пальцы скользили по ее талии. Она подняла таз, и он потянул за клочок ткани, защищающий ее эрогенную зону, опираясь о стойку под ее ногами. Он стянул ее трусики, опустился на колени и подвинул ее вперед. Ее ягодицы балансировали на краю стойки, его рот находился в нескольких дюймах от средоточия.

Медленно он всматривался, тепло его взгляда было настолько ощутим, словно огонь.

— Я не уйду, пока не пройдет тревога. Сначала я доставлю тебе удовольствие, затем накормлю. После мы отнесем вещи наверх и закончим то, что я начал. Я покажу тебе, каким молодым может быть этот старик.

Она задыхалась, жадно вдыхая воздух в легкие. Затем его лицо опустилось, его язык скользнул по ее горячей скользкой плоти, и она была потеряна самым фантастическом нечестивым образом.

Кому нужна пища?

Это был рай.

Джексон провел пальцами по поверхности воды, в которую погрузил женщину, которая полулежала в ванной с закрытыми глазами и блаженно вздохнула с удовлетворенной улыбкой на лице. Несмотря на обещание отвести Хлою в спальню после завтрака, вместо этого он решил познакомить ее с его душем. Он взял ее у стены, толкаясь жестко и быстро, движимый ее криками и стонами. Если у нее и были жалобы, она не озвучила их, царапая его спину, когда достигла пика, призывая и его к освобождению.

После чего он наполнил ванну, желая, чтобы она отдохнула и расслабилась.

Теперь же он просто смотрел на нее. Наслаждаясь текущим моментом.

Ее глаза открылись, ее зеленые глаза вспыхнули. Когда она встретилась с ним взглядом,

она улыбнулась.

— О чем ты думаешь?

— О тебе, — ответил он правдиво и положил пальцы на ее колено.

Она засмеялась заманчиво и хрипло.

— Это то, как ты не тонко хотел показать, насколько я, должно быть, устала, потому что весь день не выхожу из твоей головы?

— Боясь, нет, — пробормотал он, поглаживая ее кожу.

— Хорошо, — она махнула рукой, посылая пузыри воды к груди. — Я не люблю вельвита^[9].

Он считал возвращение ее игривого всплеска как свой собственный.

Умная маленькая женщина.

— Просто еще одна общая деталь.

— Зачем вам молочные продукты, если можете иметь целую корову? — Ее рука накрыла его, ее кожа мягкая и скользкая из-за горячей воды. — Предполагаю, ты на нее охотишься, когда не хватает оленей?

Небольшая уловка в ее голоса заставила его перейти от расслабленности к обеспокоенности.

— Я хотел бы поговорить с тобой об этом. — Сейчас самое время очистить воздух. Обычно, когда волки объявляют о спаривании, стая охотится в честь торжества. В таком случае, думаю, что лучше, если мы сделаем по-другому.

Большие изумрудные шары уставились на него.

— Уточни по-другому.

— После нашего обращения к стаям, мы уедем.

— Почему? — Он мог видеть смятение и страх в ее глазах. — Ты боишься, что что-то пойдет не так?

— Нет. Я не беспокоюсь из-за этого, — отняв руку с ее коленей, он скользнул ближе к ванной. Протянув руку, он обхватил ее подбородок. — Я хочу насладиться первой луной с тобой и никем более. Ночь прекрасное время и я хочу показать это тебе. Стая будет притворяться после нашего ухода. Кроме того, если мы не одни, мы не можем играть. И не могу сказать насколько я хочу играть с тобой, малыш.

Брови смягчились, облегчение было очевидным на ее выразительном лице.

— Какие игры?

— Ты должна подождать, и увидишь, — его замечание было встречено с угрюмым видом. Он засмеялся, поглаживая большим пальцем линию ее челюсти. — Тебе понравится. Даю слова.

Не займет много времени, чтобы преодолеть расстояние. Его рот коснулся ее, раздвигая губы в сторону. Она выпустила мягкий вздох, губы раскрылись в приветствии. Он скользнул языком в расщелину, пробуя ее сладость. Его тело ответило, несмотря на их прежнюю прелюдию. Было ясно, что ему недостаточно этой женщины. Он почувствовал быстро вставший член и быстрое биение сердца. Он хотел застонать, когда она отстранилась.

— Тебе лучше одеться. В противном случае я испытывать искушение перейти в спальню. — Ее голос был таким же низким и хриплым, как и его. Он ощущал, как она дрожит от его прикосновений. — Как бы я не любил видеть тебя обнаженной весь день, не думаю, что дед одобрит, если ты посетишь его дом в костюме, в котором родилась.

— Тебя действительно волнует, что он думает? — глупая усмешка, но он не мог с собой

ничего поделывать. Видя как спокойно и комфортно было Хлоя в своей собственной коже, было то, чего он хотел больше.

— Ты думаешь, я бы спросила, чтобы закрыть это удивительное тело от тебя, не так ли? — возразила она с улыбкой.

— Может быть, ты просто не хочешь других женщин, увидев меня голой.

В этот раз, встретившись с ним взглядом, она была смертельно серьезна.

— Настолько же, насколько ты хочешь других мужчин, увидев меня в чем мать родила.

Черт. Когда он думал, что безопасно толкнуть, она отодвинулась обратно.

Он не рассчитывал, насколько разъяренным сделает это замечание. Обратни не стеснялись наготы. Это была их вторая натура, быть спокойным в любой коже. Но мысль о других мужчинах, глядящих на его пару и видя то, что она прятала под одежду, доводила его до ручки.

Хорошо, что первой луной мы насладимся наедине.

— Очко засчитано, — проворчал он, выпуская ее подбородок и поднимаясь на ноги. — Я должен убедиться, что ты держишь дополнительную одежду под рукой. Я готов убить, даже если кто-то невинно наслаждается открывшимся видом.

Разместив руки по докам ванной, она откинулась на спинку и расслабилась.

— Просто помни, что это касается обеих сторон. Изменение взглядов это честная игра.

Покачав головой, он отвернулся от соблазнительного вида и пошел положить некоторую одежду. Ей не придется беспокоиться об напоминании дела, которое касалось обоих. Как мог он забыть? Она сообщила об этом громко и кристально чисто. Если он нарушит правило, она поступит также.

Он признал угрозу, когда ее услышал.

Бл*ть.

Когда стая узнает, что Хлоя держит его за яйца, ему не жить. Как только он нырнет за дерево или куст для обращения, это будет конец всего. Слово распространится и его имидж пошатнется. Джексон Донован — Альфа стаи, успешный тату художник и бизнесмен, потерял форму из-за маленькой женщины, которая установила правила и исполнила их с железным кулаком.

Сукин сын.

Эта ночь станет адом.

Хлоя суетилась на сиденье, зажата между своей дедом и любовником, покачиваясь в такт движением грузовика, за рулем которого был дед. Джексон оделся, как она и просила, принимая вызов, который она бросила. Он дразнил ее поцелуями и прикосновениями, самыми лучшими, на которые способен, когда привез ее домой, чтобы поговорить с бабушкой.

Ощущение превышало ее ожидания.

Джексон сказал деду о своих намерениях и пообещал жениться на ней должным образом, чтобы успокоить его человеческие законы. Она была в шоке от его заявления. Джексон объяснил, что их спаривание это сделка навечно, но сказал это так четко — без намека на колебания — влияя на нее самым чудесным образом. Она хотела встречать каждое утро с ним, узнать все необходимое о нем и наслаждаться каждым моментом их совместной жизни. Без сомнения, это не нервный испуг. Наконец, она нашла то, что ей нужно — мужчину, который дополнял и завершал ее.

День был удивителен. Практически идеален.

До тех пор пока они вошли в кабинет деда и дедушка выдвинул свои условия встречи с Гэвином Уоррингтоном.

Без сомнения, кровожадным человеком.

Он четко объяснил свои условия, так чтобы не было недоразумений. Он сам едет на охоту и вернется назад в своем грузовике, спасибо большое. Нет необходимости сопровождать. Также он хотел захватить свое ружье. Дополнительные боеприпасы необязательны, пока в магазине есть чем стрелять. Он хотел встретиться с мистером Уоррингтоном один на один, не желая никаких помех.

Часть «без помех» ужасала ее.

Дедушка — молодой и энергичный для своего возраста — был слишком стар для сражения.

Он будет ненавидеть ее, если она так скажет, но он уже не мог двигаться так же плавно, как привык. Артрит бедер и коленей замедляли его. Не было шанса, чтобы он избежал быстрого хука в голову или удара по его телу. Джексон пытался успокоить ее, обещая, что не позволит что-нибудь подобному случиться, но она не могла остановить тот поток страха, который возник, когда она представила, как дедушка двинется на человека, который обидел его ребенка.

— Сохраняй веру, — сказал дедушка, прежде чем они отошли от того места, где Хлоя всегда звонила домой, пытаясь успокоить ее опасения. — Иногда, когда случаются подобные вещи, это все, на что ты можешь рассчитывать.

Звучит как совет. Жаль, что она ощутила напряжение бабушки и страх старушки. Дедушка не был совсем уж честным. Было странно отличать правду от лжи так просто, словно поток воздуха. Словно она освободилась. Весь измотанный дедушка говорил о вещах, оставаясь спокойным как удав. Единственный запах, исходящий от него, который она могла распознать, был гнев. Человек, вырастивший ее с рождения, не имел сомнения по поводу встречи с Гэвином.

Флетчеру Брайанту было комфортно со своим решением.

Она знала, честь бабушкиного беспокойства вытекала из невозможности присутствовать

на охоте или защищать ее перед Гэвином. Но в глубине души Хлоя признавала страх бабушки за мужа — человека, с которым была всю свою жизнь. Их любовь была такой же значительной, как и спаривание у волков. Хлоя всегда знала, если бабушка или дедушка скончается первым, другой вскоре последует за ним. Они были вместе слишком долго. Разлука уничтожит их.

Резкий жар дал о себе знать, исходя из метки на запястье. Она нервно вдохнула и закрыла область метки, потираю кожу.

Как только село солнце, начались жуткие ощущения. Сначала она проигнорировала покалывающий зуд, сосредотачиваясь на своей семье и подготовке к вечеру. Прикосновения Джексона стали более чувственными, раскрывая его осведомленность об изменениях из-за метки. Спустя час покалывание перешло из раздражающего в слегка болезненное.

Джексон наклонился, плечом задевая ее.

— Легче, — пробормотал он, нагибаясь, чтобы положить руку на ее ногу и утешительно ее сжать. — Все будет в порядке. Не напрягайся. Флетчер достаточно резок, как и должно быть.

Дерьмо.

Беспокойство о метке на запястье испарилось.

Были более важные вещи к рассмотрению, например, судьба человека, вырастившего ее. Вполне возможно, что дедушка двигался навстречу своей гибели. Стая встретила их в Дивайде и все пошло на удивительно хорошей ноте. Дед был сердечен, когда приветствовал членов стаи. Также он пожал руку нескольким людям. Тем не менее это не искоренило чувство движущейся катастрофы, как будто что-то страшное случится, когда они сели в машины и поехали к месту назначения.

— Выше подбородок, Хлоя Бин, — дедушка вставил свои пять копеек в разговор. — Не о чем беспокоиться. Я позабочусь об этом раз и навсегда. — Он участливо посмотрел на нее и сказал. — Это как срывать пластырь. Раз сделал и все в порядке.

Только дедушка мог сделать такое сравнение.

Любая попытка спорить бесполезна. Шансы выиграть спор с ее опекуном невелики. Она выучила этот урок в раннем детстве.

Подняв голову, она выглянула в окно. Они почти были в охотничьих угодьях — огромной части частной собственности за пределами Атрум Хилла. Это было идеальное место насладиться зовом дикой природы вдали от любопытных глаз.

А это бонус для тех, кто обращается.

Опасно для мужчины, которой может защитить себя только ружьем.

В тот момент, когда они проехали мимо ворот охотничьих угодий, ее чувства были в полной боевой готовности. Она выпрямилась на сиденье, глядя вперед, осматривая окрестности. С ее улучшенным зрением она могла видеть огромную структуру, к которой они подъезжают. Они выехали за пределы света — структуру тоже в тени. Было почти темно, солнце исчезает за горизонтом.

Она думала о полнолунии. Волнение и опасения отправили дозу адреналина по ее кровеносной системе. Она могла ощутить волка внутри нее. С каждым часом зверь выходил больше на поверхность. Животное хотело вырваться и бежать мимо деревьев, вдыхая сладкий запах сосен и листьев, ощущая холодную землю под ногами.

Они приближались и она изучала многочисленные машины, припаркованные вокруг строения. Один она опознала — внедорожник Симоны и ее папочки приближался к

«Волчьему логову». Возбуждение смешалось с агрессией. Ее сердце ускорилося, а ее звериная половина громко редела в ее голове. На этот раз она распознала чувство собственности — ярость, — которое испытывал ее волк. Она разделяла его мнение.

Джексон ее.

Она будет бороться за него. До потери пульса.

Умрет ради него.

Теплое дыхание ласкало ее ухо и тот самый мужчину, которого она была полна решимости отметить как своего собственного, прошептал:

— Скоро, Хлоя, — он отпустил ее ногу, накрыв ее руку своей, наклоняясь так, чтобы только она слышала. — Мы будем одни и твой волк сможет выйти поиграть. Но до тех пор...

Мощный всплеск энергии прокатился по ее руке, и она вдруг осознала, что не только Джексон говорил с ней — а также его волк. Его волк задел ее, заставляя ее дикую половину прислушаться к его предупреждению.

— Ты слушаешь меня. Только меня.

Волк ее послушался, ведя себя удивительно тихо. Его сила была шокирующей, проникая в ее душу и беря под свой контроль. Она никогда не испытывала ничего подобного. Связь между ними была неоспоримой. Может быть, она должна злиться за то, что он доминирует, но его власть давала ей спокойствие, успокаивая ее таким образом, в котором она так отчаянно нуждалась.

— Хлоя? — спросил ее дед, поворачивая голову, чтобы посмотреть на нее. Когда их взгляды встретились, она распознала озабоченность в его глазах. — Ты в порядке, Бин?

— В порядке, — она одарила его, как она надеялась, уверенной улыбкой. Ее опекун был достаточно обеспокоен. Если бы он захотел, он не смог бы понять, что с ней произошло. Он полностью человек без сражающимся животного внутри. — Просто нервы.

Он вернул свое внимание к дороге с громкие фырканьем. Она изучала его руки, отметив, как побелели костяшки пальцев, когда он крепче сжал руль. Он не купился на ее оправдание. Ни на секунду. Воспоминания о детстве нахлынули опять. Дедушка никогда не сталкивался с ней, когда она врала. Он не должен был. В тот момент, когда она чувствовала его неодобрение, она всегда говорила на чистоту.

Она смотрела вперед, изучая людей возле легковых и грузовых авто. Как бы сильно она не хотела сказать дедушке правду, она не могла. Не было места для ее прошлого в ее настоящем. Будущее ждет. Если она хотел доказать, что достойна Джексона, ей придется полагаться на себя.

Прямо сейчас.

Ее волк одобрил ее мысли, тихо рыча в голове. Она отметила намерения зверя. Зверь хотел доказать все оборотням, с которыми они когда-либо встретятся — со стаей, к которой скоро она присоединится — и любой женщине, у которой хватит наглости оспаривать ее место как пары.

Они без понятия, на что способен волк. Но они будут.

Оба мужчины в машине хотели защитить ее. Но они не знали, что ее волк сам намерен защищать их.

Хлоя склонила голову и посмотрела сквозь ресницы на Джексона. Ее десны опять покалывать, а кожа начинали чесаться. Она ожидала найти его, изучающим ее. Вместо этого он смотрел прямо перед собой, сузив глаза, глядя на здание. Она последовала его примеру и сделала тоже самое. Семь мужчины стояли перед зданием огромной группой — включая

отца Симоны, Уэйда.

— Кто они? — спросила она.

— Альфы области, — ответил Джексон, скользя пальцем по ее руке. — У Уэйда явный чешется язык. Он должен был рассказать им, что случилось прошлой ночью. Они знают о нашем приходе.

Она желала, чтобы руки перестали дрожать, делая глубокие вдохи, чтобы оставаться спокойной. Ее взгляд скользил по мужчине, который стоял в группе. Высокий. Мускулистый. Последние лучи солнца целовали короткие вьющиеся волосы. Их глаза встретились сквозь ветровое стекло. Яркие зеленые глаза — цвет, настолько хорошо ей знакомый — соответствовали ее.

О Боже.

Это он.

Время замедлилось до минимума. Она продолжала смотреть на Гэвина Уортингтона, его форма становилась все больше. Неудивительно, что Джексон распознал ее биологического отца так быстро. Хлоя словно смотрела в зеркало. Несмотря на то, что Гэвин мужчина, у него такие же глаза, нос и рот.

— Вы признаете его? — спросил Джексон.

— Именно, — дедушка уменьшил скорость, покупая им чуть больше времени. Она оторвала свой взгляд от Гэвина, когда дедушка потянулся к ружью, которое вклинилось между дверью и сиденьем. — Он знает о Хлое. Взгляни на него. Он ждет ее.

— Он знает, — подтвердил он, оставаясь совершенно спокойным. Его пальцы сжались вокруг ее руки. — Думаю, он намерен приветствовать ее должным образом пред стаями.

— Хорошо, что я привел с собой Ремингтон [\[10\]](#), — Хлоя могла определить, как возрастает гнев дедушки с помощью запаха, который словно перец горел в ее носе. Он не поднял оружие, но положил руку на рукоятку. — Я сотру эту самодовольную улыбку с его лица.

— Не надо забегать вперед, — пробормотал Джексон. — Внешность может быть обманчива.

Хлоя не хотела смотреть, — испуганная от того, что видела, — но не могла себя остановить. Она замерла, как только перевела взгляд на мужчину, на которого была обижена, будучи ребенком. Джексон прав. Для окружающих Гэвин, вероятно, кажется самоуверенным. Для нее же казалось, он опасается.

Зеленые глаза Гэвина метнулись к ее деду, а губы сжались.

— Верно. Это я. Твоя трусость плохое оправдание для мужчины, — прошептал дедушка низким голосом. — Пришло время униженно признать свои ошибки.

— Это не о Вас, Флетчер. Речь идет о будущем вашей внучки, — Джексон сохранял свой тон ровным, но Хлоя знала, что это не так. — Вы сказали, что можете сдерживать себя, так сделайте это. Не усложняйте больше, чем это уже есть. У Вас только один шанс предстать пред стаями и заработать их уважение. Придерживайтесь плана.

Ее дед не ответил, остановив грузовик в нескольких ярдах от Гэвина. Она протянула руку, цепляясь пальцами за руку Джексона. Ее сердце билось так сильно, что она думала, что оно сейчас выскочит из ее груди. Когда дед остановил машину и заглушил мотор, она взглянула вверх в зеркало заднего вида. Члены стаи Джексона ехали позади них, размещая свои автомобили между Гэвином и их грузовиком.

Джексон выпустил ее руку и открыл дверь.

— Помни, что я сказал. Успокойся. И не бей баклуши, — оглянувшись через плечо, он

сказал спокойно. — Не покидай мою сторону, Хлоя.

Она вспомнила о его предыдущих инструкциях.

Поддерживай зрительный контакт. Не показывай страх. Не отступай.

И — пока их союз официально не признают — не говори.

Ее ноги казались ватными, когда выскользнула из сиденья и коснулась твердой земли.

Джексон поймал ее, удерживая свои большие руки на ее бедрах. Она положила ладони на грудь Джексона, ожидая пока не почувствовала себя уверенно и как успокаиваются ее нервы. После того, как она убедилась в своей непоколебимости, она опустила руки.

Двери захлопнулись и шаги приближались. Она подняла голову и увидела, как стая Джексона покидала свои авто и окружала их. Шейн привлек ее внимание, становясь ближе, чем остальные. Их глаза встретились и он кивнул Хлое. Ему не надо было говорить словами, чтобы она поняла.

Будь сильной.

Волки пожирают слабых. Убивай или будь убитой.

Деклан резко проговорил «Дерьмо», а стая была в боевой готовности. Был только момент, чтобы определить источник их тревоги. Дед закрыл дверь и приближался к Гэвина с дробовиком в руках.

Если Джексон и был обеспокоен, он этого не показал. Он просто схватил ее за руку, продвигаясь мимо окружающих их людей, и последовал за ее дедом в неторопливом темпе. Ее живот сжался, а вкус горечи появился во рту. Она несколько раз сглотнула, чтобы бороться с тошнотой, сохраняя высоко поднятую голову. Ее взгляд скользнул по людям позади Гэвина. Как и Джексон, они не выказывали никаких эмоций. Она не знала, заинтересованы они и злы из-за присутствия ее бабушки.

Дед поднял свое ружье и направил его на Гэвина.

— Спорим, ты не ожидал увидеть меня снова, не так ли? — Его руки не дрожали, а вот его голос дрогнул, словно годы напряжения взяли свое. В тот момент он казался более старым, мудрым и хрупким.

— Мистер Брант, — ответил Гэвин и перевел свое внимание на нее.

Зеленые радужки глаз сияли, словно трава, становясь ярче. Она часто задавалась вопросом, почему бабушка выглядел грустным, когда иногда смотрел на нее, с таким страданием в глазах. Теперь она поняла. Он не видел свою дочь, когда смотрел на Хлою. Он видел мужчину, который забрал ту, которую он любил больше всего, и бросил ее.

— Даже не думай об этом, — прогремел дед. — Держись от нее подальше.

Гэвин проигнорировал его, прямо глядя на нее.

— Добро пожаловать домой, дочь.

От громкого выстрела ружья у нее перехватила дыхание, казалось, будто земля под ногами исчезла.

Нет, нет, нет.

Возможно, Гэвин сам построил свой собственный гроб, забрался внутрь и приказал всем вокруг начать свайное сооружение^[11] в грязи. Он понятия не имел, как много боли и страдания он причинил.

Ее ноги двигались по собственной воле, сокращая расстояние между ней и мужчиной, который вырастил ее. Джексон легко поспевал за ней, сжимая ее пальцы. Ее прикосновение напомнило о том, что он рядом и она не одна.

— Флетчер Брант здесь по моей просьбе, — воззвал Джексон ко всем в пределах

слышимости свое заявление. — Он хочет проверить мой союз с внучкой, которую он воспитал с рождения.

Самообладание Гэвина пошатнулась.

— Ни хр*на он не имеет.

Дед остановился в нескольких шагах от Гэвина, дробовик лежит на его плече. Ветер прокатился через его седеющие волосы, играя прядями волос вдоль виска.

— Только дай мне повод спустить курок. — одно плавное движение и ствол направлен на пах Гэвина. — Я начну отсюда и продолжу путь вверх.

— В этом нет необходимости, — сказал Джексон с примесью юмора. — Не так ли, Гэвин?

— Волк с унцией уважением посоветовался бы со мной о спаривании, — светящиеся глаза Гэвина остановились на Джексоне. — Ты должен был прийти ко мне в тот момент, когда узнал о ней.

Хлоя подскочила, когда ружье выстрелило. Земля рядом с Гэвином взорвалась, посылая траву и землю в свободный полет по воздуху. Внимание всех переметнулось на ее дедушку, который перезарядил ружье, пока снова не направил его на пах Гэвина.

— У вас нет причин говорить об уважении. Вы не знаете значение слова, если кто-то треснул вас по лицу словарем.

Губы Гэвина сжались, а глаза сузились. Он повернул голову и встретился взглядом с Хлоей. Казалось, словно кусок ткани засунули ей в рот, из-за чего ее горло мучительно пересохло. Она не должна отворачиваться или опускать глаза. Ее волк заново родился, но она чувствовала его присутствие. Он хотел захватить контроль. Сила окружала ее, обвивая словно одеяло, и просачивалась через ее кожу.

— Будь осторожен, Гэвин, — предупредил Уэйд и сделал шаг вперед. — Она неустойчива. Надави на нее слишком сильно, и она взорвется.

— Она не неустойчива, — холодно исправил дед. — Она только что получила чертово острое чутье, — переставил ноги, он заявил, — Моя внучка хочет выйти замуж. С ее возможным женихом они показали достаточно уважения, чтобы попросить моего благословения, и я дал его счастливо паре. Если кто-то из вас против, самое время сказать это.

Возникшая тишина, казалось, длилась вечно, особенно и прямым взглядом Гэвина на нее. Ее сердце сжалось, когда она подумала о маме. О женщине, которая отдала ей свою жизнь, не имея другого шанса. Гэвин был необыкновенно красив со своими белокурыми локонами и яркими глазами. Как и оборотни вокруг него, он был прекрасно сложен с мышцами под дорогой одеждой.

— Гэвин, — Уэйд положил руку на плечо Альфы. — Ты не можешь оспорить иск. Если ты сделаешь это, ты рискуешь будущим стаи.

— Будущее стаи поставило меня в это положение, — прорычал Гэвин и струхнул руку Уэйда. Не обращая внимание на ружье, направленного на него, он подходил к Хлое и Джексону. Он хотела отступить, но Джексон не позволил этого, сжимая ее пальцы почти до боли.

— Это то, чего ты хочешь? — Гэвин не остановился, пока только дюйм не разделял их. Настолько близко, что она могла видеть гусиные лапки вокруг его глаз и боль на его лице. — Он тот, кого ты хочешь?

Джексон предупреждал ее не говорить, но не было возможности избежать этого.

— Мне не нужен никто другой, — ответила она, вспоминая предупреждения Джексона. Она прижалась к Джексону, утешаясь теплом его тела. Он выпустил ее пальцы и обнял ее.

— Я приму Ваше заявление, — Гэвин отвернулся от нее и посмотрел на Джексона, — но я хочу поговорить со своей дочерью. Есть вещи, которые она должна знать. Которые она заслуживает услышать.

Дедушкино «Черт, нет» создало толкотню среди оборотней. Злобный рык разнесся в воздухе. Джексон поставил ее позади себя, его собственный рык достиг ее ушей. Поворачивая налево, она пыталась рассмотреть.

Несколько оборотней двигалось вперед и стоя Джексона бросилась на перехват им. Паника сломала ее молчание, разрывая ее горло в крике ужаса. Рука Джексона помешала ей броситься на помощь дедушке, оставляя ее в безопасности позади себя.

Гэвин громко заорал «Остановитесь», сталкиваясь с громовым приказом Джексонем «Остаться на своих местах».

Она прислонилась к спине Джексона, словно чистый огонь прокатился сквозь нее, значимость ее пары-волка абсолютна. Энергия выплескивалась с него и впитывалась в нее. Схватив его за плечи, она пыталась встать.

Никто не отрицал его приказ.

Каждая клетка ее существа говорила ее смягчиться и делать именно то, что он сказал.

Обе стаи сразу подчинились и остановились на месте. Некоторые из них покачивались, как будто они тоже почувствовали силу воли приказа своих Альф. Рычание было не остановить, но они, по крайней мере, не дрались друг с другом.

— Готово, — ответил Джексон, мышцы плеч напряглись, когда прислонилась к нему. Четкие вибрации, излучаемые им — чистейшая энергия, создаваемая его волком, — и наполняла ее. Как ни странно, эти ощущения успокаивали, а не волновали, став спокойствием, в котором она нуждалась. — Союз признан.

Взгляд Гэвина смягчился, когда он посмотрел на нее. Она не могла определить эмоции, промелькнувшие в его глазах. Печаль? Сожаление? Признание? Надежда?

Прежде, чем она смогла разложить свои мысли по полочкам, он обернулся лицом к стаям.

— Я признаю и принимаю молодую девушку предо мной как свою дочь. Пусть будет известно, что я согласен на ее союз с Джексонем Донованом, укрепляя таким образом наши ряды, — заявил он. — С этого момента, наши стаи едины.

Так же быстро, как напряжение заполнило воздух, он и рассеялся. Волки расслабились и рычание прекратилось. Джексон опустил руку, которой ограждал ее от возможного вреда. Дед обратил на нее внимание. В его взгляде было так много обожания — так много беспокойства.

— Хлоя Бин? — спросил он тихо.

Она знала, что он дедушка жертвовал своим счастьем ради нее. Даже если он хотел разобраться с Гэвином, он был готов уйти, если это то, чего она хотела. Несмотря на все, его любовь к ней была сильнее, чем ненависть, которую он хранил в течении многих лет. Ее глаза горели от слез, острых как иголки. Она заставила себя улыбнуться, не в силах ясно его видеть.

Рев двигателя разорвал воздух, уничтожая такой момент. Джексон развернулся и Хлоя сделала то же самое. Холеный белый БМВ приближался. Громкий рык заставил ее посмотреть в сторону. Она посмотрела через плечо на Гэвина, который потерял всякое

подобие спокойствия.

— Она знает о ней? — спросил Джексон, ловя Хлою врасплох.

Прежде чем она спросила кто такие „она“ и „о ней“, Гэвин ответил „Да“.

— Она ли причина того, что бы бросил свое дитя? — Джексон обвил рукой ее талию и притянул ее ближе. Во второй раз она почувствовала, как его волк возрос. — Представляет ли она угрозу?

— Да.

Гэвин подошел к ним, засовывая руку в задний карман. Его радужки глаз светили ярко золотым, акцентируя на белокурых локонах головы. Он не бездельничал, когда достал толстый сложенный конверт и протянул его Хлое.

— Все, что стоит тебе знать, внутри. Когда будешь готова поговорить, стоит только позвонить. Он смотрел, будто отмечал момент в памяти, его зеленые глаза изучали черты ее лица. Наконец — хотя, казалось, это потребовало усилий — он оторвал взгляд от нее и посмотрел на Джексона. — Вы не должны оставаться на охоту. Случаться грязные вещи.

— Я не позволю своей женщине упасть в грязь лицом из-за твоей суки Лупы, — спокойно ответил Джексон.

— Бывшей Лупы, — поправил Гэвин, глядя вдаль, поток ветра прошелся сквозь случайные пряди на затылке. — Я отказался от нашего союза. — С напутственным взглядом на Хлою, он начал подходить к машине, обращаясь поверх плеча. — Не заставляй меня сожалеть о своей выборе, Джексон Донован.

— Дерьмо, — пробормотал Джексон, а затем крикнул. — Флетчер, заводи грузовик. Мы уходим.

— Вау, задержись, — выдохнула он, стараясь говорить, несмотря на руку, которая подняла ее с земли. Сжимая конверт, который Гэвин вручил ей, она старалась сохранить горизонтальное положение. — Что ты делаешь? В чем дело?

— Я скажу тебе, как только мы покинем охотничьи угодья. Мы должны идти.

Джексон достиг грузовик, открыл дверь и разместил ее в кабине. Он шел достаточно долго, чтобы поручить стае остаться, а затем скользнул на сиденье рядом с ней. За короткое время она узнала мужчину, он никогда не отступал от всего.

Что, черт возьми, так его потрясло?

Дед бросил ружье внутрь и поднялся. Один взмах его запястья и двигатель ожил. Хлое удалось повернуться так, чтобы увидеть БМВ, который остановился позади них. Дверь со стороны водителя открылась и длинноногая брюнетка выскочила. Ее разъяренные голубые глаза рассматривали грузовик, сосредоточившись на Хлое.

— Вперед, — прорычал Джексон, повернув голову в сторону вопиющей женщины.

Дед не беспокоился поставить грузовик на заднюю передачу. Он повернул руль и обогнул автомобили перед ними. Гэвин перехватил женщину — свою Лупу. Хлоя видела, как оно кричала что-то неразборчивое и ударила его в грудь.

Пока они ехали на опускающихся сумерках, она опустила голову.

Конверт в ее руке казался тяжелым — слишком тяжелый.

Все, что тебе стоит знать, внутри.

Джексон выпустил неровный вздох.

— Мне жаль. У меня не было времени объяснить. Дезире может...

— Не хочу знать, — прошептала она, зная, что он услышит. — Пока нет.

Подняв руку, она нащупала панель грузовика. Было не так уж и темно, но она не сможет

читать, если не может видеть. Когда она нашла кнопку, включающую освещение в салоне, она нажала на нее и кабина осветилась мягким светом.

Джексон и дедушка не сказали и слова, когда она перевела дыхание, развернула конверт и вскрыла его. Внутри были бумажки.

Письма.

Ее пальцы дрожали, когда глаза скользили по первому письму.

Гэвин, не знаю с чего начать.

Она продолжала читать, подтверждая свои подозрения, когда достигла конца записки.

Это от ее матери.

Очевидно, что она была увлечена Гэвином, изложив свои чувства на бумаге, хотя было очевидно, что она чувствовала себя неловко и неудобно, делая это. Хлоя перелистала стопку бумаг. Второе письмо была написано кем-то еще.

Дорогая Сильвия...

Она ощущала головокружение, когда думала о том, что держала в руках. Множество вещей Гэвин мог рассказать ей о прошлом, но она бы никогда не узнала, как чувствовала себя ее мама. По крайней мере, она думала, что никогда не узнает.

Все, что тебе стоит знать, внутри.

Мужчина, которого она ненавидела, дал ей подарок сверх меры, позволив получить проблеск в сознании одного человека, которого всегда хотела узнать — ее мамы.

Глотая слезы, она откинулась и начала читать.

Джексон смотрел, как Хлоя делала шаг к машине. Она отказалась отложить конверт, наполненный письмами, который ей дал Гэвин, сжимая его словно спасательный круг. Путь к дому ее бабушки и дедушки был тихим. После прибытия она обменялась слезами на прощание, села в его машину, включила свет и продолжила читать. Несколько раз он мог ощутить ее состояние — страх, боль и отчаяние — он прикасался к ней, облегчая ее страдания единственным возможным способом. Сейчас, когда они все еще едут, а она закончила читать, самое время поговорить о ее прошлом и их будущем.

Тепло луны манило, но он заставил волка отступить. Он мог чують желание Хлои обратиться, отмечая, как она ерзала, выскальзывая из машины. Время было не на их стороне, но он был полон решимости выяснить, что же она усвоила.

Удивительно, что она отказалась от жесткого контроля над письмами, оставляя их на стойке, когда направилась к кухне. Затем она повернулась лицом к нему. Ее кожа покраснела, а зеленые глаза приобрели захватывающий изумрудный оттенок. Она потеряла ладони.

— Моя кожа не прекращает зудеть.

Он сократил расстояние и обнял ее. Привлекая ее ближе, он вдохнул ее восхитительный запах. Волк был рядом, ожидая, чтобы ответить на зов луны.

— Я позабочусь об этом в ближайшее время.

Она дрожала, положив голову на его грудь.

— Он пытался предупредить ее, — прошептала она. Он мог сказать, что она со всех сил пыталась не заплакать. — Он говорил ей, что они не могут быть вместе. — Она обняла его за талию, тонкие пальцы вцепились в его куртку. — Но она не слушала, — она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. — Она не слушала.

— Говорил ли он о стаях?

Она кивнула, пряди ее вьющихся волос щекотали его кожу.

— Он сказал, что связан с другой, но не любит ее. И никогда не любил.

Она неожиданно вырвалась, глядя на него глазами полными слез.

— Он пытался защитить ее — защитить меня. Он не хотел сделать больно маме. Только хотел, чтобы она была в безопасности, — прозрачные капли покатались из ее глаз, а нижняя губа задрожала. — Как я могу его ненавидеть теперь? Что мне делать?

— Разобраться с текущими делами и не беспокоиться о будущем, — ответил он и запустил руку в ее волосы, упираясь пальцами в ее шею. — Ты сама решаешь, как разыграть ход событий. Если хочешь узнать больше, надо узнать Гэвина. Если не хочешь, можешь уйти.

— Это не так просто, — она казалась потерянной.

Черт, это не так.

— Да, так и есть.

Дрожь охватила ее и она приглушенно вскрикнула. Он хотел выть на полную луну и сказать ему, убираться прочь. Запах леса и сосны ласкал ноздри, волк в ней восстал, пытаясь захватить контроль.

— Он любил ее, — прошептала она с очевидным страданием в голосе.

— Думал, он все еще любит ее, Хлоя.

То, как Гэвин смотрел на ночь в охотничьих угодьях, изменили взгляд Джексона на

вещи. Альфа любил свое дитя. Это слишком очевидно. Боль в его глазах при их встрече показала, что он вспоминал мать Хлои. Женщину, которую он потеряли и никогда больше не увидит. Женщину, которую мог отметить как свою пару, если бы обстоятельства были другими.

Обычно Гэвин вел себя как высокомерная задница. Он ожидал, что его приказам будут следовать беспрекословно, без вопросов, без сомнений, выполняя их с железной хваткой. Этим вечером он был осторожен, скромен и нервный. Он хотел познакомиться с дочерью, которую отдал. Каждый почувствовал это. Если Гэвин сделал так, как обещал и расторгнул свое спаривание, ему, возможно, придется отказаться от всего, чем пожертвовал столь многим, чтобы это получить.

Слишком много размышлений об чертовом ублюдке.

— Эта женщина. Та, что в машине. Это была она, не так ли? Его пара, — враждебность ее голоса невозможно было не заметить. — Она знает обо мне. Поэтому он хотел, чтобы мы уехали.

Он сомневался, было бы лучше сказать правду или солгать. Волк Хлои продолжал пытаться выйти на поверхность, энергия и сила которого зывала его собственного зверя к жизни. Гнев не самая подходящая эмоция во время полнолуния, когда труднее всего удержать опасные эмоции под контролем.

— Да.

— Я хочу причинить ей боль.

— Уверен, ты сделаешь это, — он провел пальцем по ее горлу, надеясь успокоить ее. — И я не виню тебя. Но, возможно, тебе стоит поговорить с Гэвином, прежде чем принимать серьезное решение. Он может ответить на все твои вопросы. Могут быть вещи, о которых ты не знаешь.

— Я знаю достаточно, — ее голос снизился на несколько октав, более глубокий и гортанный, чем обычно. — Я видела, как она сморит на меня. Она знает о моих матери и отце. Она знает, что они чувствовали друг к другу и ее не волновало. Эта сука является угрозой.

— Не всегда так просто, — и так не было, не для волков. Когда стаи вовлечены, это меняет ход вещей. Дезире неприятна — черт, она никогда не была милой — но она не зря уважаема в стаях. Она одолела волков, прежде чем остальных сделали это, включая ее. Именно поэтому она согласилась на спаривание с Гэвином, ради волков, которые зависели от нее сильнее.

— Не могу поверить в это, — она пытался вырваться из его объятий. — Ты защищаешь ее!

— Не защищаю, — черт, так сложно предотвратить реакцию своего зверя на ее гнев. Из-за связи, которую они разделяли, ему хотелось отреагировать — уничтожить все, что было причиной страданий его женщины. — Вещи отличаются, когда это касается стай. Я просто констатирую факты.

Он снова ощутил прилив энергии, исходящий от ее волка. Сила животного столкнулась с его, борясь за первенство. Он почувствовал ее гнев, как губы ее отстранились, а она сама зарычала.

— Не лги мне.

— Я не лгу.

Вместо того, чтобы решить проблемы, она все усложнила. Он сумел сохранить ее рядом,

но она ударила его несколько раз локтями в груди и по рукам. Ее крошечное рычание стало рыком, это был ее волк, свергнувший ее.

Проклятье.

Время обсуждения вышло.

Так много оставлять вещей в неведении.

Он перестал оберегать ее и позволил своему волку выйти на поверхность. Зверь признал свою пару, бросаясь поглотить своими силами ее. Они столкнулись в шквале меха и рычания. Хлоя напряглась против него, хватая ртом воздух. Он направлял ее тело к своему, когда она пыталась отодвинуться, прижимая ее крепко к груди.

Первый шаг к обращению сделан.

Не было пути назад.

— Отпусти, — приказал он, его голос стал тяжелым рыком. — Освободи своего волка. Я держу тебя.

Он поспешил на улицу, больше не в силах сдерживать рвущийся вой на луну. Его пульс ускорился, прилив крови к голове был оглушительным. Быстрым движением руки он открыл заднюю дверь. Он скользнул по крыльцу и вниз по ступенькам. Шар завис в небе, настигая их белым светом. Ее стон пронзил его, направляя его к стремлению обратиться.

Сфокусируйся, мудака.

Только когда он достиг открытой местности рядом с деревьями, он аккуратно опустил Хлою на землю. Она дрожала, руки сжались в кулаки. Маленькие когти были видны на руках. Она взглянула на него, а он увидел, что ее глаза больше не были человеческими. Красивый зеленый оттенок, такой яркий как рябь весенних листьев на летнем солнце.

— Раздевайся, — зарычал он и начал снимать слои одежды с ее тела.

Ее когтистые пальцы дрожали, когда она помогала ему, схватившись за подол рубашки и потянув ее через голову. Она дрожала без сомнений от холодного воздуха. К счастью, холод был не такой уж значительной проблемой. Не тогда, когда она покрылась шерстью. Когда она расстегнула пуговицу на джинсах, он отошел, чтобы самому освободиться от его собственной одежды. Он сделал это за несколько секунд, но это было недостаточно быстро. Его мышцы горели, а кости ломало. Каждая снятая одежда позволила свечению Луны ласкать его кожу.

Волк оцетинился. Почти самое время.

Запахи одолевали его, а соблазнительный лес насмехался над ним. Вскоре он ощутил землю под своими лапами, как когти погружались в ее холодную глубины. Ветер прошелся сквозь его мех, когда он постиг свою дикую часть.

Восхитительный. Чистый. Освобожденный.

Пока нет.

Хлоя опустилась на землю и сняла с себя обувь и носки. Она была обнажена до пояса, оставаясь только в джинсах. Ее когти разорвали деним, как только из нее вырвалось разочарованное рычание. Поток облегчения захлестнул его. Боль будет минимальной при ее первом обращении. Возможно, она даже не вспомнит этого. Волк не позволит ей думать об последствиях обращения. Преобразование пройдет быстро, она не успеет испытать даже незначительный страх.

Он потянулся к ее подбородку.

— Прежде чем луна завладеет тобой, знай это. Я никогда не буду лгать тебе. Ты наиболее важна для меня, чем что-либо еще. Не сомневайся в этом.

Ее волк контролировал, но он знал, что женщина слышит его. Ее пальцы обернулись вокруг его запястья, и она закрыла глаза. Он повернулся назад, захватив ее с собой. Он не остановился, пока она не оказалась на руках и коленях. Когда она отпустила его, он ждал, наблюдая с подскочившим сердцем к горлу.

Сделай это быстро. Пожалуйста, сделай это быстро.

Кости хрустели, а мех появлялся на ее коже. Она опустила голову, когда та начала удлиняться, чтобы сформироваться в морду. Резкий вскрик заставил встать волосы дыбом на его затылке. Появился страх, сменившийся беспокойством. Превращение не было быстрым, оно было чертовски медленным. Даже волки, меняющиеся в первый раз, проходили превращение за секунды.

Она была словно в агонии.

На этот раз он не смог сдержать своего волка. Его зверь захватил контроль, обращаясь к своей паре. Кожа Джексона зудела, когда он начал обращаться. Кости меняли форму, заставляя его переместить вес на руки. Все было сделано за два удара сердца. Он встряхнулся, ориентируясь в окружающем мире.

Он замер.

Душераздирающие крики Хлои прекратились.

Подняв голову, он встретил ее взгляд.

Святое дерьмо.

Он изменилась вместе с ним, обращаясь из одной формы в другую, опираясь на энергию, созданную его волком. Черт, она была крошечной — ближе к размеру собаки, чем оборотня, — но он никогда не видел ничего прекраснее. Ее мех был как волосы роскошной блондинки, разве что без завитков. А ее глаза были потрясающего изумрудного цвета по краю и блестящие как перидот ближе к центру.

Идеально.

Его подозрение, что она была Альфой подтвердилось, когда она не отвела взгляд, держа его на одном уровне с ним. Она не отступит. Ни перед кем. Даже для недавно обратившейся, власть ее волка впечатляла.

Черт, она прекрасна. Гордая и дикая.

Тем не менее, он должен прояснить свое положение так чисто, чтобы не было разочарования.

Он зарычал глубоким предупреждающим рыком. Он был главой стаи, абсолютной властью для всех ее членов. Не было другого шанса. Этот урок ей сделает понять и оценить с самого начала. Ее безопасность и место как Лупы зависело от этого.

Ее волк ответил, опуская голову, принимая таким образом ее господство. Низкий смущенный рык раздался рядом с ним. Он не мог и не будет отрицать ее комфорт и уверенность. Их плечи расправились, его темный мех разительно контрастировал с ее. Его неспособность общаться телепатически никогда раньше не беспокоили ее. Несколько пожилых оборотней обладали этим талантом — как уникальными способностями, — но он не был из их числа. Однако сейчас ему хотелось проскользнуть в ее голову и поделиться своими мыслями. Чтобы общаться он должен полагаться на физический контакт, считывая язык ее тела и запах. Прямо сейчас она встревожена, но он не обнаружил страх. Скорее всего она приспособивалась к новым чувствам, привыкая к своей волчьей половине.

Возня между деревьями привлекла ее внимание. Ее голова метнулась в сторону, ноздри расширились, а уши поднялись. Он услышал и унюхал тоже, что и она. Белка не была самой

лучшей игрой, но ее интерес был важен. Она прошла трудную часть. Самое время познакомить ее с миром, которым существовал прямо перед ней, но который она была не в состоянии увидеть.

Когда он подтолкнул ее к деревьям, она двинулась неловко, тестируя ноги, когда она качнулась из стороны в сторону. Он точно знал, когда она нашла свое равновесие. Ее позвоночник выпрямился, и она встала прямо. Ветер прошелся по ее светлому меху, тревожа пышные пряди словно волны в океане. Она сделала несколько неуверенных шагов, словно хотела проверить удержат ли ее ноги.

С мягким рычанием, он нежно укусил ее бок. Она бросила на него игривый взгляд. Он также потерся об нее носом, подталкивая ее вперед. Жест был встречен с мягким фырканьем и поворот головы. Она смотрела куда-то вдаль тревожными глазами. Он ощущал, как ожидание течет в ней, их связь росла и укреплялась.

Он последовал за ней, когда она грациозно побежала.

Эта ночь принадлежит им.

Восхитительно.

Ветер бил ее по лицу, заставляя ее откинуть уши назад — добра ради — так что она не должна была замедляться. Ее зрение никогда не было столь чистым, а ее обоняние настолько сильным. Хотя было и темно, она в состоянии отличить каждое дерево, найти животное, создающего шум, которого она слышала на поляне.

Белка вскарабкалась на дерево, когда она приблизилась, прячась в убежище среди ветвей. Посыпались листья, а их аромат землянистый и сладкий. Она остановилась, чтобы перевести дыхание, и заметила, что впитывает красоту миру в ночи. Нежный хор сверчков пел, свет луны покрывало все красивым свечением.

На мгновение вторглись мысли о маме и отце.

Память о чтении их писем сейчас казалась туманной, даже скорее машинальной. Когда она попыталась сосредоточиться, вспоминая конверт, который ей дал отец, ее волк изменил направление мыслей.

Был еще один — более заманчивый — аромат, привлечший ее внимание.

Джексон.

Повернулась лицом к мужчине, обратившемуся волком, стоявшим позади нее. Он был огромен и ошеломляющий.

Широкие плечи. Темный мех. Золотые глаза.

Мой.

В этой форме ее волк был более громкий и более требователен. Они не разговаривали друг с другом, вместо этого делясь впечатлениями от происходящего. Прямо сейчас с гордой мордой он хотел приблизиться к своей паре, потереться об нее, чтобы ее запах смешался с его. Она также хотела отметить его, впившись зубами в мясистый участок кожи, который соединял плечо и шею.

Шорох из леса отвлек ее. Она покрутила головой вокруг, отыскивая звук и запах. Запах отличался от белки, более травянистый. Она не могла определить, что за существо, но очень хотела узнать.

Джексон подошел к ней. Он был настолько больше, что его плечи были на дюймы выше ее. После быстрого взгляда в ее сторону, он побежал в направлении того существа. Инстинкт взял верх, направляя ее. Деревья оставались позади, мелькая непрерывным пятном в ее периферийном зрении. Земля под лапами была холодной, когда она впивалась когтями в нее.

Ее мышцы пульсировали, а сердце билось быстрее, чем обычно. С каждым вдохом она все глубже погружалась в ночь. Так много окружающих их вещей были уникальны по своему. Казалось, даже деревья ожили. Ветер заставлял ветви качаться, танцуя среди веток и деревьев.

За несколько секунд они оказались на открытой местности.

Олени.

Джексон выбрал цель, даже не замедлившись. Она была поражена, насколько легко быть хорошо осведомленным. Хотя он был больше, казалось, она так же быстра.

Стадо оленей распалось, убегая в разных направлениях. Ее пара был полон решительности — большая великолепная лань направилась к деревьям в конце поляны. Она была не в силах обогнать волка. Звук, который издала лань, когда Джексон набросился на нее, звучал несчастно, смесь крика и кашля.

Понимание настигло Хлою, замедляя ее.

Когда дед охотился, она никогда не увязывалась следом. Она не возражала против игр с едой, но она никогда не думала, что убьет животное. Сочувствие заставило ее остановиться как вкопанную, пока ее волк бушевал, рыча в ее голове. Она пошатнулась, теряя равновесие, когда зверь внутри потребовал продолжения. Похоже, Джексон не заметил, укладывая лань изящным махом.

Она остановилась и медленно приблизилась, продолжая внутреннюю борьбу, не зная, что делать. Сломанные ноги оленя заставили ее волка испытывать головокружение. Она почти могла ощутить тепло крови животного на своей языке, пульсацию жизни во рту. К сожалению, идея сотворить страдание сделала Хлою больной. Она не хотела есть сырое мясо или поглощать кровавую плоть. У нее было достаточно здравого смысла, чтобы знать, что, когда она вернется в прежнюю форму, она будет переварить то, что съела в форме волка.

Тьфу.

Она отскочила, когда Джексон побежал, а лань вскочила на ноги. Вспышка коричневого, и животное пропало, исчезая среди деревьев. Он подождал, пока лань исчезнет, прежде чем он повернулся к ней.

Это было разочарование в его глазах? Замешательство?

Фыркнув, он приблизился к ней. Она снова опустила голову, смущенная, что же он должен думать. К ее удивлению, он прижал морду к ее, смешивая их шерсть вместе. Его нос скользнул по ее уху, его выдох отправил мурашки по ее спине.

Смущение быстро сменилось чем-то еще. Трепет в животе отправил тепло ко всем конечностям. Как будто она была в состоянии ощутить желание. Похоть каскадом прошла по ней. Разные, да, но легко распознаваемые. Он зарычал, как только отошел и поднял голову. Его взгляд путешествовал в направлении, откуда они пришли. Сообщение было громким и четким.

Вернуться к дому.

О, парень.

Часть ее не хотела возвращаться. Она только почувствовала вкус вещей. Однако, этот аргумент не имел значения. Не тогда, когда Джексон начал двигаться за ней следом в направлении, в котором он хотел, чтобы она пошла. Его зубы были острыми, когда он укусил ее бочок, заставляя перейти от неспешно ходьбы в рысь. Ее нос направлял ее сквозь деревья, а запах домика становился все сильнее.

Она прошла просторы деревьев, находя, что не испытывала ни малейшей усталости. Если бы она захотела, она могла бы продолжать так в течении нескольких часов. Это было славно бегать так дико и свободно в окружении красоты природы. Даже холод не был важен. Она была совершенно теплая, ее кожа издавала тоже тепло, что и Джексон.

Без предупреждения, большой темный волк оказался рядом с ней. Он ринулся вверх по лестнице и остановился перед дверью. Она остановилась у подножия крыльца, ощущая раздражительный зуд, вернувшееся к ее коже. По привычке она подняла руку, чтобы облегчить зуд, вспомнив, что не могла почесать руку. Не с лапами.

Джексон посмотрел на нее, опустив голову. Его мех сменялся гладкой загорелой кожей. Она не была уверена, было ли обращение сознательным, но ее волк отступил, когда Джексон сделал это. Не было времени бояться. Она не имела возможности вспомнить, как мучительным было первое обращение. В мгновение ока стала из волка женщиной.

Просто так. Проще простого.

Вау. Просто... вау.

Она протянула руки и согнула пальцы. Все работало. Кроме странного ощущения, она не чувствовала себя по-другому. Она поднялась на ноги, проверяя свои мышцы. Она никогда не чувствовала себя так хорошо. Когда она посмотрела на свое тело, она поняла почему. Рельефы мышц заменили участки, которые когда-то были мягкими. Когда она подняла руку, то увидела как прогибается бицепс.

Неудивительно, что оборотни были в отличной форме.

Святое дерьмо!

Джексон открыл дверь и оглянулся вокруг. Он путешествовал глазами от кончиков пальцев на ногах и до лица по ее обнаженному телу. От его очевидного шока ей хотелось смеяться.

— В чем дело? — ее голос все еще был низким и глубоким, волк не был на поверхности, но постоянно присутствовал. — Язык проглотил?

Она сократила дистанцию между ними, медленно поднимаясь по лестнице. Вдруг ей пришло в голову, что она на улице и любой может ее увидеть, но это ее не беспокоило. Возможно, из-за волка, бывшего частью ее самой. Даже сейчас она ощущала мысли зверя.

Она все также хотела Джексона.

Как только она приблизилась, он протянул руку и схватил ее за бедра. Ее взгляд остановился на его темно-коричневых сосках. Получит ли он удовольствие, если она будет лизать и сосать каждый из них? Невозможно устоять перед искушением — желая узнать, что же ему нравится — она наклонилась вперед и накрыла один своим ртом. Его кожа была теплой и соленой, идеально, чтобы дразнить его зубами и языком.

Джексон зарычал и схватил ее задницу, толкаясь своим членом в ее живот.

— Видишь, что ты делаешь со мной, детка? Видишь, что делает твой маленький рот с моим членом?

Когда он поднял ее на руки, она подняла голову и обвила ногами его талию. Он открыл дверь и внес ее внутрь. Бабочки щекотали ее живот. У нее перехватило дыхание, когда он закрыл дверь и щелкнул замком. Глубоко внутри она знала, Джексон хотел каждый вещь, которую могла она предложить. Сегодня ночью он получит то, чего желает.

Его глаза светились завораживающим золотистым оттенком. Он опустил голову и укусил ее за губу нежно, чтобы не прокусить кожу.

— Чертовски хорошо пахнешь. Я еще даже не коснулся твоей киски, но уже знаю, что

ты чертовски мокрая. При желании я бы мог бросить тебя на стол и трахнуть прямо сейчас. Ты бы умоляла меня сделать это.

— Да, пожалуйста, — прошептала она, стенки ее киски сжались. На столе, у стены, на полу — она бы сделала это с ним везде. Так долго, как бы он облегчал ее жар.

Он сжал ее задницу, касаясь твердым членом ее твердых рельефов живота.

— Оставим это на потом. У меня другие планы.

Прежде, чем она спросила, что у него на уме, он поцеловал ее. Она стонала, потирая его отвердевшие и чувствительные соски. Трение было невероятным, но это не было достаточно.

Почти недостаточно.

Часть нее хотела закричать, когда он оторвался. Если он не сделает что-то в ближайшее время, она прижмет его к полу и сделает то, чего она желает. К черту его планы. Он не был единственным, кто мог захватить контроль.

— Хочу, чтобы ты поторопился. Мое терпение на исходе.

Он не отпустил ее, направляясь к лестнице.

— Будь аккуратна с желаниями, детка. Просто я могу дать тебе это.

Кого он обманывает?

— Надеюсь, это так.

Она не ожидала раздавшегося рычания или то, что он переместит ее вес так, чтобы мог удерживать ее одной рукой. А его свободная рука запуталась в ее волосах на затылке. Сжав пальцы, он заставил ее посмотреть на него. Ее живот сжался, отправив прилив влаги из ее киски.

Не было никакой ошибки в блеске его нечестивых глаз.

— Самое время поиграть, девочка Хлоя.

Дерзкая девчонка в его руках была сильнее, чем он предполагал. Ей не только удалось обратиться как чистокровной, а также она инстинктивно потянулась к нему. Джексон был ошеломлен, изучая ее, словно у нее выросла вторая голова. Он не мог скрыть свою реакцию. Полукровки просто не привыкали к обращению так легко, как Хлоя, как будто она обращалась большую часть своей жизни.

Ее горячее тело соприкасалось к его, когда он поднимался по лестнице, а ее твердые соски терлись о его грудь. Он не был уверен, как пройдет ночь, начиная с этого момента. Она прошла через многое. Несправедливо просить о большем. Даже если его волк требовал.

Беспокойство и сомнения показали свои уродливые лица.

Откажет ли она ему в том, что волки считали истинным спариванием?

Есть только один способ выяснить.

Он опустил ее на пол, положил руки ей на талию.

— Ты моя на всю ночь, — прорычал он, касаясь своим пульсирующим членом ее живота. Наклонившись, он скользнул пальцем между ее ягодицами, ища маленький вход между ягодиц.

У нее перехватило дыхание, а мышцы сократились, когда кончик его пальца погладил сморщенный участок кожи.

— Я никогда... Я имею в виду... — красный румянец коснулся ее щек. — Я не делала этого раньше.

— Все бывает в первый раз, — возразил он с усмешкой, кружа вокруг нежной пульсирующей плоти. — Я единственный мужчина, кто возьмет тебя здесь. Твой первый и последний.

Черт возьми, если одна только мысль не заставила его яйца окаменеть, а член пульсировать.

Самое темное удовольствие — бесконечное подчинение.

Уловив ее панику, он поспешил успокоить ее.

— Я не сделаю тебе больно, детка. Я прослежу, чтобы тебе было хорошо, и ты была готова для меня. Это будет так хорошо, Хлоя. Лучше, чем можешь себе представить.

— Если ты так говоришь.

— Ты мне доверяешь? — он продолжил поглаживать кольцо мышц.

— Конечно, доверяю.

— Хорошо.

Он наклонился для поцелуя, и она вцепилась в него руками. Сладкий и нежный момент, хоть и запах ее возбуждения затруднял ясное мышление. Он хотел бросить ее на кровать, расставить ее бедра и войти в нее, пока она не закричит. Вместо этого он заставил себя действовать медленно и улучшить ее реакцию, соприкасаясь с ней языками в чувствительном танце.

Ее волосы разметались по одеялу, когда он опустил ее на матрац, светлые вьющиеся пряди рассыпались по ее плечам. Он опустился на нее, сохраняя близость их тел. Она застонала, когда он провел руками от живота к груди. Прервав поцелуй, он начал изучать ее тело. Она схватила его голову, ногтями впившись в кожу.

Он остановился, достигнув первого места предназначения.

Ее соски отвердели и заострились, их красивый розовый цвет выделялся на бледной коже. Он лизал их по очереди, когда Хлоя терлась своей горячей киской о его бедро. Черт, она абсолютное совершенство — единственная женщина, делающая его жизнь полноценной. Никто не готовил его к тому, какого это чувствовать, когда у тебя есть пара.

Хлоя Брайант была всем, в чем он нуждался, но не подозревал об этом.

Черт возьми, как же мне так повезло?

Оставив в покое ее грудь, он продолжил спускаться по ее телу, скользя губами по ее животу. Muskusный запах ее киски был слишком сильным, чтобы ему сопротивляться. Он хотел полакомиться ею словно медом, утонув в ее вкусе и запахе.

Он лизнул ее щель жестко и властно. Она выпустила его голову, отпустив его волосы, чтобы вцепиться в одеяло. Он посмотрел на ее руку, отметив, как побелели костяшки пальцев, сжавшись в кулаки. Ведомый ее криками удовольствия, он повторил действие, пробежавшись языком вдоль ее складок, собирая ее сладость на языке. Давление в его яйцах увеличилось. Спазм потряс его, пройдя по спине. Всплеск спермы вышел из его члена, покрывая бедро Хлои, когда она потерлась ногой об него.

— Больше, — умоляла она, расставив ноги шире и толкаясь бедрами.

Схватив ее за лодыжки, он положил ее ноги себе на плечи, имея таким образом идеальный доступ. Он приступил к ее киске, начав лизать ее складки, убедившись, что избегает контакта с ее клитором. Ее громкое хныканье представляло собой смесь восторга и разочарования, именно то, чего он хотел. С каждым взмахом языка он смазывал пальцы достаточным количеством смазки, чтобы приступить к ее анусу.

Он дразнил мышечное кольцо нежными кругами, убеждаясь, что не оказывает никакого давления.

— Как ощущаешь это, детка?

— Все... хорошо, — выдохнула она, корчась под ним.

— Думаю, мы может сделать лучше, чем просто хорошо. Я собираюсь сделать это отлично для тебя.

В этом положении он был достаточно близко, чтобы добраться до тумбочки. Открыв ящик, он перерыл содержимое. Было не так уж сложно найти необходимое. Имея небольшую бутылку смазки в руке, он снова переместился так, чтобы быть прямо над своей женщиной. Он поцеловал ее, рыча, когда она вцепилась в его плечи ногтями. Она подняла свои бедра и потерлась об него.

— Еще нет, — пробормотал он и поцеловал уголок ее губ.

Когда он скользил вниз по ее телу, она раздвинула ноги. Когда он поставил ее в нужную позицию — ноги лежат на его спине, коленки растопырены в стороны — он положил смазку на матрац и уткнулся носом в нежную кожу между ее бедер. Она была настолько мягкой, а ее запах таким заманчивым.

— Ты сводишь меня с ума, — простонала она.

Он знал, как она себя чувствовала. Его член был настолько твердым, что его можно классифицировать как оружие. Но он собирался сделать эту ночь чем-то запоминающуюся. Он повернул голову и провел языком по половым губам. Она была чертоски жаркой, горя на его губах. Он использовал пальцы, чтобы раздвинуть ее складки, сделав глубокий вдох. Розовая плоть приветствовала его, ее клитор налился кровью и был сразу заметен.

— Черт возьми, — она ударила руками по матрацу, извиваясь своей попой. — Прекрати дразнить. Дай мне то, что я хочу.

Он шелкнул языком по клитору, убеждаясь, что это было жестко и быстро. Она всхлипнула, а ее бедра задрожали.

Идеально. Она была права, это было нужно ему.

— Да, — она закричала, впившись пальцами в его волосы. — Боже, да.

Он продолжал нежно, погружая свой язык в ее жар. В это же время он открыл маленькую бутылочку и вылил немного себе на пальцы. Хорошо их смазав, он нашел ее анус. Он осторожно погрузил в нее один палец, ощущая сопротивление. Так как Хлоя не занималась ранее анальным сексом, он хотел убедиться, что первый раз доставит ей удовольствие, а не боль. Он услышал ее резкий вдох, когда сделал первое небольшое движение.

Бл*ть. Чертовски тесно.

Он вытащил пальцы, положив руки ей на бедра.

— Повернись.

— Подожди. Что? — она вскочила, опершись на локти. Ее глаза были затуманены вожделением. — Должно быть, ты шутишь. Ты не можешь оставить меня вот так.

— Повернись, — прорычал он, принуждая ее.

Обняв ее талию, он поставил ее на колени. Ее задница поднялась в воздух, предоставляя ему поле деятельности. Он скользнул членом сквозь ее влажные половые губы, скользя вперед-назад. Опустив голову на подушку, она обхватила пальцами спинку кровати.

— Черт возьми. Успокойся и помолчи. Ты начинаешь...

Головка его члена вошла в ее киску, и он не закончил говорить, что ей предназначалось, пока не оказался в ней во всю длину. Ее вагина тепло и властно сжала его.

— Держись, сладенькая, — он скользил пальцами по ее шелковистой коже, скользя с помощью смазки. Обводя темный круг мышц, он предупредил: — Сегодня будет что-то особенное.

Хлоя ощущала пульсацию члена Джексона глубоко внутри себя, так что она почти достигла оргазма. Она была очень близко, когда он вышел из нее, оставив ее опустошенной и дрожащей. Каким-то образом ожидание, что произойдет, сделало ее более взволнованной, удерживая ее на грани оргазма.

Он начал двигаться, используя медленные, но глубокие толчки. Его палец снова кружил по ее сфинктеру, поглаживая ее чувствительную кожу. Она пыталась расслабиться, когда он погрузил палец внутрь, сосредоточив внимание на том, как хорошо его член ощущался, словно навязчивый жар. С каждым толчком члена он погружал глубже палец.

— Коснись клитора, — прохрипел он, продолжая двигаться. — Раздвинь ножки и дразни его. Думай, что это я касаюсь тебя, малыш. Закрой глаза и представляй, что это мои пальцы заставляют тебя чувствовать себя хорошо.

Отпустив спинку кровати, она переместила вес на плечи. Она повернула голову набок для удобства, постанывая, когда нашла маленький твердый бугорок. Она стиснула зубы, купаясь в боли и удовольствии. Ее клитор был таким чувствительным, что было почти больно прикасаться к нему, ее эрогенная точка была влажной и болезненной.

Она прошипела, когда два пальца расширили ее проход. Это было больно, но это была странная боль. Не совсем без удовольствия.

— Ты такая тугая, девочка Хлоя. Тебя будет так хорошо с моим членом. Опустись, малыш. Прими мои пальцы.

Давление пришло с небольшой болью. К счастью, боль начала исчезать, поскольку он

использовал смазку в ее попе, оставляя ее с невероятным ощущением наполненности. Он не остановился, сочетая движения пальцев с движениями члена.

— Верно, — похвалил он ее, и она почувствовала еще большее давление. Даже не глядя, она знала, он использовал уже три пальца, чтобы растянуть ее. — Ты удивительна, малышка. Так чертовски невероятна.

Она поглаживала свой клитор, не обращая внимание на дискомфорт, отчаянно ожидая оргазм, которые все не наступал. Осталось немного, всего несколько толчков.

Так близко. Почти все.

Она простонала, когда пальцы и член Джексона вышли.

Только не снова!

— Что ты делаешь?

Он не ответил, продвигаясь на коленях к изголовью кровати. Но не знала, что он делал, но с нее хватит.

Если он не трахнет ее в ближайшее время, она убьет его.

Он полулежал, так что его спина упиралась в спинку кровати.

— Иди сюда.

Она не ждала инструкций, широко расставив колени. Если он хочет ее, он ее и получит. Но этого не произошло, когда она попыталась ввести себе в киску его член, а он ее остановил.

— Не так, — он скользнул рукой между ее бедер, а другой обхватил головку своего члена. Его член был скользкий благодаря смазке, которой очевидно воспользовался, а головка была красной и распухшей. Он коснулся головкой ее ануса. — Здесь.

Он сошел с ума.

— Это не работает.

— Сработает. Только медленнее. Возьми больше или меньше меня, сколько сможешь. Ты устанавливаешь темп. Если хочешь остановиться, мы остановимся. Просто попробуй, детка. Сделай это ради меня.

То, как он произносил это, он боролся за контроль. Она смотрела ему в лицо, ошеломленная от того, что нашла. Бисеринки пота на его висках. Он хотел этого яростнее всего.

Словно удар, она была уверена, он нуждался в этом яростнее всего.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, она опустилась вниз на него. Она закусила губу и приготовилась, выдыхая через нос. Давление было настолько сильным, что ее затрясло. Когда кончик его члена погрузился в нее, а затем еще немного, она положила голову на плечо Джексона.

— Больше или меньше, как хочешь, — прошептал он и вышел из нее, прикоснувшись к ее клитору. — Решать тебе.

Он не был нежен, играя с нежной жемчужиной по кругу. Она была настолько скользкой, что почти смущало. Ее соки вместе со смазкой облегчали доступ к комку нервов.

Она покачала попой, аккуратно двигаясь вверх и вниз. С каждым толчком она больше вбирала его в себя. Боль вернулась, но она была терпимой. Тепло вспыхнуло в ее животе, переходя к киске. Ее ноги дрожали, мышцы сжимались, когда она вбирала его член. Она не была уверена, когда боль стала удовольствием, но это произошло. Ее тело медленно приняло его, создавая ему путь для вторжения. Установив ритм, она наклонялась вперед с каждым разом, так что ее соски терлись об его грудь.

Джексон положил руку на ее бедро.

— Вот так. Это оно.

Ее оргазм был сильнее и мощнее, чем остальные, которые она когда-либо испытывала. Она приняла больше половины длины своего любовника, растягиваясь с незначительной болью. Она не останавливалась, движимая импульсом. Ее волк возник, захватывая контроль над ее чувствами. Повернув голову, она лизнула соленую кожу Джексона, сосредоточившись на месте, где соединяется шея с плечом.

У нее появились клыки. В момент, когда огонь охватил ее тело, она вонзила зубы в его плоть. Он зарычал, и она могла поклясться, что ощутила, как его член разбух в ответ. Ее тело трясло от силы оргазма, пытаясь удержаться на ногах, скользя вверх и вниз по твердой длине своей пары.

И тогда появление волка Джексона захлестнуло ее.

Джексон перестал поглаживать ее клитор и сжал ее бедра, поднимая их, когда она опускалась. Он полностью проник в нее, отправляя ее во вторую волну оргазма. Это было слишком, но она не могла сопротивляться, паря над миром, распавшись на миллион частиц. Он что-то прорычал, чего она не разобрала, захватив над ней власть.

Она вскрикнула, когда он сжал в кулак ее волосы, открыв ее плечо и погрузив зубы в ее кожу. Тепло разлилось от его укуса, будто он использовал метку вместо укуса. Горячая волна взорвалась внутри нее, с каждым рывком наполняя спермой ее задницу.

Поклонение и необходимость, которые она ощутила по отношению к Джексону, усилились то уровня, который должен был ее напугать. Она знала, что такое любовь. Ее бабушка и дедушка окружили ее ею. Но это было совсем другое. Обе ее части — волк и женщина — знали, жизнь без него невозможна. Мир и дальше вращался по своей оси, но благодаря ему путаница во всем прояснилась.

Баланс. Единство. Преданность.

Быть его парой приобрело совершенно новый смысл.

Он вытащил зубы из ее плеча, напоминая ей, что она сделала то же самое. После того, как она выпустила его, он поднял ее со своего члена. Его все еще твердый член выскользнул из нее, хлопая по бедру. Она прислонилась к нему, их влажные от пота груди скользили друг по другу. Все ее тело болело. Она ощутила все то, что они сделали за несколько дней.

И она не хотела этого любым другим способом.

— Хлоя? — Он учащенно дышал, пытаясь отдышаться.

Было сложно говорить, но она сделала, что могла.

— Хм?

— Мне нужно кое-что тебе сказать. И о чем-то важном спросить.

Чтобы отстраниться от него, потребовалось больше энергии, чем она ожидала, но она хотела посмотреть ему в глаза. Он зарыл руку в ее волосах, золотые оболочки глаз сверкали.

— Наше спаривания официально среди стай, но я хотела бы сдержать свое слово перед дедушкой и сделать это законным тоже.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Ты выйдешь за меня?

Он собрал всю свою силу воли, чтобы не сократить расстояние и не поцеловать ее. Ее сердце наполнилось до краев, а все тревоги исчезли.

— Дедушка хотел этого, но я не знаю. Это важное решение. — Возможно, опасно дразнить его, но она готова была воспользоваться шансом. — Что это значит для меня?

Его улыбка превратилась в усмешку, заставляющую снимать трусики на месте.

— Как на счет о мужчине, желающему подарить тебе весь мир? — он понизил голос, рука на ее шее притянула ее ближе. — Ты владеешь мной. С тех пор, как вошла в мои сны. Я сделаю все возможное, чтобы осчастливить тебя.

Мужчина точно знал, что сказать.

— Это так?

— Абсолютно.

Как она могла отказаться после такого ответа?

— Да, я выйду за тебя.

Их губы встретились. Она вцепилась в его плечи, вздыхая от покалывания, разразившегося в ее животе. Лучи луны проникали сквозь окно, освещая их тела. Инстинкт обратиться и побежать в лес остался, но не был достаточно силен, чтобы оторваться от Джексона.

Мужчине предназначено быть ее парой.

Единственный человек, без которого она не сможет существовать.

— Сначала душ, — он прижал ее к груди, когда встал с кровати. — Затем перекус.

— А после?

Он соприкоснулся носом с ее носом, его теплое дыхание щекотало ее губы.

— Мы может поговорить, посмотреть фильм, выйти на улицу и поиграть. Сделаем все, что пожелаешь.

— Все?

— Все.

Все непослушные мысли пронеслись в ее голове.

— Я могу жить с этим.

Он вошел в душ и повернул краны, закрыв ее спиной, таким образом, защищая ее от холодной воды, пока не побежала горячая. Когда потоки воды нагрелись, он наклонился и поставил ее на ноги. Она не отрывала руки от его шеи, стоя на цыпочках.

— Знаешь, я чувствую тоже самое, не так ли? — спросила она, глядя на него.

Он ласкал ее щеку, его касания нежнее перышка.

— Расскажи мне.

— Моя жизнь началась, когда я встретила тебя. Не думала, что это так будет.

— Теперь, когда ты знаешь это, как себя чувствуешь?

— Удивительно. В безопасности, — она колебалась и тихо сказала. — Любимой.

Склонив голову, он прошептал:

— Я люблю тебя всем своим естеством.

— Какое облегчение.

— Это все? — он удивленно вздрогнул. — Мне следует вытрясти из тебя слова, женщина? Что должен сделать мужчина ради этих трех коротких слов?

Приподнявшись, она положила руку на его челюсть. Он шутил, но она была серьезна. Скользя ногтями по темной отросшей щетине, она заглянула в его глаза, желая, чтобы он знал, сказав это тихим голосом:

— Я люблю тебя.

Широкая улыбка появилась на его лице, заставляя замереть сердце. Она вскрикнула, когда он обнял за талию и поднял ее в воздух. Он развел ее, прижимая ее к холодной плитке.

— Спроси меня что-нибудь, и я отвечу.

— Все, что угодно?

Он кивнул, и она улыбнулась.

— Ты должен мне тату.

— Верно. Должен, — Он отстранился и посмотрел вниз на ее тело, глазами остановившись на ее груди. — Есть идея, где хочешь?

— Не знаю. Я не вижу все свое тело.

— Очень плохо, — пробормотал он низким голосом. — Это красивое зрелище.

— Как думаешь, можешь помочь мне с выбором?

— О, да, — скольжение его мозолистых рук по ее груди заставило ее дрожать. — Черт, да.

Она застонала, когда его рот коснулся ее ключицы, его язык танцевал вместе с ее кожей. Ее эрогенная зона пульсировала, сжимаясь.

Что если душ и еда могут подождать? У нее золотой билет к чистому, неподдельному блаженству. Она с умом использует его.

Будь осторожен, мир, мы в пути.

Все на борту экспресса Джексона.

Рейчел вскочила, задыхаясь, сердце бешено колотилось в груди. Она искала рукой по тумбочке, проклиная и пытаясь включить свет и бросить будильник на пол. Лампочка загорелась, когда она щелкнула выключателем, освещая ее спальню.

Его не было здесь. Это не реальность.

Сон. Это просто сон.

Она сбросила в сторону одеяло, равнодушная, что было чертовски холодно.

Дом, который она унаследовала от отца, — дом, из которого ей пришлось выселить свою мать, — был в ужасном состоянии. Стены не были пригодны для размещения внутри животного, тем более человека или семьи. К слову добавить, крышу следовало заменить. Единственным способом согреться было пить тонну горячего шоколада, носить как можно толстую теплую одежду и спать под тяжелыми одеялами.

Она вернула будильник на место, прежде чем выйти из комнаты. Она включила каждый источник света на своем пути. Это была глупая привычка, которую она приобрела вскоре после смерти отца. Возможно, именно поэтому она так сильно ненавидела сверхъестественные существа. Ужасные создания живут в темноте. Создания, которые схватят тебя и съедят заживо.

Ты можешь бежать, но тебе не скрыться, Просто Рейчел.

— Отвали, — отрезала она, удивляясь, какого черта она начала видеть сны о высокомерном, снисходительном и невероятно великолепном оборотне, которого встретила в тату салоне. Она не доверяет мужчинам в целом, а тем более тому мужчине, который может превращаться в животное. Кроме того он не в ее вкусе.

Не в твоём вкусе? Он чертов оборотень!

— Успокойся, Рейчел, — пробормотала она, ненавидя, что ей приходится разговаривать самой с собой после слишком большого времени в одиночестве. — Сделай свой горячий шоколад и отправляйся в кровать.

Несмотря на попытку сосредоточиться на поставленной задаче, она продолжала представлять себе Высокого, Темного и Высокомерного. Во сне его лицо скрывалось привлекательной густой тенью. Его глаза яркого оттенка золота, как она помнила. Когда он снял футболку, оставаясь только в джинсах и ботинках, она могла рассмотреть все его тату. Сложные рукава охватывали переднюю и заднюю части плеч, создавая один сплошной рисунок. Черные чернила подходили его загорелой коже, привлекая внимание к его мускулистым рукам, широким плечам и кубикам пресса. Чуть ниже были видны его кости таза. Кости создающие сексуальное V, исчезающие под джинсами.

— Ладно, вот и все, — она ударила кулаком о столешницу. Именно жажда. Легко и просто. Природа окончательно выразила свои требования к ее телу. — Завтра я куплю вибратор. Этого хватит.

После того, как сделала горячий шоколад, она поспешила к себе в спальню, выключив по пути свет. Она поставила кружку на тумбочку, завернулась в одеяло, благодарная, что решила разориться на качественные одеяла ручной работы, а не на более дешевые.

Устраиваясь на подушках, она поднесла напиток к губам и ее мысли перенеслись к Хлое. Если все обстоит иначе, она бы назвала ее лучшей подругой и рассказала, что происходит. Не было ничего необычного в том, чтобы звонить друг другу в такое время. На

самом деле они могли часами разговаривать о том, о сем.

Острая боль пронзила ее грудь.

Будет ли Джексон возмущаться ранним утренним звонком? Будет ли против, если Хлоя захочет посетить дом Рейчел ради девишника? Хотя они не были связаны кровью, они были близки, как сестры. Они разговаривали друг с другом почти каждый день. Конечно, он не встанет между ними?

— Если он встанет, я выстрелю в него, — проворчала она.

Как всегда горячий шоколад остыл, прежде чем она была готова. Она всегда хотела большего. Это была ее единственная поблажка. Единственное, на что она тратила свои заработанные тяжким трудом деньги. С вырвавшимся стоном, она поставила кружку на тумбочку, выключила свет и утонула в постели.

Была тихая темная ночь.

Она посмотрела в окно, пытаясь не думать о полнолунии. Ей действительно стоит поспать. Магазин вечно заполнен летом и зимой. Завтра ничем не будет отличаться. Если она не продаст дом и магазин и не съедет — то, о чем она постоянно думает, но никак не решается сделать, — это навсегда останется ее жизнью.

Она закрыла глаза, в целости и сохранности, в теплой постели, пытаясь вернуться к стране грез. Мистер Татуировки был просто совпадением. Ничем более. Просто еще одной странной вещью, происходящей с людьми. Словно дежа вю. Кроме того, если он снова появится, она скажет ему съеб*вать.

Ты можешь бежать, но тебе не скрыться, Просто Рейчел.

Кем, черт возьми, он себя возомнил? Она не сбежит? Ни за что.

Она усмехнулась в подушку, ожидая, когда сон поглотит ее. Во сне она могла делать все, что пожелает, а это означало, что обычные правила не применяются. Как только она задремала, она искала жидкость, чтобы вылить ему в лицо. После того, как он будет облит, она скажет ему куда отправиться и как туда добраться. Если ей повезет, они будут в публичном месте.

Она сосредоточилась на местности, выбирая бар внизу по дороге. Он был всегда полон человеческими полицейскими. Видеть его рядом с простыми смертными было полным удивлением, граничащим с иронией.

Стереть бы эту улыбку с его лица.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

183 cm

Альфа — вожак стаи.

Отсыл к Алисе в Стране чудес, которая прыгнула в кроличью нору.

Лу́па — титул спутницы вожака стаи вервольфов (от лат. *lupa* — волчица).

Бета — советник, помощник вожака.

ЗППП — заболевания, передающиеся половым путем.

Rolodex — это вращающийся каталог с карточками, используемыми для хранения контактной бизнес-информации

Chloe Bean (досл.) Хлюя фасоль, используется переносный смысл.

Вельвита — сорт сыра. Здесь идет игра слов. Cheesy может переводиться как "плохой, никуда негодный" и как "сырный, творожистый".

Ремингтон — охотничье ружье.

Свайный сооружения являются базовыми элементами, устанавливаемыми под землей. Они скрепляются/связываются сталью для придания стабильности на земле.